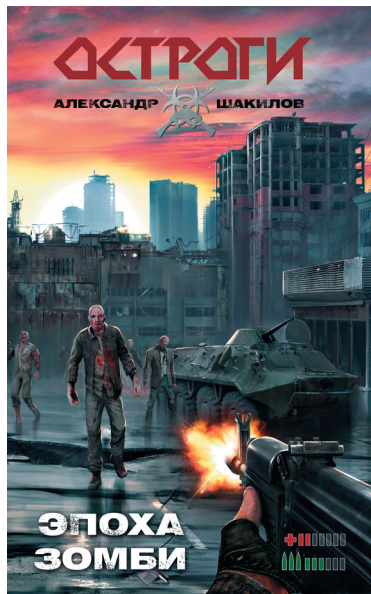

Александр Шакилов
Эпоха зомби
Серия «Остроги», книга 1

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3489475
Александр Шакилов. Остроги. Эпоха зомби: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-074938-6, 978-5-271-36575-1*

Аннотация

Эпоха Интернета в прошлом. Не осталось государств и границ. Городов больше нет. Есть лишь остроги – могучие оборонные сооружения, пока еще способные защитить последних выживших на Земле людей.

Цивилизация держится на волоске, проблем более чем достаточно. Так зачем всем понадобился Данила Сташев, обычный доставщик, судьба которого – поддерживать связь между острогами? Какая роль отведена ему в последнем акте Апокалипсиса?..

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	66
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Александр Шакилов

Эпоха зомби

Андрею Левицкому и Льву Жакову с благодарностью за помощь в работе над романом

Острог – так называли в Древней Руси ограду из острых кольев и плетня вокруг городов. Деревянная ограда для острога помещалась на вершине небольшого земляного вала и была окружена с наружной стороны рвом.

Толковый словарь русского языка

Смена магнитных полюсов Земли (geomagnetic reversal) происходит на планете периодически. Считается, что последняя случилась около 780 000 лет назад. Цикл смены полюсов можно отнести к глобальным событиям, оказывающим влияние на все происходящее на Земле, в том числе и на человеческую жизнь...

Из научной статьи

Предисловие

Однажды мы с Александром Шакиловым придумали мир Острогов – укрепленных человеческих поселений, которые окружены смертельно опасными Территориями. Нашу планету подчинили... нет, не мутанты и не обычные зомби, а нечто совсем иное, очень чуждое и враждебное людям. Между Острогами курсируют вооруженные караваны бронемашин, управляемых доставщиками. Профессия их крайне опасна и важна.

Главный герой этой книги, Данила Сташев, живет в Харьковском остроге. Он студент, учится на доставщика. Вся его жизнь переворачивается, когда за ним приезжают странные люди, желающие, чтобы он... Впрочем, не буду раскрывать карты. Что именно потребовалось от Данилы, в какой вихрь приключений ввергли его интриги могущественных правителей Острогов, вы узнаете из романа «Эпоха зомби».

Книга у Шакилова получилась боевая, энергичная, интересная.

Рекомендую к прочтению!

Андрей Левицкий

Глава 1

Вольник

Когда старый Натан подкрутил настройку, сквозь помехи донесся голос:

«...У нас тут ад! Зверье будто со всех Территорий под Москвой собралось! Никогда такого не было! Едва держимся! А теперь еще новые...»

Голос забулькал и стих, и Натан, снова взявшись за верньер, больше не смог выловить его из океана шипения, хрипа и свиста, которым стал эфир планеты после катастрофы.

– Вот так-то, – пробормотал старик, откидываясь на спинку стула, стоявшего у стола с черным кубом радиостанции. – А до бури, знаешь, какая связь была? Ого-го! Весь мир слышно: Англия, Франция... Да хоть с Японией общайся! Со всех сторон волны доходили. А теперь что? Теперь до самого горизонта – смерть кругом. И неизвестность. Из нашего острога даже Москву толком не слышать. Что-то случилось у них, похоже, а что да почему?... Было ж времечко! И куда все сгнуло...

Вышка Натана стояла на крыше девятиэтажного дома. Радиорубка тут была совсем маленькой, и помещались в ней только стол, два стула, шкаф с оторванной дверцей и закопченная буржуйка. Ну, и тумбочка с посудой. Снедь Натану, старшему брату покойной матери, Данила обычно приносил сам. Под низким потолком висел гамак с драным одеялом, где дядя спал, а напротив двери, ведущей на темную лестницу, примостился сваренный из арматуры балкон.

– Ну, случилось и случилось. – Проблемы москвичей Дана мало заботили. Хотя странно, конечно, с чего это стаи зверья собираются под Москвой?..

Облокотившись на ржавое ограждение, он разглядывал родной острог. Дядя, любивший помянуть старину, говорил, что когда-то воздух в городе (тогда остроги называли городами) был грязный из-за фабрик и обилия транспорта. Про фабрики Дан понимал, а вот представить себе «обилие транспорта» не мог. Как это – чтоб не только пара раздолбанных «икарусов» да плюс джипы гражданской обороны и бронированное авто первого советника, а сотни, даже тысячи машин раскатывали по улицам, сигналя и ревя движками. Да они же сталкивались, наверное, постоянно! А то и людей давили!

Зато животные тогда жили прямо в городах, под боком у людей, и были очень даже мирными. Ну, не все, конечно, но многие. Так говорил дядя.

Непроизвольно Данила то и дело поглядывал на небо – не летят ли птицы? Они теперь зачастую опаснее зверей. А те – опаснее людей, которые тоже не сахар. В общем, мир Даниле достался еще тот. Злой мир, жестокий...

А ведь изменилось все недавно – каких-то двадцать лет назад, незадолго до рождения Дана. Будь он немного постарше, застал бы прежние времена, о которых дядя так любил рассказывать. Ведь тогда все иначе было! К примеру, если верить Натану, в Харькове жило около полутора миллионов человек – просто немыслимое число! Сейчас-то и двадцати тысяч, наверное, не наберется. Или вот еще: из-за выхлопных газов, из-за смога в те времена видимость была куда хуже. Зато теперь в лучах сентябрьского солнца острог Харьков просматривался аж до Стены: стеклянные теплицы на крышах, затянутые целлофаном грибные оранжереи, поля между домами – в большинстве пустыми, ведь с началом Псидемии те, кто выжил, стали жаться друг к другу. Вместе вроде как безопаснее.

– Интересно, почему зверье у Москвы собирается? – задумался вслух старик. – А у нас, я слышал, в округе, наоборот, тихо стало. Что-то непонятное происходит...

Дан поднял глаза. Небо переливалось бледно-зеленым и синим с голубым отливом, сияние волнами перекатывалось по нему от края до края. Осенью всегда так, а зимой небеса

успокоятся почти до конца лета, в августе же опять начнется – сперва только ночью, а после и днем. Это все из-за того, что электромагнитное поле Земли теперь пропускает кое-какие космические частицы, от которых раньше защищало планету. Из-за этого плохо работают сложные электроприборы и почти не действует дальняя радиосвязь.

– Дядя, – Дан шагнул в комнатуху к старику, – а разве раньше... ну, давно, то есть совсем давно, магнитные полюса не менялись местами?

– Менялись, – кивнул старик. – И наверняка не однажды.

– Тогда почему люди не были к такому готовы?

– Данила, в последний раз смена полюсов случилась тысячи лет назад. На планете отсутствовала еще цивилизация, никаких сведений о случившемся не сохранилось.

– Понятно... А в этот раз что за чем произошло?

Натан вздохнул, покачав седой головой:

– Выражайся яснее, молодой человек! Или вас, доставщиков, в Училище обучают только кулаками размахивать да из оружия палить во все, что движется, а мысли формулировать уже ни к чему?

Откровенно говоря, дядя правильно заметил: размахивать и палить Дану интересней было, чем что-то там формулировать. Он был парнем подвижным, спортивным и остальным занятиям предпочитал рукопашку, огневую подготовку и курсы вождения.

Смущенно почесав нос, он сказал:

– Ну, хорошо, хорошо, я просто хочу спросить: что началось раньше, электромагнитная буря или Псидемия?

Старик некоторое время молчал, не меняя позы. Потом протянул сухонькую, усеянную темными пятнышками руку, взял со стола кружку, где на доньшке плескался самогон, и залпом выпил.

С утра начал, подумал Дан. Или это продолжение вчерашнего? Дядя Натан хороший, но запойный, есть у него такой грешок. Правда, он, когда выпьет, становится покладистым и чересчур разговорчивым, так что зла от его слабости никому, кроме него, нет.

Дядя взял с блюдца надкусанный огурчик, понюхал и, положив обратно, сказал:

– Сначала была смена полюсов, из-за этого началась сильнейшая электромагнитная буря, ну а дальше произошло то, что люди теперь называют Псидемией. И похоже, Данила свет Павлович, ты полагаешь, что Псидемия есть следствие электромагнитной бури? Я верно понял?

– Так это ж понятно: раз сначала одно, а потом второе, значит, это второе – следствие первого. Разве не так?

– А если просто совпадение? – хитро улыбнулся старик.

– Но ведь ты сам сказал, что в последний раз полюса на планете менялись тысячи лет назад! То есть это редкое очень событие, правильно? Чтобы два таких феномена – смена полюсов и Псидемия – и просто совпали? Быть такого не может!

Дядя хотел что-то возразить, но Данила, бросив взгляд на часы, захлопнул дверь балкона и засуетился.

– Что такое? – Натан схватился за лежавший у радиостанции обрез. – Опять нападение?!

– Хуже! В Училище опаздываю! Заговорил ты меня... Всё, надо бежать! Завтра загляну!

Старик что-то сказал в ответ, но Дану уже было не до него. Поправив спрятанную под курткой самодельную кобуру с пистолетом, он скатился по железной лестнице вышки, сбежал по бетонным ступеням пустующего дома и выскочил на улицу.

Народу здесь было немного: в сквере, засаженном морковью, дед выгуливал внука, на фонарном столбе стучал молотком монтер, к жестяному навесу остановки шла молодая

женщина в косынке – вела за руку девочку лет шести, которая прижимала к себе соломенную куклу. Да еще в стороне, возле тележки-закусочной, жевали пирожки двое в бронеках и касках – ополченцы из гражданской обороны. И у обочины скучал на сидушке велотакси мужичок в кепке.

И над всеми ними, над крышами домов, над теплицами, грибными оранжереями и перекопанными полями с остатками картофельной ботвы – над всем Харьковом, отгороженным от Территорий высокой крепкой Стеной, переливалось зеленым, синим и голубым сошедшее с ума небо. Всё как всегда, обычное тихое утро.

Данила помчался к остановке, на бегу громко спросив:

– Развозка была, нет?

Женщина в косынке оглянулась, чтобы ответить, но тут ее дочь подняла лицо к небу. И спросила:

– Что это?

Дан и женщина одновременно посмотрели вверх. После чего она завизжала, а он крикнул:

– В укрытие! Быстро!

Над домами, чуть выше теплиц, летела ворона. Обычная такая ворона, перья, клюв – ничего примечательного. Тихо летела, не каркая. Данила это особо отметил, вытаскивая из-под куртки пистолет.

Ополченцы, жующие свои пирожки, тут же потеряли аппетит и схватились за автоматы. Наконец врубилась сирены – датчики движения на крышах засекли тварь. Загрохотали автоматы, нацеленные на черную птицу. Уронив на асфальт куклу, девочка заревела, мама потащила ее под навес автобусной остановки, наивно полагая, что жестяная крыша способна защитить от опасного монстра. Сорвалось с места трехколесное велотакси – водитель решил, что сумеет уйти от вороны, если та надумает атаковать его колымагу.

И без того немногочисленная улочка мгновенно опустела.

– Милиция! Милиция! – Старушка, которую едва не сбило такси, заголосила на пешеходном переходе, заглушая рев сирен.

Подняв оружие, купленное у знакомого торгаша за две месячные стипендии, Дан привалился спиной к толстому тополи. Собственно, он даже и не думал стрелять. Прицельная дальность его «макарова» – всего полста метров, так что тратить патроны не было ни малейшего смысла. А если кто заметит, еще и придется писать служебку о том, что, где и как. Дан терпеть не мог бумажную волокиту. Доставщик должен действовать, а не заполнять формуляры под копирку!

В соседнем дворе кто-то долбил вверх из АК. Ополченцы в считанные секунды расстреляли рожки и теперь перезаряжали автоматы.

Черная тень скользнула по тротуару, на миг накрыв старушку с костылем. Тень приближалась к остановке.

Данила Сташев, будущий доставщик, студент третьего курса Училища № 1, острог Харьков, кинулся следом. Ворона спикировала на крышу, когти цокнули по жестянке. Понимая, что у него потом будут крупные неприятности, он выстрелил, потом еще раз дернул спуск...

Слишком далеко! Попасть он просто не мог.

Но попал!

Ворона свалилась на асфальт.

Из-за угла выскочил эвакуатор – джип со знаком псиопасности на капоте и дверях. Визжа покрывками, он притормозил у самых ног перепуганной женщины, подхватившей девочку на руки. Хлопнули дверцы, четверо мужчин в «скафандрах», громко дыша через фильтры, бросились к вороне. В руках у них были короткие десантные автоматы. Рассредо-

точившись полукругом, спецы псидемстанции готовы были открыть огонь при первом же движении пернатой твари, раскинувшей крылья в стороны.

Дан подбежал ближе и, не опуская пистолета, представился:

– Доставщик Данила Сташев. Готов оказать содействие.

С АК в руках из соседнего двора, где выращивали грибы, выскочил сосед Дана, Петрович, который охранял рабочих, пока те «окучивали» мицелии. Брюхо Петровича колыхалось над ремнем, каску он где-то потерял и даже не заметил этого. И не скажешь, глядя на этого добропорядочного гражданина, что до Псидемии он был грозой всех квартир с бронированными дверями.

Сирены ГО не замолкали. Над пятиэтажками, ошетилившись ракетами на подвесках, промчался двухместный Л-39, собранный еще в социалистической Чехословакии. Какие никакие, а ВВС у острога имелись. Правда, состояли они только из этого самолета, да и он неизвестно еще сколько пролетает.

– Давай, Сташев, проверь фауну. Не робей. – Через фильтр голос спеца с автоматом звучал приглушенно, но понять, о чем он говорит, было можно.

Дан криво усмехнулся. Ну и храбрецы эти псидемики! Подставляться лишний раз не желают, сволочи. Зато будущего доставщика, которому до диплома еще год в Училище трубить, вместо себя на амбразуру кинуть – это у них запросто, будто так и надо.

– Даня, не трожь! Не трожь, кому говорю! – закричал Петрович, пытаясь совладать со своей одышкой.

Петрович, конечно, мужик хороший: он помогал Даниле и его маме, пока та была жива. Но ведь Дан давно уже не мальчик и сам привык решать, как ему быть и что делать.

– Не бойсь, сосед, всё путем! – Дан хорохорился, но на самом деле ему было страшно. Все-таки он превозмог себя – и присел рядом с вороной.

Ткнул коротким стволом тушку.

Перевернул так, сяк и еще раз...

– Чистая. – Главный псидемик стащил с головы здоровенный шлем и отлепил от багрового потного лица аппарат дыхания. – Просто ворона. А шуму-то...

* * *

Данила втиснулся в тот же «икарус», что и давешние мамаша с дочкой. Девочка то и дело косилась на него и хихикала. Мать шикала на нее, но сама едва сдерживала улыбку.

Дан отвернулся, списав их поведение на пережитый стресс. В кармане у него было аж три формуляра. И все их нужно заполнить – срочно! – в связи с сегодняшним инцидентом. Спасибо главному псидемику, это его заслуга, заставил-таки Данилу Сташева подписать протоколы. И вдвойне ему спасибо за то, что изъяс пистолет – мол, незаконно и вообще. Бывает, на подобные выходки смотрят сквозь пальцы, но надеяться на это не стоит – все же в остроге повышенная криминогенная обстановка, Совет пытается контролировать торговлю оружием, да что-то не очень получается...

Старый раздолбанный автобус, латаный-перелатаный, едва полз. Народу в него набилось немерено. Все-таки вторая – последняя! – утренняя развозка. Следующий рейс только после обеда. Дребезжали в оконных проемах ржавые сетки, крепления разболтались. Автобус то и дело подпрыгивал на ухабах. Мимо иногда прокатывали велоповозки – тележки с двумя сиденьями под легким навесом и с отдельной сидучкой для водителя. Управлять ими просто: крути педали да рули. Лошадей народ боится – вокруг коров и свиней на фермах постоянно дежурят вооруженные псидемики. А вот как, если что, с личной лошадкой быть? Вечно за ней со стволом ходить и подскакивать от каждого ржания? Потому и нет в остроге лошадей, но и с бензином туго, а стало быть – что? Стало быть, ходи на своих двоих или

велосипед приспособь. У Данилы в сарайчике у дома тоже двухколесный «Турист» стоит с большим багажником и новой рамой, но вчера цепь лопнула, починить не успел, поэтому и трясется теперь в развозке.

Место, куда Дан уже опаздывал, располагалось недалеко от закрытого кинотеатра и бывшего супермаркета «Дигма». Раньше не Училище на улице Третьего Интернационала было, а машиностроительный колледж, но вот уже много лет в Харьковском остроге машины если и собирали, то по заказу и в малом количестве. Куда чаще ремонтировали те, что есть. Поэтому машиностроители стали попросту не нужны, вполне хватало тех, кто выжил после Псидемии. Зато острогу постоянно требовались фермеры, чтобы выращивать злаки и овощи, разводить свиней и коров.

Автобус как раз тащился мимо большого картофельного поля, разбитого на месте школьного стадиона. По другую сторону дороги тянулся луг, на котором паслось стадо в полсотни рогатых голов. Стадо охраняли псидемики с автоматами и огнеметами.

А еще острогу нужны доставщики, подумал Дан, выпрыгнув из «икаруса».

Без доставщиков городу не выжить.

– Сташев, сигарета есть? – Ашот, как всегда, тихо подкрался сзади.

– Не курю и тебе не советую. – Данила так зло глянул на одноклассника, что тот попятился.

– Ты чего?

Дан не стал объяснять, что из-за пагубного пристрастия к самосаду умерла его мать – женские легкие не выдержали испытания никотином и смолами. Это случилось полтора года назад, спустя почти шесть месяцев после того, как он в последний раз видел отца. Отец, как полагал Данила, и был виноват в ее смерти – курила она так много из-за него, из-за его вечных отъездов.

– Праздник сегодня, что ли? – Ашот плелся чуть позади. – Гляди, сколько машин прикатило.

Дан и сам заметил у центрального входа в училище бронированный «мерседес» и пару колымаг попроще. А если учесть, что с бензином в остроге теперь, когда не пришел очередной караван из Москвы, особенно туго, то...

Что случилось, а?

У автомобилей прогуливались пятеро крепких мужчин в легких не по погоде костюмах. Оно хоть и начало сентября, а плюс десять всего. Дан поежился, втянув шею в форменную куртку – пятнистую, с кучей карманов. Надо было капюшон надеть, ну да что уж теперь-то, когда до крыльца два шага осталось.

Ощущая бритым затылком внимательные взгляды мужчин в костюмах, он взялся за ручку двери. Рядом шумно сопел Ашот.

* * *

Текст острожного гимна, герб с рогом изобилия и прочая наглядная агитация украшали стены Училища. Или уродовали, уж кому как. Старичок-вахтер скучал, глядя в экран крохотного телевизора, принимающего только один канал – местную телестанцию, «Первый Харьковский». Название вполне соответствовало действительности, канал был не только первым, но и единственным, и второго с третьим не предвиделось. Да и этот, говорили, скоро заглухнет – передачи шли с жуткими помехами, что-то там у них вечно сбило в оборудовании из-за ослабленного электромагнитного поля планеты. Закроют канал, как пить дать, и лишится советник Петрушевич удобной площадки для агитации перед выборами.

Вахтер был глуховат, и потому голос диктора слышался издалека: «Урожай высок... проблемы с топливом... наша Стена крепка... руководство острога выражает надежду...» В общем, всё как всегда.

Дан успел пройти по вестибюлю с десяток шагов, прежде чем его окликнули:

– Эй, Сташев, дуй сюда! Я познакомлю тебя с отцом!

Скрестив руки на груди, Мариша, единственная девушка в группе Данилы, стояла возле высокого импозантного мужчины в галстук и начищенных до блеска туфлях. Волосы у мужчины были седыми на висках и зачесаны назад. Данила опешил: надо же, сам Первый советник посетил Училище – и нашел ведь время, когда вовсю идет предвыборная кампания!

– Добрый день, – пробормотал он.

– Здравствуй, Данила! – Петрушевич, улыбаясь, шагнул навстречу.

Мариша презрительно скривилась.

С отцом отношения у нее не очень-то складывались. Советник развелся с ее матерью «из-за какой-то фифы», как выражалась Мариша. Но при этом отец всячески ее опекал, что девушку только сильнее раздражало. Она ведь могла выбрать любую специальность в Училище, но пошла в доставщики, которых в остроге нехватка – уж очень часто они гибнут, куда чаще остальных граждан. А все потому, что доставщики работают снаружи, за Стеной.

Петрушевич покосился на дочь, задрывшую подбородок, и подмигнул Дану – мол, конфликт отцов и детей. Мариша это заметила и надулась еще сильнее.

Дан непроизвольно залюбовался ею. Карие глаза, длинные ресницы, гладкое лицо, черные волосы... Взгляд Дана скользнул по стройной фигуре. Девушка могла выбрать любую специальность и без помощи отца – умна, сноровиста, в технике разбирается... Единственный недостаток – за словом в карман не лезет, разговаривать с ней непросто. Конечно же в роли доярки ее представить тяжело, но в доставщики-то зачем было идти? Чтобы насолить отцу за «какую-то фифу»?

– Все, милая, у тебя занятия, нельзя опаздывать. А мне надо поговорить с твоим другом с глазу на глаз. – Петрушевич коснулся плеча дочери, та дернулась.

– Он мне не друг. – И застучали каблучки по кафельному полу.

Надо же, все в сапогах ходят да валенках, а она...

Дан сразу погрузнел. Не друг, значит. Или вовсе – недруг.

– Нас ждут, Данила. Тебя ждут. – Петрушевич направился к лестнице походкой человека, уверенного, что за ним обязательно последуют.

В сторонке маячили двое в легких костюмах. Зашли в Училище погреться? А где еще трое?

– Меня ждут? Кто? – У Дана появилось нехорошее предчувствие.

А когда советник остановился у кабинета директора Училища, предчувствие превратилось в уверенность.

Что-то случится.

Неужели за прогулы отчислят?! Или уже из псидемстанции сообщили о том, что Дан устроил на улице пальбу из купленного на черном рынке оружия? Но он же не для себя старался – спасал женщину с дочкой!

Отчислят...

А ведь Даниле никак нельзя этого допустить! Он в доставщики пошел вовсе не для того, чтобы доказать что-то родителям или заработать побольше. У него другая цель – найти отца. Батя у него путешественник. Как пару лет назад появился в последний раз в остроге, так и путешествует где-то до сих пор, не зная даже, что мама умерла... Дан сто тысяч раз уже представлял, как он подойдет к отцу и скажет ему все, что думает об этих его бесконечных прогулках по Территориям. А может, и по морде ему врежет!

Он стиснул зубы. Надо успокоиться. Если его выпрут из Училища, он не станет доставщиком. А не станет доставщиком – не попадет за Стену. И тогда всему каюк. Останется только дворы мести, доить коз и морковку выращивать.

Ну, это мы еще посмотрим!

– Входи, Сташев. Чего в дверях мнешься?

Дан вошел, поздоровался.

Стол, кресло, шкаф, обои – все аккуратно, чистенько. А вот директор выглядел, мягко говоря, не очень. Он был одним из первых доставщиков, и Территории сурово с ним обошлись. Вместо ног у него бионические протезы. Давно миновали времена, когда люди умели срывать пластик с нервами, а жаль.

– Как дела, Сташев? Как посещаемость? – Говорил директор через силу, присвистывая.

Дан уткнулся взглядом в потертый ковер на полу. А что ему оставалось делать? Показаться в том, что на этой неделе он прогулял аж две пары? Флору Территорий и первую помощь? Ну терпеть не мог Дан все эти пестики-тычинки и жгуты на горле! Куда интересней на рукопашке или огневой. Или на вождении. Ух, как Дану нравилось закладывать виражи на бэтээре! Говорят, на последнем курсе их даже будут учить пилотировать самолет. Правда, об этом рассказывал Ашот, а он придумщик известный...

– Как ни странно, Сташев, но ты лучший ученик в группе. Все преподаватели тебя нахваливают. Только этим я могу объяснить то, почему для особого поручения выбрали именно тебя. – Директор закашлялся, поднес ко рту кулак.

Из сказанного Данила понял только одно: его вроде как не собираются выгонять из Училища. Надо же, преподы от него в восторге. И даже ботаничка, эта гримза в очках? Быть такого не может!

В голове его звякнул тревожный колокольчик. Что значит «выбрали именно тебя»?

– Особое поручение, господин директор? – осторожно спросил он.

Директор развел руками, будто бы извиняясь перед своим учеником. Петрушевич, севший в кресло у стола, изо всех сил избегал смотреть на одноклассника дочери.

И тут за спиной Дана кто-то тихо, но отчетливо сказал:

– Особое, мальчик. Особей некуда.

Будущий доставщик резко обернулся – и наткнулся взглядом на два овальных зеркала, скрывающих глаза человека, присутствие которого только сейчас обнаружилось. Незнакомец сидел на диванчике в углу, выставив левую ногу и сжимая в руках длинную деревянную палку, обвитую блестящей металлической спиралью. У палки – трости! – был набалдашник: искусно вырезанная башка зомбокабана, легко узнаваемого по специфическим шишкам на лбу и темени.

Очкастый кивнул Петрушевичу:

– Он подходит. То, что надо.

– Что ж, дорогой Равиль, я очень рад, что решение комиссии совпало с вашими пожеланиями! – Советник поднялся из кресла.

Данила прищурился. Какое еще решение комиссии? Что еще за пожелания? Он вновь кинул взгляд на незнакомца в солнцезащитных очках. Незнакомец ему не нравился. Было в нем что-то... что-то неправильное. И дело вовсе не в длинном грязном плаще, и не в шляпе с широкими полями и орлиными перьями, и не в палке этой. Даже ожерелье из медвежьих клыков на груди мало смутило Дана. Судя по одежде и «бижутерии», этот человек – один из тех безумцев, что не признают острогов и обитают на Территориях. Они еще называют себя вольниками, с тем намеком, что они на воле, а те, кто в острогах, – заключенные тюрем и не знают, что такое свобода. В общем, психи эти вольники, да и только. И что этот конкретный псих делает в кабинете директора? Что он тут забыл, как его вообще сюда пустили?

Петрушевич важно, с пафосом произнес:

– Забирайте, Равиль, нашего отличника! Счастливого пути! Господин директор сейчас оформит приказ о досрочном выпуске, педсовет вручит диплом доставщика первой категории и... И всё! Молодец, сынок! Молодец, Данила! Я горжусь тобой! Первое задание! От имени всего острога я... в моем лице... – У советника будто кончился заряд, он потускнел и плюхнулся обратно в кресло.

Равиль, так звали вольника, чуть качнул головой, соглашаясь с Петрушевичем.

Дело – дрянь, что-то тут не так, понял Дан. Первый советник острога лично явился, чтобы присутствовать при выдаче диплома? Да еще с охранниками в штатском – теми парнями в костюмах. И этот странный заказчик, вольник... С каких это пор вольники нанимают граждан Харькова? И вообще, Даниле год еще заниматься в поте лица. И пусть даже, если верить директору, он – лучший в группе, все равно это ничего не меняет. В конце концов, почему именно он?! Почему именно ему досрочно выдают диплом?!

Дан набрал воздуха, чтобы сказать все, что думает об этой афере, но советник его опередил:

– И хочу предупредить тебя, Сташев: если ты откажешься от почетной миссии, тебя отчислят из училища за многочисленные прогулы. – Советник сделал паузу, позволяя оценить смысл сказанного. – И это еще не всё. Я – лично я! – приложу максимум усилий, чтобы ты никогда не смог найти работу в остроге. Даже дворником.

Дан захлопнул рот, моргнул. Разве такое возможно – то, что с ним происходит? Вся его жизнь вот-вот сломается по прихоти человека с зачесанной назад сединой. Этот человек, отец Мариши, сейчас выйдет из кабинета, сядет в свой «мерс» – и всё, мечты Дана разбиты, у него нет будущего.

– А куда мы отправимся? – пробормотал он. – Кто этот человек? Задание известно?

И тут же подумал: а какая, собственно, разница? Ведь благодаря Петрушевичу и вольнику Равилю он попадет за Стену на целый год раньше! Лишний год ему не придется сидеть за партой, слушая грымзу-ботаничку... Все складывается как нельзя лучше, его мечта вот-вот осуществится. И даже объяснительную о сегодняшней пальбе на улице писать не надо! Так чего он переживает?

– Я согласен. – Даниле показалось, или его голос и правда прозвучал слишком радостно?

Улыбаясь, советник подошел к нему и похлопал по плечу. И Дан понял, почему Мариша не любит, когда ее папаша так делает: рука у Петрушевича была неприятно мягкая.

– Данила, ты пойдешь с этим человеком, заказчиком. Его зовут Равиль, он давний друг нашего остро...

– Не так быстро, – оборвал директор советника на полуслове.

– Что? – Петрушевич нахмурился, резче обозначились морщины на лбу. Он не привык к такому обращению.

– Не так быстро, советник. Вот если бы другу нашего острога понадобилась доярка или секретарша... – Директор явно намекал на «какую-то фифу», которая, как известно, еще недавно была личной секретаршей Петрушевича. – В таком случае проблем не возникло бы. Но доставщики никогда не ходят в одиночку, даже с вольниками. – Последнее слово он произнес, скривившись, как от зубной боли. – Любому доставщику нужен напарник. Таков закон.

– В нашем случае, я думаю, можно сделать исключение. – На лице Петрушевича заиграли желваки.

– Даже такой человек, как вы, Первый советник, не вправе по своей прихоти нарушать важные традиции.

– Что ж, пусть Сташеву дадут напарника. В чем проблема?

– Насколько мне известно, на данный момент в остроге нет ни одного доставщика, все на заданиях.

Стекла солнцезащитных очков зловеще, как показалось Дану, блеснули. Петрушевич задумчиво вытащил из кармана портсигар и тут же засунул его обратно.

– Так выдайте кому-нибудь еще один диплом. Прямо сейчас. Соответствующее распоряжение я подпишу. Для того ведь я и здесь, что ваших полномочий при досрочном выпуске недостаточно!

* * *

Всем известно: доставщик – это спец особый.

Доставщик – вроде почтальона, только круче, потому что доставить груз или послание за Стену, в другой острог, в Киев или в Москву, к примеру, – задача сложная, часто невыполнимая. В доставщики абы кого не берут.

– Доверься судьбе, Сташев. С тем, на кого падет выбор, тебе идти по Территориям, рядом спать, из одного котелка жрать. – Директор стоял у доски, опираясь на костыли. Ноги у него хоть и бионические, из титана и пластика, а держали плохо, того и гляди колени подогнутся – и рухнет директор прямо посреди круглого зала.

Рукопашку отменили, всю группу пригнали в тот самый, особый кабинет, в котором доставщикам вручают дипломы. Даже переодеться не дали. Так и стояли однокашники Дана вдоль стен в кимоно и борцовках, с недоумением поглядывая на виновника торжества – мол, чё случилось, братишка, о чем это старикан бормочет?

Вольник Равиль терпеливо ждал в коридоре, опираясь на свою палку. Директор смотрел в окно. Советник Петрушевич застыл каменным изваянием. Прищурившись, его дочь разглядывала Данилу так, будто впервые его видела.

– Незачем это, – сказал он.

– Что именно? – спросил директор, отворачиваясь от окна.

– Я сам справлюсь. Мне не нужен напарник.

– К сожалению, Сташев, или к счастью, это не тебе решать. Такова традиция: напарник доставщику назначается судьбой, ведь в нашем нелегком деле многое зависит от ее прихотей. – Директор сделал знак Семену Мартыновичу, препода по рукопашке. В круглом зале стало тихо-тихо.

Низенький, с азиатскими чертами лица Мартын – так называли рукопашника за глаза – подошел к начальству.

– По журналу их сколько? – спросил его директор.

– Девятнадцать. На переключке было семнадцать. Один по болезни, второй... ну, понятно. – Мартын говорил басом, никак не соответствующим его комплекции.

– Значит, семнадцать. – Суставы директора скрипнули.

Мартын подошел к столу, накрытому бархатной скатертью, где был установлен ребристый цилиндр из прозрачного оргстекла. Склонившись над столом, принялся что-то писать на маленьких квадратиках бумаги, сворачивая потом листки так, чтобы нельзя было разобрать написанное. Бумаги Мартын загрузил в ребристый цилиндр.

В помещении по-прежнему было тихо-тихо: все с тревогой ждали розыгрыша особо ценного приза – путевки на Территории.

– Ну что, Сташев, приступай, – произнес наконец директор. – С прибором разберешься или помощь нужна? А то я могу инструкцию выдать.

Данила хмыкнул, оценив шутку, и сунул руку в лототрон. Он схватил первый же листок и выдернул руку так быстро, будто окунул ее в кипяток. Не разворачивая, протянул бумагу

Мартыну. Тот принял, изучил надпись и окинул взглядом круглый зал, каждому посмотрев в глаза. Потом, покосившись на советника, пробасил:

– Мариша Петрушевич.

Группа протяжно вздохнула.

Дан на миг закрыл глаза, не зная, радоваться ему или огорчаться. Наверное, все-таки огорчаться, ведь отношения у него с девчонкой так и не сложились. Пожалуй, она – единственная в группе, с кем он не пошел бы за Стену по своей воле. Ну и забавно над ним пошутила судьба!

Мариша шагнула к Дану.

И тут советник сорвался, вмиг растеряв весь свой лоск. Он побагровел и закричал, брызжа слюной:

– Куда?! Не позволю! Нет! Никогда!

Дверь раскрылась, в проеме возник человек из охраны советника, один из тех, что расхаживали в летних костюмах. Он оглядел притихших студентов, шагнул вперед и, посторожившись, впустил внутрь еще двоих коллег. У всех были автоматы.

Глава 2

Гурбан и его команда

Солнце катилось к горизонту, пятная багрянцем обезлюдевшие высотки.

За долгие годы эти дома, оставшиеся снаружи Стены, сильно обветшали. Мало где в окнах сохранились стекла. В квартирах теперь растут грибы, трава и даже деревья. А недавно на районе объявился зомботигр. Из зоопарка, что ли, сбежал когда-то и до сих пор жив? Или из Сибири-матушки сюда доковылял? Об этом звере уже легенды рассказывают. Гурбан думал, что вранье, но на прошлой неделе сам видел, как полосатый хищник задрал одного бойца, когда тот набирал воду из родника. Гурбан открыл огонь, а потом организовал зачистку, но где там – тигра и след простыл...

– Фаза, стой! – Доверившись инстинкту, он присел и нацелил автомат в небо. Через пару секунд над соседней высоткой промелькнул силуэт большой птицы. Гурбан нажал на спуск – подстреленный аист упал шагах в сорока.

– Держи, командир! – Фаза, здоровенный громила, принес добычу, радостно глядя на подрагивающего слизня – толстого червя размером с большой палец руки, покрытого вязкой защитной субстанцией, из-за которой паразиты и получили свое название.

Слизень извивался, пытаясь разорвать контакт с трупом птицы, вытягивал понемногу тончайшие белые волоски из основания ее черепа.

Фаза бросил добычу на землю, срезал слизня ножом и каблуком растоптал в пузыряющуюся мякоть.

У Фазы проблемы с инстинктом самосохранения. В бою он рвался вперед, мог один на один сойтись в рукопашной с медведем – и победить, прецеденты бывали. Силой его боженька не обидел. Но бывали дни, когда не мог великан вымолвить ни слова, а иногда начинал городить такую чушь, что ничего нельзя было понять. Хотя не его это были проблемы, ведь двухметровый верзила ударом кулака сбивал с ног лося, а уж со слабой людской плотью проделывал такие чудеса, что вспоминать страшно...

Подошли к лагерю.

Гурбан придирчиво осмотрелся. В таком деле, как организация обороны, нет места разгильдяйству. Дисциплина должна быть железной, иначе не выжить – даже сейчас, когда зомбированных тварей в этих местах стало ощутимо меньше.

Под лагерь переделали бывший детский сад. А что, в самый раз. Сетчатый забор прикрывал если не от крупного зверья, то хотя бы от волков, лисиц, зайцев и косуль. Конечно же от лося или разъяренной коровы сетка не спасет, от тигра или медведя тоже, но против крупняка имелись пулеметы, установленные на крыше здания. Да и минные поля были организованы так, чтобы напрямую к детскому саду пройти было нельзя. А зомбозверье предпочитало топтать именно напрямик. Ну и вообще, захочешь жить – и не так раскорячишься. Быт в лагере чистильщиков подчинялся очень простому закону: треть состава спит, треть охраняет, треть работает на благо всей общины. Потом роли меняются. На данный момент в отряде Гурбана было почти полсотни бойцов. Вроде и много, но на тотальную зачистку вокруг острога все равно маловато. Ничего, всему свое время.

Давным-давно, вскоре после Псидемии, детсад попал под минометный огонь. Бои тут, на Роганском жилмассиве, шли страшные. Половину окрестных домов смело просто. Перед тем как заселиться, Гурбан лично осмотрел достопримечательности – и обнаружил пяток мин, встрявших в асфальт. Наружу торчали только хвостовики, к которым он приспособил двухсотграммовые тротилловые шашки, обернутые парафинированной бумагой. Пять мин

– пять шашек – пять взрывов. От асфальтовых дорожек мало что осталось, конечно, зато можно ходить, не глядя под ноги.

Во время сегодняшней зачистки бойцы из второго отделения завалили здорового зомбокабана, который внаглую попер на них из-за ржавого остова грузовика. Отличился Сашко Маевский, бывший боец «Титана», высокий, лысоватый, с обманчиво доброй улыбкой. Сашко вечно был под каким-нибудь кайфом: то изрядно выпивши, то обкуренный, да и грибочками он любил побаловаться. Но это ничуть не мешало ему быть лучшим снайпером отряда. Из своей эсвэдэшки Маевский валил любого зомбака на раз, даже в критической ситуации умел попасть в самое уязвимое место. И шашлык Маевский готовил отменно. Вот потому именно он сейчас колдовал у мангала, ловко переворачивая шампуры и поливая мясо маринадом, чтобы не пересушить.

– Угостишь? – Гурбан остановился рядом, оперев руки в бока.

От Маевского разило сивухой. Вообще-то Гурбан в своем отряде пьянство пресекал на корню, но... В любом деле возможны – и нужны! – исключения.

– Так точно, командир! – Сашко лихо щелкнул каблуками десантных ботинок и вытянулся по стойке «смирно». – Будет как в лучших домах острога Париж, ха-ха, если лягушатники таки успели его построить!

Зомбозверь все равно ведь зверь, и мясо его пригодно в пищу. Так что зачистки проводились не только для того, чтоб избавить местность от всяческой дряни, но и чтобы не помереть от голода. Причем по негласному правилу человек должен был себя обнаружить, чтобы понять, стоит ли убивать тварь бессловесную. Если косуля пыталась атаковать, ее тут же списывали. Если убегала – не преследовали, надеясь на ее звериную нормальность. Прошли те времена, когда люди с перепугу стреляли во все, что движется, включая тех, кто умеет стоять на двух конечностях.

– А мне кусочек достанется, а, лысый? – Нож со звоном впился в дерево за спиной Маевского.

Отличное метательное оружие – «Вампир» называется. Листообразный клинок серого, небликующего металла, рукоятка обмотана капроновым шнуром. Такой нож есть только у одного человека в отряде Гурбана – у Дрона. То ли фамилия у него такая, то ли прозвище. О себе Дрон рассказывать не любил, известно было только то, что работал он до Псидемии сисадмином в фирме, торгующей автомобилями. Рост – метр девяносто, вес – центнер. Оптимально. Ни грамма жира, в отличие от рыхловатого Маевского, а сплошные мышцы. Дрон двигался, как бы слегка подпрыгивая. При этом он еще и широко размахивал руками. А разговаривал он голосом высоким, невнятно произнося слова. Кое-кто считал его светло-синим. К примеру, Ксю, первая красавица отряда, так считала. Но у Гурбана по этому поводу не было четкого мнения. Да и какая разница, а? Лишь бы человеком был, а не носителем слизи.

– Тамбовский зомбоволк тебе лысый! – Маевский сплюнул Дрону под ноги.

И точно сглазил.

– Стая! Волки! Машину атакуют! У кольцевой! – заорал наблюдатель с вышки на крыше детсада.

Группа быстрого реагирования, что терпеливо просиживала штаны в беседке у самых ворот, уже мчала к «уазику» и «Ниве», всегда запрограммированным на всякий вот такой случай. Поначалу, конечно, Гурбан и его бойцы форсировали на иномарках, на «лендкрузерах», «паджеро» и «аутлендерах», но с каждым годом асфальтовые тропы лучше не становились, а российские внедорожники словно были спроектированы специально для апокалипсиса. Да и чинить их проще.

Маевский дернулся было со всеми, но Гурбан уже из машины шикнул на него:

– А мясо? За шашлык головой отвечаешь! Вернись – чтоб был готов!

Сашко щербато осклабился и кинулся обратно к мангалу, где уже хозяйничал Дрон. Как пить дать подерутся, подумал Гурбан и вздохнул. И чего эти двое не поделили? Сколько в отряде, столько друг с другом и лаются.

Боец в бронежилете, в каске и с автоматом на плече выскочил из фанерной будки и открыл ворота. Из башни Т-72, что нашел тут вечное пристанище по причине повреждения ходовой и движка, выглянула Ксю. Она помахала парням рукой – мол, возвращайтесь целы и здоровы, я вас жду. Она сегодня дежурит в танке, если что – готова открыть огонь осколочно-фугасными по любой зверюге, которая посмеет приблизиться к лагерю.

Гурбан видел, как посветлели лица его бойцов. Все-таки Ксю сумеет любого пессимиста-импотента завести, вдохновить на подвиг ратный и не только. Округлая вся, с оттопыренной попкой, светлыми завитушками и голубыми глазками, прямо-таки сияющими, когда она смотрит на тебя. Да так смотрит, что жаром окатывает. Ангелочек, а не женщина. И при этом умеет починить мясорубку, компьютер или пусковую установку межконтинентальных ракет. У нее единственной в отряде Гурбана руки из правильного места выросли. Остальные только стрелять горазды. И ножами размахивать – как тот же Дрон.

Машины выскочили за забор, проваливаясь в рытвины на дороге, которую дорогой назвать можно было лишь условно, в честь предыдущих заслуг. А когда начнутся дожди, и вовсе не будет смысла выезжать – больше времени потратишь на вытаскивание тачек из грязи, чем на поставленную задачу.

За рулем «уазика» сидел Малёк, которого Гурбан – стыдно признаться – чуток побаивался, что ли, из-за пронзительного взгляда. Малёк на мир и его обитателей смотрел так, будто примеривался, как бы сподручней их убить – штыком заколоть или выстрелить в затылок из пистолета. Прозвище Мальку дали за «особо крупные размеры».

Рядом примостился Колян по прозвищу Бек, морда азиатская, кареглазая. Папа у него был киргиз, а мама – украинка. Бек вообще-то был худощав и жилист, но повсюду таскал с собой лом и здоровенный мясницкий топор за поясом. И тем и другим он орудовал мастерски, ничего не скажешь. А вот огнестрельное оружие Бек категорически не признавал. У него прям патология какая-то была на стволы – стоило кому-то из бойцов оставить «калаш» без присмотра, Бек запросто мог оружие умыкнуть и утопить в нужнике, что в дальнем углу лагеря. Псих, да и только. А кто тут нормальный?

Машины выбрались на более-менее ровный асфальт, идущий в горку. До кольцевой отсюда всего ничего. По обе стороны дороги – сплошь развалины, оставшиеся от панельных высоток. Бомбёры тут знатно поутюжили, когда зверье поперло на город. Позже здесь располагались заставы, отсекающие стройку большого сектора Стены от Территорий. Боже, сколько здесь народу полегло тогда...

Да и сейчас тут неспокойно.

А отряд тем временем прибыл на место – несколько раздолбанных дорог сливались в относительно крепкую еще бетонку, уходящую в заброшенные поля и огибающую разрушенную табачную фабрику и свалку, на которую уже много лет не вывозили мусор. Справа и слева коробки высоток, впереди – густо разросшийся кустарник.

А вот и стоя, и ее добыча! Когда машина выскочила из-за покрытой копотью автобусной остановки, Гурбан увидел стремительные тела, окружающие БМП, над которой клубился черный дым. Почему дым, откуда? Что случилось?

Зомбоволков было десятка два, не меньше. И действовали они, похоже, по обычной своей схеме, то есть разделились на две группы. Одна атаковала с тыла, вторая спряталась в засаде, вон в тех кустах у дороги, а потом, когда бронемашина подъехала ближе... Нет, ерунда какая-то. Зомбозверье, конечно, жутко агрессивно, но все-таки не настолько, чтобы обламывать когти и клыки о броню. Атаковать БМП – заранее провальный вариант. Что-то тут не так...

Додумать Гурбан не успел, ибо из «Нивы», идущей впереди, на ходу высунулся в окно Доктор и начал долбить из АКСУ. У этого бородатого мужика, похожего на викинга, ненависти, в отличие от Бека, к огнестрельному оружию не было. Скорее наоборот – он обожал пистолеты-автоматы просто-таки безмерно и пользовался любым маломальским случаем, чтобы пострелять. И боеприпасы конечно же принципиально не экономил. Терпел его Гурбан только потому, что Доктор умел врачевать раны. Образования медицинского у него не было, до Псидемии викинг-ариец промышлял то ли золотом, то ли картежничал, но любого хворого за пару дней мог поставить на ноги, проверено не единожды.

И все-таки почему дым? Поломка в двигателе БМП? Надо было взять с собой Ксю...

Стоп машина. Гурбан выскочил из «уазика» и тут же вскинул к плечу автомат. Нажал на спуск – приклад ударил в плечо, привыкшее к отдаче. Рядом стреляли его боевые товарищи. Они разили метко и беспощадно. Раскручивая над головой, словно тросточку, тяжеленный лом, Бек побежал к задымленной БМП, из десантного отделения которой, воя от боли, выпрыгнул горящий человек. Наперерез Беку кинулись сразу два зомбоволка, но Гурбан даже и не подумал по ним стрелять – полукровка Колян сам справится, зачем понапрасну расходовать патроны? Их и так осталось маловато; после того как они позаимствовали боеприпасы со склада военной базы к юго-западу от острога, прошло уже два месяца, и где брать новые, пока что непонятно.

Описав пологую дугу, лом перебил позвоночник одной зверюге, а потом заехал по оскаленной морде второй – брызнуло алым вперемишку с осколками клыков.

Отбросив лом, Бек сшиб с ног живой факел, выскочивший из боевой машины пехоты. Упав на траву, факел попытался встать, но Бек уже стащил с себя фуфайку, накинул на горящего человека и сам навалился, сбивая пламя. К нему подскочил Доктор, и вместе они сумели погасить погорельца. Малёк прикрывал их очередями.

Остальные бойцы тоже не скучали.

Менее чем за минуту стая была уничтожена. Уйти удалось лишь одной поджарой суке, да и той перебило лапу да наштиговало пулями бок. В команде Гурбана потерь не было. Пяток укусов не в счет, шрамы украшают мужчин.

– Что с ним? Жить будет? – Гурбан подошел к обгоревшему, что лежал на траве.

Доктор кинул на командира быстрый виноватый взгляд и громко сказал:

– Конечно, будет! Долго-долго будет!

И украдкой показал два пальца, гуманист хренов. Это означало, что у парня из БМП пара минут в запасе максимум.

– Ты откуда? – Гурбан буквально заставлял себя смотреть на обугленное лицо, от запаха горелого мяса подташнивало.

– Москва, – разлепились черные губы. – Доставщик я.

Похоже, Доктор вкачал в бедолагу лошадиную дозу обезболивающего, раз тот способен говорить, а не кричать от адских мук.

– Зачем сюда прикатили? – Командир присел на корточки.

– Гурбан нужен. Такого знаешь?

Гурбан впился взглядом в страшно обожженное лицо. Неужто этот парень на БМП именно к нему приехал, да еще из самой Москвы?! Что за ерунда, кому там есть дело до командира чистильщиков?! И хотя ему все это очень не понравилось, он сказал:

– Я – Гурбан. Что надо?

Оказалось, слава о непримиримом борце со слизнями дошла аж до самой Первопрестольной. И потому именно Гурбану ответственные люди из Совета Московского острога хотели доверить одну очень – очень! – важную миссию, от выполнения которой, быть может, зависит судьба всего человечества...

Гурбан слушал, не перебивая, не меняясь в лице, хотя ноздри его трепетали, а сердце бешено колотилось. Вся жизнь его до этой минуты делилась на две части: до Псидемии – и после. И вот сейчас, он знал это, чувствовал, вновь настает переломный момент. Начинается что-то очень, очень важное! Новый – возможно, последний – этап его жизни!

– Это точно? – боясь испугнуть удачу, переспросил он. – Этот мальчик – сын того, кто виновен в Псидемии?

Московский посланник кивнул и часто-часто задышал. Похоже, действие обезболивающего заканчивалось. Гурбан взглянул на Доктора. Тот лишь пожал плечами – мол, больше ничем не могу помочь.

– Я... Нас десять было, когда мы за Стену выехали... Один я до вас дотянул. Там у нас такое... там... Не дайте ему до Москвы доехать! И в Харьковский острог не суйтесь, по дороге мальчишку перехватите. Это важно, очень важно! Для всех... для всего мира! – Парень замолчал, кончик языка скользнул по черным губам. – Воды бы мне...

Но Гурбан, казалось, не услышал просьбы.

– Сын... – пробормотал он. – Сын его, а?

Доктор покосился на командира. Коротышка Малёк безучастно стоял в сторонке, не забывая вести наблюдение за окрестностями. Бек потопал за своим ломом, он не любил смотреть, как умирают люди, пусть даже незнакомые.

– Гурбан, вы должны это сделать, слышите?! Мальчишка важен! Они уже в Москве! Они... в любой момент! Они!.. – И тут силы оставили обожженного, он затих.

– Готов. – Доктор снял с трупа фуфайку, но Бек мотнул головой: спасибо, обойдусь как-нибудь. Доктор пожал плечами и накрыл фуфайкой безжизненное тело.

Гурбан медленно побрел к машинам, размышляя о том, что услышал. В голове его настойчиво звучало: «Сын того, кто виноват, сын...» И еще что-то не давало ему покоя. Что-то важное, что в горячке боя он упустил. Что?!

И тут «уазик» перед ним заволокла вспышка взрыва.

Гурбана опрокинуло на спину. На какое-то мгновение он ослеп и оглох, потом услышал грохот выстрелов, а когда те стихли – ругань Бека:

– Завалили его?! Черт! Черт! Да что же это?! Как такое может быть?!

Гурбан приподнялся на локтях, потом встал в полный рост. Его слегка шатало, в голове звенело.

– Командир, – махнул ему Доктор, – погляди, какой странный зомбак.

Трава вокруг горела, пылало то, что осталось от внедорожника. Покачиваясь, Гурбан подошел к викингу. На что смотреть, чего он в этой жизни не видел? А вот этого хотя бы. Гурбан застыл над телом, изрешеченным пулями. Обычный зомбочеловек, давно попавший под власть слизи, судя по урону, нанесенному телу паршивым обращением. Но не это смутило Гурбана.

Туба гранатомета в руках у зомби – вот что заставило командира открыть рот от удивления.

– Ни хрена себе...

Теперь все стало на свои места. Вот почему дымил БМП – это необычайно умный зомби подбил его. А потом напал на группу быстрого реагирования, лишив отряд отличной тачки и едва не угробив командира. Необычайно умный...

Гурбан отвернулся.

И заметил, что зомбоволк, тот, которому Бек перебил ломом хребет, еще жив. Медленно, на передних лапах, волоча за собой неподвижные задние, волчара пытался уползти подальше от врагов. Почувствовав взгляд человека, зверь замер и посмотрел на Гурбана слишком уж смысленными глазами. Это людей слизи отупляли, превращая в ходячие куски мяса, не знающие, как следить за своими телами, чтобы те служили паразитам как можно

дольше. Со зверьем все происходило в точности наоборот – зверье становилось умнее. И это при том, что порог агрессивности поднимался в разы. В десятки раз.

– Зомбаки, они ведь тупые, да? – Доктор выглядел ошеломленным. – Это ведь случайно, правда? Этот зомбак случайно нашел где-то гранатомет и выстрелы к нему, случайно навел, случайно попал...

– Ага, так оно и было. – Вытащив нож, Гурбан двинул к волчине. – Чисто случайно.

* * *

Назад возвращались уже в темноте.

Сначала в «Ниве» уехала половина группы, потом Малёк вернулся за остальными.

Свет фар выхватывал из мрака то, во что превратился Роганский жилмассив – одинокие бетонные высотки среди развалин, поросших деревьями. Этот кусок города остался за Степой, стал частью Территорий. Здесь до Псидемии жила семья Гурбана. Да-да, у него была семья. Была да сплыла.

Псидемия... Все произошло так быстро! Слишком быстро! Государства вместе с их могучими армиями и военными альянсами ничего не сумели сделать – тем более что многие приборы, системы наведения и прочее не действовали после возмущений в электромагнитном поле планеты. Не помогли все вместе взятые запасы ядерного и прочего оружия. Химия, бактерии... Кого травить? Себя? Каждую живую тварь на планете больше хомячка и крупнее воробья?

Гурбану уже хорошо за полтинник, а он все еще играет в войну. И с самим собой тоже. Да, его мышцы крепки – мало кто в отряде мог бы потягаться с ним, разве что Фаза, но тому и в голову такое не придет. Да, его слушаются беспрекословно. Да, у него есть цель. Но...

Верно ли то, что он делает? Убивать слизней – это хорошо, никто не спорит. Но вдруг есть способ наказать виновных?! Точнее – виновного?

Сташев, так его фамилия.

– Не нравится шашлык?

– Что? – Гурбан очнулся от мыслей, обнаружив у себя в руках шампур с уже остывшим мясом, к которому он так и не притронулся.

Весело потрескивал костер. А чего костру печалиться? Светили звезды. Весь отряд – человек тридцать – застыл вокруг, ожидая *особого* распоряжения.

– Фаза, знаешь, что делать? – качнул головой Гурбан.

Фаза задумчиво почесал рыжую щетину на подбородке, всем своим видом намекая на усиленную умственную деятельность. Жаль, дальше намеков дело у него не зашло. Этой горе мышц чуточку мозгов... Хотя частенько Гурбану казалось, что Фаза только косит под дурачка, чтобы командир поменьше напрягал его поручениями.

Гурбан вздохнул и посмотрел на Маевского, все еще ожидавшего оценки его кулинарных способностей:

– Сашко, неси спирт. Помянуть надо.

Бывший боец «Титана» тотчас умчался к складу в левом крыле детсада.

– Человек умер, – сказал Гурбан, когда всем было наливо в железные кружки.

Выпили, не чокаясь. И повторили. И еще раз.

В груди потеплело – и Гурбан решил:

– Маевский, Дрон, Ксю, Малёк, Бек, Фаза, Доктор – останьтесь. Остальные свободны.

Велев Маевскому налить еще по одной, Гурбан объяснил суть задачи. И добавил:

– Участие – дело добровольное. – И замолчал, ожидая, кто что скажет.

Тишину нарушил Дрон. Ковыряя под ногтем кончиком ножа, он спросил:

– Командир, народу-то не мало берешь с собой? Справимся?

– С мальчишкой? – Гурбан скрестил руки на груди. – И парочкой охранников?
Ксю хмыкнула.
– Тогда, командир, на посошок – и действуем?
Не дожидаясь разрешения, Маевский разлил по кружкам.

* * *

Светало, небо наливалось сине-зелеными красками. Отряд рассредоточился в давным-давно уже неработающем фонтане, наполовину засыпанном палыми листьями. Вправо до улицы Мира и влево, мимо Александровской церкви и до бывшего Дворца пионеров, тянулась тротуарная плитка парка, разбитого незадолго до Псидемии. И Дворец, и храм с обвалившимися куполами оказались снаружи Стены, до которой тут было рукой подать. Деревья вблизи нее вырубili, чтобы лучше просматривалась и простреливалась прилегающая Территория.

Глядя на Стену, Гурбан думал о том, что острог – это вовсе не защита, но самая что ни на есть ловушка, резервация для людей. Слизни хитростью заманили туда перепуганных вояк, работяг и домохозяек. Но Гурбан не такой. Ему кандалы не наденешь, надсмотрщиков и кучководов он видал в гробу.

Стена впечатляла. На нее пошло все, что попадало в руки строителей: плиты, перемишки, балки, стрелы подъемных кранов, огромные железные щиты, вмурованные в бетон остовы машин и всякое разное, о назначении которого теперь трудно догадываться. До Псидемии острог – тогда еще город – был гораздо больше, и там, где теперь протянулась Стена, стояли раньше дома – их тоже пустили в дело, сделав частью защитного контура. Окна заложили кирпичом, а комнаты, как слышал Гурбан, до потолков залили цементом. С тех пор серая мощь Стены нависала над всей округой, бросая вызов опустевшим Территориям, где плотность населения составляла вряд ли больше нескольких людей на десяток квадратных километров...

Гурбан прислушался к шепоту позади. Ксю, которая в отряде появилась недавно, еще месяца не прошло, выпрашивала у Малька, почему командир такой хмурый постоянно, весь из себя озабоченный, не улыбнется лишний раз.

– Так ведь слизни подчинили его семью. – Голос Малька, как всегда, прозвучал бесстрастно и вовсе не тихо, будто не о судьбе человека он рассказывал, а читал состав на этикетке. – Жену и сына. Командиру пришлось их убить.

– Убить?! – вскрикнула Ксю.

Гурбан отчетливо представил, как она в рассветном полумраке сделала большие глаза, и невесело улыбнулся.

– Ну да, а что же еще, – подтвердил Малёк тоном, не терпящим возражений.

Говорят, океаны до сих пор бороздят атомные подводные крейсера – те, что не затонули сразу из-за отказавших приборов. Когда стало понятно, что на поверхности произошло нечто ужасное, капитаны решили не всплывать. Регенеративные установки обеспечивали экипажи воздухом, топлива для атомных реакторов хватало на много лет автономного плавания, запасов жратвы тоже. А свежие лук, помидоры и огурцы выращивали в гидропониках. Воду опресняли. Ловили рыбу, тщательно обрабатывая ту, что покрупнее, на предмет уничтожения слизней. Объединялись в караваны с другими лодками, чтобы защищаться от обезумевших кашалотов и дельфинов. Так говорят. Правда или нет, Гурбан не знает. И честно говоря, ему плевать на подводников и их беды. Тут, на суше, своих проблем хватает. С морем как-нибудь потом разберемся...

Просто иногда он чувствовал себя таким вот атомным подводным крейсером. Сам в ледяной воде. А то, что рядом идут точно такие же туши с ядерными боеголовками на борту, ничего не меняет. Одиночество в бездне...

Его размышления прервал громкий скрип – это створки ворот шлюза медленно поползли в стороны, стравливая пропитанный антисептиком пар. Умники в остроге почему-то считали, что шлюз надо дезинфицировать даже в случае его работы на выход, будто те, кто покидают Харьков, могут занести смертельно опасную дрянь на Территории.

– Пятиминутная готовность, – передал Гурбан по цепочке.

Настраиваясь на бой, можно, конечно, поглазеть на Стену, много лет назад возведенную в неимоверной спешке. Но у Гурбана не было такого желания. Что на нее смотреть, на дурищу эту? Рухнет она от этого или наоборот – станет выше? Гурбан уже не мог себе представить родной город без Стены. Будто всегда тут была.

А вот то, что случилось накануне, никак не шло у него из головы...

...После того как Гурбан облегчил страдания волка с перебитым хребтом, он вернулся к трупам зомбака с гранатометом и срезал ножом слизня с расколотого пулей черепа. Едва слышно звякнув, лопнули нити, соединяющие паразита и мозг носителя. Некоторое время слизень еще дергался на широком лезвии, а потом затих, заставив Гурбана удивиться во второй раз за вечер. Такого слизня командир чистильщиков раньше не видел. Паразит был примерно раза в полтора крупнее своих сородичей, вдоль тела его проходила красная полоса, которой прочие слизни похвастаться не могли.

Тогда Гурбан, еще не отошедший от схватки с волками и сообщения московского доставщика, никак не соотнес новый вид врага с нестандартным поведением зомби, которому не то что из гранатомета палить, палкой-копалкой орудовать – и то слишком заумно. Но теперь, в утренней тиши наблюдая за шлюзом, он мог неторопливо обдумать все это.

Выводы напрашивались серьезные. И выводы эти Гурбану очень не нравились.

– Командир, кажется, щас попрут.

Голос Фазы вырвал Гурбана из липкой трясины раздумий. Он шумно высморкался и взглянул в бинокль, который всегда таскал с собой в рюкзаке за спиной. В том рюкзаке чего только не было: маленький топор, набор для рыбалки, промасленный факел, миска, ложка, кружка и много еще чего необходимого на Территориях.

Когда щель меж створок ворот стала достаточно широкой, в нее буквально протиснулся здоровенный джип. Гурбан не впервые наблюдал за шлюзом и точно знал, что внешние ворота открываются, лишь когда внутренние уже замкнулись. При этом внутренние ворота никто и ничто уже не сдвинет с места, пока шлюз вновь не будет герметичен и пока его не обработают химией.

Покачиваясь на ухабах, джип вырулил на бетонку, на километр проложенную от выхода из острога в глубь Территорий. Кстати, от фонтана, где притаились чистильщики, до шлюза было метров триста в направлении Московского проспекта, до сих пор непроходимого из-за многокилометровой пробки из ржавеющих автомобилей. Ближе никак нельзя было податься к наружным воротам – пустое пространство отлично простреливалось со Стены. Доползти до фонтана и то было делом весьма рискованным.

Гурбан видел, как резко обозначились скулы на лице Маевского, который внимательно следил за машиной в прицел СВД. «А вот не надо раньше времени глазки напрягать, так и дальноточность заработать можно», – хотел сказать Гурбан, но промолчал. Незачем снайпера нервировать перед боем, пусть даже пустячным.

– Стрелять только по моей команде, – на всякий случай напомнил он. – Виновных лишу обеда.

– Надо же, гламурно как... – прошептал Маевский.

И то верно. Джип был именно что гламурным – лимонно-желтый, непривычный в мире, где все подчиняется простому закону: «Спрячься и убей». Машина ярким пятном выделялась на фоне серой мешанины из строительного мусора и поваленных стволов деревьев.

– «Хаммер», тля, – процедил Маевский.

Гурбан кивнул: таки да, «хаммер».

– Их же вроде перестали выпускать незадолго до Псидемии? Китайцы еще хотели у себя производство наладить, но потом передумали?

– Типа того, командир.

Гурбан повеселел. Судя по машине, особенно по ее попугайчатой окраске, дело придется иметь с полными лохами, которые и без помощи чистильщиков угробятся на Территориях в течение получаса. Так что если у кого и были угрызения совести, то теперь о них можно смело забыть.

Он отрывисто скомандовал: «Огонь!», и Маевский выстрелил.

Глава 3

Напарник

В оружейке было светло и безлюдно, если не считать двух парней, которым позволили выбрать все, что им заблагорассудится.

– Давай-ка, напарник, повеселимся, что ли, напоследок? У меня тут папироска есть особая... – Ашота, казалось, ничуть не взволновала досрочная выдача диплома. Он уже переоделся в пятнистый комбинезон, штаны которого слишком сильно оттопыривались на толстой заднице. Смущало его только то, что ни один ремень не сошелся на объемном брюхе.

– Ты разве не понимаешь, что случилось? – Дана раздражал оптимизм одноклассника, на которого Петрушевич, прикрываясь автоматчиками, указал лично. Мол, этот жиртрест будет напарником Даниле Сташеву, а о потерях своих ритуальных забудьте, его дочь слишком молода, чтобы умереть на Территориях.

– Понимаю, брат. – Ашот перестал улыбаться. – А что, я должен был отпустить тебя одного? Или разрыдаться, умоляя оставить меня в Училище?

Вообще-то, несмотря на показную неуклюжесть, толстяк обладал приличной реакцией, а его меткости завидовали все в училище. Абы кого в доставщики не берут, верно?

– Извини. – Дану действительно стало стыдно.

– Да ладно, забыли. – Ашот смачно затыкнулся и помахал рукой в камеру наблюдения. Курить в училище строго запрещено, но теперь, когда их чуть ли не взаперти вытолкали из альма-матер... – А как Петрушевич кричал, помнишь? Вот умора! Что ни говори, а родная кровь. А Мариша-то красавица! Говорит: «Мне выпало, все равно пойду!» Отпадная девка. Как считаешь, брат, отпадная?

Дан сделал вид, что не расслышал вопроса. Типа сильно занят: подбирает себе автомат в дорогу. Кстати, а что взять? Импорт Данила сразу откинул. Из импорта пусть америкосы стреляют, если выжили. С ними связи давно уже нет. И с Австралией. И с Японией. Да что там – неизвестно, что в Сибири творится и в Крыму. Так, слухи одни. Пару-тройку-больше тыщ кэмэ по Территориям пройти-проехать, а потом назад вернуться – это практически нереально. Ну, разве что большим, хорошо вооруженным караваном, как это делают парни из Московского острога. Они гонят сразу сотню фур с товаром в Харьков. Топливо, оружие, боеприпасы, какая-никакая бытовая техника... А отсюда везут домой солонину, овощи, консервы. Острог-то у них в разы больше, накормить всех – проблема. Кстати, что-то давно не было каравана из Москвы. Вроде проблемы у них, зверье всю люют...

М-16, «узи», «ингремы», «армалиты» на подсвеченных стендах, словно на выставке: вот мы какие красивые, маслом блестим, убивать хотим. Нет, это все не то. Дану нужно что-нибудь надежное, простое. Он остановился перед стендом с оружием, разработанным незадолго до Псидемии. Автоматы, пистолеты, винтовки... «Вепрь», «Форт», «Винторез» – надо же, какие звучные названия, грозные. Дан шагнул дальше, к стеллажу в дальнем темном углу.

– Зажигалку дай.

Ашот удивился:

– Ты ж не куришь?

– И тебе не советую. – Дан подсветил пыльную полку, на которой лежали деревянные ящики, выкрашенные в зеленый цвет.

– Чего это?

– Помоги, – вместо ответа потребовал Дан.

Вдвоем они перенесли несколько ящиков туда, где было светло и без зажигалки. С помощью пары штыков от М-16 (один сломался) Дану удалось вскрыть ящики.

– Тю... – разочарованно выдал Ашот. – А я-то думал, там бластеры какие-то.

Дан хмыкнул. Надо бы Ашотику поменьше листать пожелтевшие от времени томики Хайнлайна и Гамильтона, а больше вникать в реалии мира нынешнего, вовсе не выдуманного.

– А патроны для бластеров ты где собираешься на Территориях брать? У мастера Йоды, по дешевке, со скидкой?

Ашот надулся, являя всем своим видом оскорбленное самолюбие. Но долго обижаться он не умел.

– Можно подумать, брат, для «калашей» рожки в любом магазине на полочках лежат.

Дан подмигнул ему – мол, оценил твое чувство юмора:

– Не в любом. И не в магазине. Зато в любой ментовке, в любой армейской части в заброшенных поселках и городах – это да, это может быть, если еще не разграбили. А вот патронов для «ингрема» или «узи» по пути мы точно не найдем. Даже в Белгороде их не делают.

Но Ашот уже не слушал Дана, он выбирал себе нож и никак не мог решить, что взять: боевой «катран», строгий и надежный, или мультитул, который честнее назвать пассатижами, в полых рукоятках которых помещаются различные лезвия, пилки, отвертки, штопоры и открывалки. Дан с улыбкой наблюдал за товарищем, заранее зная, как тот поступит.

Вздохнув, Ашот сунул в карманы разгрузки оба ножа.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Дан и взял себе CQD Mark V АТАС, который так расхваливал рукопашник Мартын. Очень не хотелось бы применить Mark в бою, подумал он, пристегивая ножны к ремню. Уж лучше стрелять издалека...

Так уж повелось в Училище, что на свое первое задание доставщики идут с казенной снарягой. Это потом, если выживешь, покупай себе все что хочешь или используй взятые на Территориях трофеи. А пока что, доставщик, пользуйся тем, что дают. А дают, честно говоря, немало, грех жаловаться. От выбора смертельных игрушек глаза разбегаются. Тут тебе и пулеметы с пушками, и чуть ли не томагавки – антиквариата тоже хватает. Прямо не оружейка, а музей военной истории.

– Гранаты возьмем, брат? «Эргэдэшки пятые», «эф один»?

– А то. И пистолеты возьмем, и взрывчатки чуток, и фильтры для воды, и фляги еще. И патронов побольше. А потом зайдем на продуктовый склад и...

– И консервами запасемся. Консервов мало брать нельзя. Тушенку. И сгущенное молоко, – развил мысль Ашот, мечтательно закатив глаза. – И ко мне домой заскочим, мама приготовила такой пирог, что пальчики оближешь. И блинчики есть, и курочка, и... – Ашот осекся, заметив, что Дан вот-вот начнет хохотать. – Ты чего, брат?!

* * *

Оказалось, что вольников трое. Вот такой вот сюрприз.

Переодетый в комбез Дан делал вид, что ищет, куда бы засунуть аптечку, оранжевый коробок из пластика, но на самом деле едва сдерживал раздражение. А все потому, что Равиль не спешил представить своих спутников.

Это ведь нормально, когда люди знакомятся, правда? Так почему тогда вольники до сих пор не протянули руки для крепкого мужского рукопожатия? Ну, не очень-то и хотелось. Кто знает, какую заразу вольники могли подцепить у себя на Территориях... Даже Ашот, который быстро находит общий язык с кем угодно, не спешил брататься с нанимателями.

Дан искоса рассматривал коллег Равиля.

Один, живчик, был одет в синий спортивный костюм. Накинута поверх костюма меховая безрукавка выглядела как-то неуместно. Голову скрывала черная вязаная шапка, которую он в шутку, похоже, натянул на лицо до самого подбородка – в шапке были проделаны дыры, так чтоб можно было смотреть и дышать через рот. Прямо как в старых фильмах о бойцах спецподразделений. «Маски-шоу» – так их вроде называли. А вот глаза у шутника были какие-то тусклые, наверное, потому что очень светлые.

Второй вольник сидел на корточках, положив локти на колени, расставленные в стороны, и смотрел в пол. Череп его был обмотан бинтом, на котором проступили алые пятна. Затасканные, грязные джинсы, потертая кожаная куртка, здоровенный перстень на пальце, щетина на впалых, землистого цвета щеках...

– Готовы?

Дан вздрогнул – так он увлекся разглядыванием вольников. Кивнул Равилю:

– Всегда готовы.

– Только надо к моей маме заскочить, ко мне домой, – затараторил Ашот. – Это быстро, там еды всякой наберем...

Равиль даже не посмотрел на него:

– Нет.

Ашот осекся. И Дан сразу понял: после такого отказа вряд ли напарник подружится с вольниками. Словно учуяв настрой толстяка, живчик в спортивном костюме подскочил к нему и, скатав шапку в исходное положение, изобразил что-то вроде улыбки:

– Никифор! – И протянув ладонь вроде как для рукопожатия, тут же спрятал ее за спину.

Зубы у него были отвратительные, дырявые и желтые.

– Что это с ним? – Ашот растерянно взглянул на Дана. Мол, ты это видел или мне показалось?

Дану поведение вольника тоже не понравилось. Он демонстративно поправил автомат на плече и подмигнул напарнику: типа не дрейфь, пусть хоть горшками обзывают, лишь бы не в печь. Ашот в ответ невесело вздохнул. Похоже, он таки уяснил, во что вляпался.

– Его Никифором зовут. – Взмахнув тростью, Равиль велел коллеге отойти от доставщиков. – Он немного странный, не находите?

Дан покачал головой:

– Типа того. А у второго имя есть?

Блеснули линзы в очках:

– Карен.

– А сам он что, представиться не может? – Кривясь, Дан скрестил руки на груди, в спину ему давил поспешно собранный рюкзак.

– Нет. – Опираясь на трость, Равиль двинулся по коридору, и спутники поспешили следом. – Он немой.

Дан смутился. Похоже, вольник от полученных ран потерял дар речи, а он, здоровый и молодой, корчит из себя бог знает кого. Когда по голове бьют, всякое может произойти, а Карена, судя по бинтам, хорошенько приложили.

Под потолком мерцали длинные цилиндрические лампы. Ашот топал рядом, сокрушаясь, что не успел попрощаться с матерью, типа хрен с ней, со жратвой, но маманю-то обнять – святое, она очень нервная в последнее время стала, без снотворного уснуть не может, и посмотреть отцу в глаза напоследок тоже не помешало бы... Дан хотел подбодрить товарища, но не смог выдать из себя ни слова. Он-то уже никогда не обнимет мать. Зато теперь у него появился шанс взглянуть в глаза своему гулящему папаше. И это уже немало – знать, что шанс есть.

– Ничего, еще увидишься со своими.

– Да, брат? – Лицо Ашота посветлело.

– Когда вернемся.

Толстяк почему-то сразу погрузнел.

* * *

В шлюзе было светло, просторно и очень влажно.

По бетонным стенам и бронированным внешним воротам стекали капли конденсата. Буквально пару минут назад закончилась дезинфекция. Химический запах, от которого першило в горле, не вытравил даже горячий пар.

Равиль сидел за рулем лимонно-желтого «Хаммера H2», собранного в Калининграде незадолго до Псидемии и потом доведенного до ума в тюнинговой конторе в Москве. На занятиях по вождению будущим доставщикам чего только не рассказывали о разных тачках. Рядом с вольником устроился Ашот. Дана на заднем кресле стиснула с двух сторон мало-разговорчивый Карен в бинтах и чересчур активный Никифор.

Насчет активности Данила ничуть не преувеличивал. Никифор, мыча, отбивал ногой такт мелодии, незнакомой Дану, ерзал невпопад, дергал себя за нос, словно не веря, что тот все еще на месте, и корчил рожи. В общем, на человека психически здорового он был мало похож. Но остальных, включая Ашота, это ничуть не смущало, поэтому Данила решил не обращать внимания на ужимки соседа. Мало ли, может, его тоже ударили по голове?

Шлюз не открывали. Наверху заминка вышла. Гарнизону этого сектора Стены подвезли патроны, как понял Дан из разговоров технарей, мечтающих побыстрее спровадить джип.

– Ну чё, долго еще сидеть будем? – первым не выдержал Ашот. – Я покурить выйду.

Равиль вцепился в руль, оплетенный коричневой кожей. Прямо сросся с ним. Он пялился своими зеркальными очками в наружные ворота так, будто хотел их протаранить. Движок американского внедорожника вибрировал вхолостую, давно уже прогревшись.

– Нельзя.

– Тогда я здесь курить буду. Как тут форточку открыть? – Ашот пару раз утопил кнопку стеклоподъемника, но ничего не случилось. – И вообще, хрена вы на такой яркой тачке раскатываете? Это для того, чтобы издалека видно было? Чтоб точно привлечь внимание?!

– Перекрасить не успели, – сцедил сквозь зубы Равиль. – Срочное задание.

В отдалении, за пределами шлюза, нервно перетаптывались технари из обслуживающего персонала и парни из охраны шлюза. Технарей было двое, а охранников, вооруженных автоматами, – человек десять. За небольшой баррикадой, сложенной из мешков с песком, сидел боец, готовый при необходимости открыть огонь из скорострельного гранатомета АГС-17. Данила знал, что в случае необходимости шлюз можно подорвать, дабы не дать зомбакам прорваться в город. От осознания этого делалось как-то беспокойно – подорвут-то шлюз вместе с их джипом.

Ашот отстегнул ремень безопасности и открыл дверцу.

– Назад. Нельзя! – одернул его Равиль, но доставщик уже прыгнул на мокрый бетон.

– Эй, мужики, огонька нема? – обратился он к технарям и, получив в ответ кивок, затрусил к парочке в промасленных робах.

Дан отлип от заднего стекла. Ну, всё, решил он, выезд откладывается на неопределенное время. Сейчас мастеровые выдадут Ашоту зажигалку, пока тот покурит, пока то да сё...

– Стойте! – услышал он крик. – Стойте же!!!

Голос показался знакомым. Дан обернулся, пихнув локтем Никифора, которому тоже стало интересно, – и обомлел:

– Ну ничего себе!

По длинному предбаннику к шлюзу со всех своих ног мчалась Мариша Петрушевич, выряженная в оранжевый плащ.

Заметив ее, Ашот вернул технарю зажигалку и побежал обратно к джипу. Технарь пожал плечами – мол, не хочешь прикуривать, и не надо – и шагнул к пульта управления. Пару пассивов над кнопками, рычагами – и внутренние ворота начали медленно закрываться. Ну наконец-то!

Стройная Мариша бегала куда быстрее упитанного Ашота. Расстояние между ними быстро сокращалось. Но Ашот изначально был ближе к джипу, и потому первым пересек линию внутренних ворот. Ему оставалось добежать до «хаммера» каких-то метров десять, когда Мариша его догнала.

И обогнала.

С трудом Дан оторвал взгляд от нижних конечностей одноклассницы – и таки заметил, что не только она решила навестить доставщиков перед дальней дорожкой. За Маришей рысили все те же пятеро в летних костюмах. Ну куда ж без папочкиной охраны? Бедолаги, у них что, другой одежды нет? И в феврале будут так в сугробах сидеть? Они б еще в плавки вырядились, честное слово!

– Отставить! Не закрывать шлюз!!! – Это в предбаннике появился сам советник Петрушевич. Издалека разобрать нельзя было, но Дану показалось, что лицо у него малинового цвета и дышит он тяжело.

Охранники даже не пошевелились. Свое дело парни знали отлично – они должны оставаться на боевом посту, и гори вокруг все синим пламенем. А вот технари, демонстрируя усердие, тут же принялись колдовать у пульта управления. Но любому доставщику известно, что процесс герметизации можно остановить разве что прямой наводкой из пушки танка, да и то не с первого раза. Сначала закроются внутренние ворота, потом откроются внешние, потом они автоматически закроются через полторы минуты, шлюз продезинфицируют, и только после этого...

Марише оставалось добежать пару шагов до джипа, когда она, поскользнувшись, со всего маха растянулась на мокром бетонном полу. Злорадно хохоча, переваливаясь с боку на бок, мимо девушки пропыхтел Ашот. Он вскарабкался на свое сиденье и захлопнул дверцу.

В этот момент створки внутренних ворот с громким чмоком сошлись – это намертво соединились резиновые уплотнители. Тут же начали открываться ворота внешние. Вот за ними-то – Территории!

У Дана закружилась голова. Он так давно ждал этого момента!

– Я! Это я должна с вами ехать! – Мариша вскочила. – Лотерея на меня указала!

Плащ ее промок, по лицу стекали грязные ручейки.

Дан сделал вид, что не слышал криков. Да и вообще, к кому эта вздорная девчонка обращается? Быть может, к Равилу? Или к запасному колесу «хаммера»? И вообще, ему показалось, или советник Петрушевич таки требовал за внутренними воротами, чтобы его пустили к дочери? Наверное, это лишь игра его воображения...

Все без малого четыреста лошадок «хаммера» утробно заржали – внешние ворота вот-вот раскроются достаточно для того, чтобы можно было выехать из шлюза.

– Я так и не покурил, – печально вздохнул Ашот. – А все из-за этой...

«Эта» дернула на себя дверцу и плюхнулась ему на колени:

– Вылезай, или на тебе поеду!

– Что?! – У толстяка глаза на лоб вылезли от такой наглости. – А ну вали отсюда!

Но Мариша, похоже, была настроена всерьез.

– Лотерея на меня указала, а не на тебя! Это судьба, а с судьбой не шутят! Директор в это верит, а мы чем хуже?!

– А диплом у тебя есть, девочка? – поинтересовался Ашот, пытаясь спихнуть с себя дочь советника. – Я вот доставщик, Дан – доставщик! А ты?

– А я все равно с вами поеду!

Ее слова оказались пророческими, ибо джип резко сорвался с места – ворота открылись достаточно, для того чтобы выбраться из шлюза. Похоже, Равилю не терпелось покинуть острог. Мариша едва успела захлопнуть дверцу, иначе бы ее просто снесло.

– Равиль! Ты чего?! Тормози! Девчонку надо высадить! Ее отец убьет нас, когда вернемся! – Дан с ужасом смотрел на то, как машина рвет по бетонке, оставляя позади громадину Стены.

Повернув к нему перекошенное от злости грязное лицо, Мариша прокричала что-то о трусах, не способных на мужские поступки. Но Дан не стал ее слушать, потому что с ним заговорил Никифор.

– Броня везде, – сказал вольник. – Это машина одного из советников Московского острога. Когда-то принадлежала известному олигарху, а он был человеком простым, навороты разные терпеть не мог, так что тут без компьютеров, без всей этой электроники бесполезной. Вообще, конечно, тачка топлива жрет немерено, но больше недостатков у нее нет. В самый раз для долгого путешествия.

Дан задумался. Машина советника? Московский острог и долгое путешествие? Вот, значит, куда они направляются. Знать бы еще зачем...

– Уберите ее с меня! Уберите! – завопил Ашот, оставив попытки совладать с Маришей. Не сбавляя скорости, Равиль повернул к нему невозмутимое лицо:

– Открой дверь и вытолкни ее из салона.

– Что?! – выпучился на него толстяк.

– Нам лишний рот в пути не нужен. Она – обуза. Ты – воин, пригодишься. Она не нужна. От удивления Ашот открыл рот, а Мариша замолчала.

И тогда подал голос Дан.

– Нельзя ее вытаскивать! – крикнул он. – Ты чего, Ашотик, даже не думай! Равиль, нельзя! Иначе сотрудничества у нас не получится!

И тут от лобового стекла джипа от ricoшетила пуля.

Сначала Дан решил, что ему показалось, а потом...

По бортам и стеклам застучали пули, с визгом отскакивая от машины.

Равиль резко вывернул руль, машина пошла юзом. Ашот крепко, по-мужски выругался, Мариша вскрикнула, а Карен замычал и сжал кулаки.

Выровняв «хаммер», Равиль сильнее утопил педаль газа.

На бетонку упала большая тень и помчалась в сторону Дворца пионеров. Солнце слепило глаза, на небо невозможно было смотреть.

– Что это, брат?! – спросил Ашот.

Вместо Данилы ответил Равиль, уж его очкам яркий свет был нипочем:

– Самолет.

Он резко остановил джип. Приставив ко лбу ладонь, Дан увидел, как Л-39 совершил боевой разворот. От пилонов самолета отделились ракеты и устремились к фонтану, что располагался в парке неподалеку от проспекта Косиора. Похоже, именно оттуда по ним стреляли. Полыхнули взрывы.

Глава 4

Броня

Жаль, но предчувствие Гурбана оправдалось.

Маевский выстрелил. И еще раз.

– Твою мать! – выругался он. – Попал ведь в колеса! Дважды попал! Они что, антипроколом закачаны?!

Гурбан нахмурился. Если в покрышках «хаммера» смесь из углеволокна и полимеров, которые использовались в бронежилетах, то дыры от пуль вмиг затянулись эластичными пробками. Эдак Сашку не хватит и двух магазинов, чтобы вывести из строя хоть одно колесо.

Мало того, как быстро выяснилось, пули вообще не брали гламурный джип!

Выстрелив несколько раз по лобовому стеклу и бортам «хаммера», Маевский побагровел:

– Бронированный он, что ли?!

А тут еще в небе над острогом появился самолет.

Для небольшого летательного аппарата не нужна была длинная взлетная полоса. Да и международный аэропорт остался снаружи Стены. Когда-то на Л-39 натаскивали курсантов из института летчиков, а после Псидемии маленький учебно-тренировочный самолет использовался для патрулирования и нанесения ударов по прилегающим к острогу Территориям. Но удары те всегда наносились по скоплениям зомбозверей, по большим стаям волков или особо крупным хищникам и копытным. И не было такого, чтобы пилот стрелял в людей, пусть даже и вольников.

Но все когда-нибудь случается впервые. Наверное, отряду Гурбана просто не повезло: оказались не в том месте не в то время. Или причина тут иная?..

– Воздух! – рывкнул Гурбан, понимая, что он и его бойцы отлично видны сверху, что ничего уже изменить нельзя.

Взрыв был такой сильный, что казалось, само небо упало на землю. Или земля захотела хорошенько всыпать небу. Причем всыпать в прямом смысле: земля вперемешку с тротуарной плиткой, бетоном и ржавыми трубами, огнем и пылью рванулась вверх, едва не захватив с собой Гурбана, который сжал руками голову и свернулся в позу зародыша. Дышать в этом безумии было нечем, и Гурбан не сразу даже понял, что раз ему надо дышать, то не все потеряно, он жив и еще повоюет!

– Суки... суки... – только и смог выдать он, когда выполз на карачках туда, где можно было прийти в себя, привалившись спиной к чему-то твердому, надежному. К примеру, к ржавой урне, вросшей в асфальт возле чугунного остова лавочки.

Как же так, а? Что же это? То зомби стреляет по людям из гранатомета, то городские бомбят вольников... Непорядок. Кто-то, похоже, всерьез опекает парня, который только что покинул острог. Очень он кому-то нужен! Гурбан окончательно уверился в том, что игра затевается крупная и ему просто нельзя остаться в стороне.

– Живой, командир? – Сашко Маевский, бывший мент-«титановец», вынырнув из дыма, оказался рядом. Он притащил на себе Дрона.

Гурбан кивнул, наблюдая за ними. Забавно выглядели давние недруги. Особенно учитывая, что Ксю считала Дрона голубым. Типа от ненависти до любви всего ничего?..

А вот, кстати, и она, легка на помине – вывалилась из облака гари и пыли. И хоть лицо ее все перемазано копотью, свитер прожжен, еще дымится, по штанине стекает кровь, а все равно отлично девчонка выглядит – особенно на фоне горящих листьев, взметнувшихся к небу. Только чего она за уши схватилась? Контузило, что ли? Ничего, скоро оклемается.

Над Стеной поплыл тревожный рев сирен. Но это так, пугают мирных жителей острога. На Территории никто не сунется, начнись там Четвертая мировая.

– Что с твоим дружком? – спросил Гурбан у Маевского.

Тот, огладив лысину, ослабил:

– Дышит, мразь.

– И то хорошо. Головой мне за него отвечаешь. Уяснил?

– Так точно, командир! – вздохнул Маевский без энтузиазма. Небось уже раскаялся в том, что вытащил Дрона из чада.

Но иначе с Сашком нельзя. Вытащить-то он сдуру вытащил, но, сообразив что куда, запросто может под шумок голубка придушить. Хотя какой Дрон голубок? Он же был сисадмином в центре продаж каких-то забугорских тачек. Конечно, того автомагазина давно уже нет, но... Где вы видели сисадминов с нетрадиционной ориентацией? Все они не от мира сего, верно, но не настолько же...

– Малёк накрылся! – в лицо Гурбану выкрикнула Ксю.

– Чего орешь? – поморщился командир чистильщиков.

– Малёк накрылся!

– Да слышу я, слышу... – Гурбан уже понял, что Ксю таки основательно приложило: оглохла она от взрыва, из ушей вон кровит. Хорошо еще, что на ногах держится. А Малька жаль.

– Там он лежит! Куском бетона его накрыло! Там! Вытащить надо!

Гурбан кивнул ей и стал подниматься, но земля не хотела его отпускать. Или же с ногами у него было похуже, чем у Ксю. Борясь с тошнотой и мраком, застилающим глаза, он рухнул на колени. Уже падая лицом вперед, успел заметить, как из дыма и пыли выбрался Фаза с двумя телами на могучих плечах – великан нес Доктора и Бека.

* * *

– Повезло нам, командир. Промазал летун. Если б ракету в фонтан уложил, нам бы каюк настал. – Фаза поигрывал в руке пехотной лопаткой.

Именно поигрывал. Легко так, небрежно. А если учесть, что лопатка та была заточена до бритвенной остроты, то становилось ясно, почему Бек, фанат холодного оружия, не признающий огнестрела, постоянно пытался выдурить ее у Фазы. Однажды хитрец-полукровка добьется своего, но пока что великан оставался при своем интересе.

– Заземлить его, командир? – Фаза выразительно посмотрел на Малька, безучастно лежащего в траве. Это предложение могло означать только одно – великану не терпелось использовать инструмент по прямому его назначению. – Заземлить, говорю, этого трупача?

– погоди. Успеешь еще. – Гурбан прекрасно понимал, что Фаза говорит дело, что с Мальком нет смысла панькаться, не жилец он, а вот все равно не мог он отдать верный, нужный сейчас приказ. Ведь из-за Малька группа задержалась, а надо поскорее вернуться в лагерь, взять побольше бойцов, задействовать все машины – даже те, что стояли в гараже на консервации, и догнать лимонный «хаммер», отомстить за погибшего товарища.

Который еще жив.

– Как скажешь, командир, как скажешь. – Фаза пожал широченными плечами и потопал к Маевскому, который прямо на огне, что охватил поваленное дерево, жарил тушку зайца. Длинноухого накрыло взрывом, не пропадать же мясу.

Гурбан посмотрел еще раз в раскрытые, ничего не выражающие глаза Малька. Тоже кусок мяса уже, а не человек. Открытая черепно-мозговая травма, сломаны ребра и ноги... Гурбан запретил Доктору тратить на раненого лекарства – все равно бессмысленно. Так чего ждать? У моря погоды? Что Малёк поднимется, взглянет на командира по-особому, как один

только он умеет, и все станет хорошо и понятно, и не надо будет принимать то самое решение?!

– Прощай. – Гурбан достал нож и склонился над неподвижным телом.

Спасибо Фаза за предложенную помощь, но это работа для командира – добывать своих. Гурбан не впервые такое делал, мог бы и привыкнуть уже. Но не привык.

Сталь коснулась незащитного горла...

– Заземлить его? – предложил Фаза опять, когда все уже было кончено.

– Нет, – резко ответил ему Гурбан и, заметив недоумение на лице боевого товарища, пояснил: – Не заземлить, нет. Надо его похоронить по-человечески.

На этот раз поминок не было. Нечем было поминать. Бек сказал пару слов об усопшем, Ксю даже немного всплакнула, на том и закончили.

Недожаренного зайца так и оставили над углями. Группа спешила обратно в лагерь.

Топали на своих двоих. А все потому, что Гурбан решил сэкономить дорогуший дефицитный бензин. Зачем кататься лишний раз к Стене и обратно, когда тут пешком километра три всего? Легкая прогулка, раз-два – и на месте. И для здоровья полезно – булки размять. Кто ж знал, что тачка окажется очень кстати: домчала бы к детсаду с ветерком.

Точнее – к тому, что осталось от детсада.

– Мать моя женщина... – растерянно пробормотала Ксю, глядя на дымящиеся развалины.

Фаза встряхнул Доктора, который толком еще не пришел в себя. Бек оперся на плечо Маевского. А ведь тот, хоть и бывший мент, вовсе не супермен – ему и Дрона хватало в нагрузку. Головой же отвечает. Дрон, придурок, надышался горячим дымом так, что кровью всю дорогу харкал.

Какого черта по ним ударили с воздуха?!

Какого черта этим не ограничились, а еще и стерли с лица земли лагерь чистильщиков?! Ведь столько лет они и острог жили в мире, торговали даже. Чистильщики ведь острогу только на руку – зомбаков отстреливают, находят в развалинах всякие ценные вещи, тянут к Стене из заброшенных домов утварь, безделушки всякие, да мало ли что еще не испорчено временем и крысами.

Попался бы Гурбану пилот Л-39, он бы этого аса в бараний рог, в три погибели, по кускам бы ножом своим...

– Живые есть кто? – беззвучно прошептал.

Фаза двинул к развалинам. Минут через пять вернулся:

– Никого.

– Мертвые?

– Этих сколько угодно. Склад со жратвой сгорел весь. А соляра цела! Представляешь, командир, все сгорело, а соляре – три бочки! – хоть бы хны! – Фаза так радовался этому чудесному обстоятельству, что не решился Гурбан попросить его заткнуться. Пусть уж. Как дите малое, честное слово.

Он отчетливо представил себя сидящим в тесной кабине под прозрачным фонарем. А по бокам пятнистые крылья с намалеванными гербами острога. Внизу все мелкое, едва различимое, и люди похожи на муравьев, если же подняться выше – так и вообще не будут видны эти жучки-паучки. И какая разница, по кому стрелять? Ведь если не выполнить приказ, выгонят, возьмут другого, желающих хоть отбавляй. А что он, пилот, еще умеет в этой жизни? И как он без неба, а? Потому и срываются ракеты с пилонов, потому и вспухают внизу взрывы, потому и надо дожать, добить тех, кто больше не нужен острогу, кто только мешает...

Гурбан почувствовал спиной, что на него смотрят. Смотрят все.

Обернулся:

– Это из-за джипа. Того самого, гламурного. Надо его догнать.

Он говорил, а они молча кивали. Лагерь, почти весь отряд, оружие и припасы, и патроны, и автомастерская, все, что было нажито, накоплено и наработано за многие годы, – одним махом, как и не было! И оставлять это безнаказанным было нельзя.

* * *

Даже с перепачканным маслом лицом Ксю выглядела восхитительно. Гурбан пожалел, что ему давно не двадцать пять.

– Я ж не зря дежурила тут. Ого-го все-таки! Это ж еще Совок! Я в нем поковырялась немного. Недельку уже как сделала, только не сказала – хотела сюрприз на день рождения...

– Чего? – нахмурился Гурбан, снизу вверх глядя на девушку, сидящую на танке у раскуроченных ворот. От фанерного КПП вообще ничего не осталось. Угли не в счет.

– Так ведь, командир, у вас день рождения сегодня. Хотела подарок...

Ее звонкий голос звучал где-то рядом, а Гурбан стоял и смотрел на презент, на танк Т-72, который еще вчера не мог сдвинуться с места. Он смотрел – и в груди его надежда сначала затеплилась крохотным угольком, а потом вспыхнула ярче и всюду запылала: вот на чем чистильщики отправятся в погоню за «хаммером»! В погоню за сыном той сволочи, что начала Псидемию! За тем, из-за кого погибли боевые товарищи! Ноздри Гурбана трепетали. Вот это подарок. Всем подаркам подарок. Только бантика и шелестящей упаковки не хватает!

– Спасибо. – Коротко кивнув девушке, Гурбан двинулся к похоронной команде.

Все, кто мог стоять на ногах, стаскивали трупы к братской могиле – эдакому котловану, который рыл Фаза. Все верно, нечего зверье прикармливать человечинкой.

– Десять минут на закопать тех, кого собрали, – и по коням, – скомандовал Гурбан. – А мертвецы нас простят, я знаю.

Доктор и Бек молча принялись бросать в яму тела еще до того, как из нее выбрался Фаза. Маевский и Дрон им помогали. Справились быстрее чем за десять минут. Уж очень парням хотелось догнать джип и по-мужски, как умеют только чистильщики, разобраться с теми, кто внутри.

* * *

– А эта штука сама поедет или ее толкать надо? Сзади?

Дрон скрестил руки на груди и чуть прищурился. Сисадмин он, без вариантов, и шутки у него соответствующие.

Ксю так зло на него посмотрела, что он просто обязан был упасть замертво, но почему-то, по какой-то совершенно необъяснимой причине, этого не случилось.

– Детка, продемонстрируй. – Гурбан и сам еще не до конца поверил, что Ксю сумела отремонтировать бронемонстра, в котором было аж на две дыры больше, чем планировали конструкторы. Жизнь ведь такая штука – плюет на все планы. И хорошо тому, у кого есть запчасти, кому – или чему – можно поменять клапана и сальники.

И почему люди – не танки?

– Да пожалуйста! – фыркнула Ксю и скрылась в люке механика-водителя.

Взрыкнул движок, танк сорвался с места. Траки крошили бетон и битый кирпич. Походя бронемонстр снес кусок стены и повалил дерево. Мощь. Сила. И ни один зверь не прокусит крышишки, потому что у танка их попросту нет.

Голова Ксю показалась над люком. Гурбан махнул, чтоб притормозила.

– Соляру залить по максимуму. Что не поместится – берем с собой. Помимо Ксю, внутрь сядут еще двое – Дрон и Доктор. Я, Маевский, Фаза, Бек – на броне. Думайте, как закрепить. Карабины не помешали бы, но где их взять... Веревки есть?

Кивают в ответ. У каждого с собой рюкзак или сумка, где хранится то, без чего никуда вообще. Комплект для выживания на Территориях: запасные магазины, наборы для рыбной ловли, фильтры для воды, ножи, топоры, спички в герметичной упаковке и прочее, и тому подобное.

– Ну и славно. – Гурбан первым взобрался на броню.

– Эй, сладенькая, а эта штука стрелять-то будет? Снаряды есть? – Усаживаясь рядом с командиром, Дрон не преминул подколоть Ксю. – И гони потише, а то у меня на попе синяки будут.

Ксю демонстративно закатила глаза и юркнула в люк.

Понадобилось минут пятнадцать на заправку и на то, чтобы все расселись, как им больше нравилось.

– Пять штук, – сказал вдруг Гурбан.

– Что? – не понял Дрон.

– Пять снарядов у нас. И все осколочно-фугасные.

– И что это значит?

– Это значит, что они не бронебойные.

По пересеченной местности танк рванул к бетонке с такой скоростью, с какой не проехал бы ни один автомобиль. А по шоссе он запросто может выдать шестьдесят км/ч даже там, где джипу придется едва ползти, чтобы не оставить на ухабах ходовую.

Чистильщики обязательно догонят «хаммер». Обязательно! Теперь Гурбан был уверен в этом на все сто.

Глава 5

Гипермаркет

В багажник ее, что ли, засунуть? Но туда сложили оружие, оставив при себе только пистолеты. И еще там стоят канистры с топливом и много вообще всякого, одежда, баллоны какие-то со шлангом и чем-то вроде брандспойта – короче, особо не разляжешься. Не было печали, так нет же – явилась эта Петрушевич! Судьба у нее, понимаешь ли!

Дан с неодобрением поглядывал на Маришу. Та уже успела привести себя в порядок с помощью маленького зеркальца, пудры и помады. Пара минут – и грязное страшилище превратилось в стервозную красотку. В какой ипостаси она ему больше нравится? Плохой вопрос, у Дана нет ответа. Вот сидела бы в остроге под надзором папочки – цены б ей не было, а то волнуйся теперь за нее, переживай...

Позади остался облупленный знак: прямоугольник, на котором надпись «Харюв» была наискось перечеркнута.

– Эй, а кто по нам стрелял? Зачем это – стрелять по нам? – подал голос Ашот, смирившийся с тяжестью на коленях.

Равиль, казалось, его не слышал. Линзы-зеркала не отрывались от дороги впереди.

Ашот не унимался:

– И самолет. Чего это он ракетами расшвырялся? В остроге что, ракет очень много?

– Дурак ты, – лениво обронила Мариша.

– Да уж не глупее тебя!

– Ну-ну.

– Эй, ты что-то хотела сказать? – Ашот с издевкой улыбнулся – мол, чего ждать от глупой бабы. – Так говори или замолчи навек!

Мариша окатила его презрительным взглядом, что называется, в упор:

– Мой отец, помимо прочего, еще и командующий вооруженными силами острога.

Ашот, как и Данила, не уловил связи:

– И что?

– А то, что на Стену подняться – полминуты дела, а уж оттуда наверняка было отлично видно, кто по нам стреляет и откуда. Ну, а потом связаться с пилотом и отдать приказ – проще некуда. – Мариша победно улыбнулась, заметив понимание на лице толстяка. – А ты что думал? Папочка меня любит, он меня никому в обиду не даст!

– Ну, раз ты такая умная, может, скажешь, кто по нам стрелял? И зачем?

– Легко! – Мариша вновь нацелила зеркальце на свое лицо. – Вольники стреляли. Вокруг острога знаешь сколько банд?

– Сколько? – Ашот еще огрызался, понимая, что перепалка им проиграна вчистую.

– А еще доставщик, – хмыкнула дочь советника. – По последним данным – пять. В этом секторе действует группировка некоего Гурбана. У них база организована в бывшем детском саду. Сказать, что из этого следует? Из этого следует, что именно шайка Гурбана на нас напала.

– Все-то ты знаешь, – пробурчал Ашот. – Предположим, так оно и было: Гурбан, база, самолет. Но зачем вольникам это надо? Глупо же! Им дружить с острогом надо, а не долбить по тем, кто покидает шлюз.

Красотка едва заметно кивнула на Равиля:

– Отличный вопрос. Только не мне его задавать надо.

Но Равиль намек проигнорировал, его целиком занимала дорога впереди. Бетонка вот-вот должна была закончиться. А дальше сплошь ухабы и ямы, скорость придется снизить.

– Надо разобраться в ситуации. – Дан старался говорить уверенно, как настоящий ветеран-доставщик. – Равиль, пора объяснить, куда мы едем и каково наше задание.

Тишина в ответ.

Джип съехал с бетонки и теперь вилял от ямы к яме, протискиваясь меж ржавеющих, брошенных прямо на дороге грузовиков и легковушек. Причем вел вольник предельно экстраемально, не жалея машину. Пару раз Дан был уверен, что вот сейчас-то «хаммер» перевернется, вылетит в кювет, но нет, Равиль знал, что делает. Если бы при этом он еще не молчал...

– Я задал вопрос.

И вновь Данила остался без ответа.

Ашот покосился на однокашника и криво улыбнулся. Кончик его мясистого носа стал пунцовым. А ведь это верный признак того, что толстяк на пределе, еще миг – и взорвется, мало не покажется! Данила дернулся было к товарищу, но остановить его не успел.

Выхватив из-за пазухи пистолет, толстяк левой рукой толкнул Маришу в спину, личиком прижав к лобовому стеклу – освободил, значит, сектор атаки, – приставил ствол к виску Равиля и заорал, брызжа слюной:

– Был вопрос! Где ответ?! Сука, завалю нах!

Обхватив голову, Мариша скукожилась у него на коленях. Данила тоже слегка офигел, зато вольники, что сидели рядом с ним, отреагировали мгновенно: два ствола уткнулись в бок и в затылок Ашота. Молчун Карен щелкнул зубами, будто хотел вцепиться ими в шею пухлощекого доставщика. В пустых до этого глазах Никифора появилось осмысленное выражение. Короче говоря, Даниле эта ситуация очень не понравилась.

Казалось, все перестали дышать. Тишина повисла в салоне. Лицо Ашота окаменело. Дан знал, что напарник в любой момент может нажать на спуск. Когда он становится таким, как сейчас, лучше ему не перечить.

– Ашот, опусти ствол! – Данила всерьез испугался за товарища, ведь Карен и Никифор меньше всего походили на шутников – если что, завалят толстяка, будто так и надо.

– Я сейчас ему мозги вышибу!!!

– Опустит ствол, брат!

И даже Мариша пискнула:

– Ашотик, миленький, не дури.

Лучше бы она этого не делала – ее возглас стал той самой каплей, что переломила хребет слону. Дан не увидел – почувствовал, как палец Ашота чуть сильнее надавил на спуск и...

– В Москву едем. – Равиль заговорил так неожиданно, что Дан вздрогнул. – В Москве Данилу Сташева ждет отец, Павел Сташев, который создал оружие против слизней. Это оружие способно раз и навсегда изменить баланс сил, а то и вовсе очистить планету от паразитов. Павел Сташев хочет, чтобы его сын был рядом, когда это произойдет. Вот такое у меня и моих коллег задание.

Ашоту понадобилось несколько секунд, чтобы переваривать полученную информацию, после чего он опустил оружие:

– Так бы и сразу, а то доведут сначала, а потом...

Джип резко вильнул, едва не зацепив поваленный на бок «КамАЗ», – и Ашот вместе с Маришей накренился к Равилю, рука которого тотчас метнулась к пистолету толстяка. Рывок – и оружие переключалось к вольнику. Ашот зашипел от боли, потирая вывихнутую кисть. Дан аж рот открыл – так быстро все случилось!

– Это для твоего же блага, мальчик. – Ему показалось, или в голосе Равиля просквозило раздражение? – Сташев, сдай оружие.

– Я же ничего такого... – попытался было возразить Данила.

– Сдай. Я хочу привезти тебя к отцу в целости и сохранности.

Упоминание отца подействовало – Дан нехотя протянул свой пистолет Карену. После чего он устался сидеть перед собой. Разве бывает так, чтобы твоя цель совпала с твоим заданием? С первым же твоим заданием, с заданием, на которое тебя буквально вытолкали из острога, досрочно вручив диплом?! Это же просто чудо! Так не бывает! Или все-таки?..

Некоторое время после этого они ехали молча. А потом Равиль явно заинтересовался большой стаей птиц, что повисла в небе в нескольких километрах над примыкающей к шоссе дорогой.

– Не пойму я что-то... – выдал он, будто споря с самим собой. – Нечетко, не пойму. Надо осмотреться.

О чем это вольник? Его поведение смутило Дана, но он был занят мыслями об отце. Мало ли почему вольник вздумал остановить «хаммер» возле водонапорной башни, одиноко торчавшей метрах в тридцати от шоссе. Опираясь на трость, Равиль вышел из джипа и, продираясь сквозь кустарник, направился к сооружению из красного кирпича. Хромота его сейчас была особенно заметна.

«А с тростью по кустам расхаживать не слишком-то удобно», – злорадно прикинул Дан. И тут же покраснел. Не любил он себя в такие моменты, очень не любил. Зачем плохо думать о человеке, который везет тебя к отцу?

– Чего это он, брат?

– Сказал же: осмотреться хочет. С высоты дальше видно.

Но Ашот по-своему истолковал намерения вольника:

– Ага, конечно. Так я и поверил в ту чушь, что он тут бормотал. Отлить он просто захотел, вот и все.

– Тихо-то как... – вздохнула Мариша. – А мы чего в машине сидим? Давайте хоть разомнемся немного. До Москвы путь неблизкий. Неизвестно, когда в следующий раз остановимся. Можно, да? – обратилась она к Карену и, не дожидаясь ответа, которого по определению быть не могло, открыла дверцу.

Через мгновение она скрылась в густом кустарнике.

– Приспичило девке-то, не усидела на месте. Да, брат? – Толстяк подмигнул Даниле. Сам он при этом очень уж заметно ерзал по сидухе. – Я это... пожалуй, тоже разомнусь, а то это... когда еще, а путь неблизкий... – И он пулей выскочил из джипа.

Дан решил, что мысль здравая, ибо до острога Москва ехать отнюдь не полчаса.

– Никифор, мне бы выйти.

Переглянувшись, вольники покинули салон, хотя Карену, чтобы выпустить Дана, это делать было не обязательно. Выйдя из машины, немой как-то весь напрягся, подобрался. Даже Никифор, против своего обыкновения, замолчал и перестал суетиться.

А вокруг действительно было тихо-тихо. Удивительно спокойно было. Свежий ветерок, трава, прущая из щелей в асфальте, яркое-преяркое солнце, уже почти не греющее, осеннее. А постоишь немного, подставив лицо лучам, – потом ощущения такие, будто полчаса на сварку таращился. Небось из-за этого Равиль очков своих не снимает никогда.

– Да уж... – покачал головой Данила.

Иначе он представлял себе Территории. В Училище его, как и остальных студентов, заставляли изучать рукописные донесения доставщиков, переплетенные в толстенные фолианты. Каждый, кто вернулся с задания, должен составить подробный отчет о том, что видел на Территориях, а бумаги на эти писульки не жалели. И потому Данила был абсолютно уверен: только он выберется за Стену, ему сразу же понадобятся патроны, очень много патронов, ведь зомбаки постоянно атакуют, надо отбиваться, патроны же имеют свойство заканчиваться быстрее, чем того хотелось бы. Но Данилу, его однокашников и вольников, которые оказались не совсем нанимателями, а скорее сопровождающими, пока что атаквали

только люди. Причем люди нормальные, вовсе не ведомые паразитами-слизнями – те ведь настолько глупы, что стрелять не умеют...

Равиль уже наполовину одолел лестницу, ведущую на верхушку башни.

Озираясь по сторонам, Карен и Никифор достали пистолеты, сняли с предохранителей. Глядя на вольников, Данила почувствовал себя без оружия чуть ли не голым. Он и в остроге предпочитал ходить со стволом, а уж тут...

– Чего это вы, парни, засуетились? – Дану не понравилось то, что Никифор открыл багажник «хаммера» и достал из него автомат, Карен же при этом вертелся, как юла, выставив перед грудью пистолет и таращась по сторонам.

Ни Ашот, ни Мариша не спешили выбраться из кустов. Видать, сильно прижало. Оно и немудрено после перестрелки, самолета и прочего. А вот Дан решил повременить с естественной надобностью. Ибо тут явно что-то намечалось. Что-то нехорошее.

Равиль уже вскарабкался на металлическую площадку на вершине водонапорной башни и теперь обзревал окрестности в бинокль. А что там обзирать? Пейзаж и так понятен. Унылость, серость, обломки старого мира – вот он, мир нынешний. Ничего нового. «Вся наша жизнь – бесконечная ностальгия», – как любил говорить дядя Натан, опрокинув стаканчик-другой самогона. А говорил он такое частенько... Стену, наверное, с башни еще хорошо видно. Ну, Стена – она Стена и есть, что там рассматривать?

– А ты чего из машины вылез, Сташев? – Дан и не заметил, как Мариша оказалась рядом.

– Да так, ноги размять...

– А-а. Товарищ твой, как я посмотрю, до сих пор разминает. – Мариша хотела казаться уверенной, но у нее не очень-то получалось. В дурацком оранжевом плаще она выглядела на Территориях неуместно, неестественно. Хорошо хоть не в сапогах с высокими каблуками, в каких она обожала приходить в Училище. Правда, ее туфли тоже не очень-то годились для пересеченной местности. Тут вообще-то приличествует расхаживать в камуфляже и ботинках с высокими берцами.

– Может, переоденешься?

Мариша неприятно улыбнулась:

– А ты вместо ширмы постоишь, да? Так хочется на меня голую посмотреть?

– Больно надо. – Данила почувствовал, как краснеют его уши, и отвернулся.

И правда, чего он лезет, а? Пусть как знает, так и делает, ему-то что? Хочет из себя пугало корчить – пусть. Плевать.

– А вообще спасибо, – услышал он вдруг. – Разве есть что-то? Ну, одежка какая? Я ж от прихвостней отца едва улизнула в чем была...

Дану хотелось ответить резко, послать девушку куда подальше, но он сдержался. Ведь спасибо сказала. Наверное, это признак того, что отношения у них налаживаются. Если им предстоит долгий путь, не стоит конфликтовать.

– Не знаю, – честно признался Данила. – Давай посмотрим в багажнике. Может, что-то и есть. Там много всякого барахла.

Подходящие ботинки обнаружились почти сразу. Повезло просто, не иначе. Пока Мариша переобувалась, Дан разговорился с Никифором. Или Никифор с Даном.

– Наш Каренчик вообще-то до Псидемии лесником был. Все дела прям: берданка, патроны в лентах на груди, шапка-ушанка, лыжи и верный пес.

Покачив перемотанной бинтами головой, Карен что-то промышчал. При этом он так нахмурился – даже Ашоту стало понятно, что именно вольник думает о байках своего товарища.

– Ну ладно, ладно. Берданки у него не было, это уж совсем позапрошлый век, берданки эти. Карабин у него был. Нет? – Никифор заметил неудовольствие Карена. – Значит, помпо-

вик? Ага, помповое ружье. И работал наш лесник не где-нибудь, а... Стой, не подсказывай, сейчас сам вспомню, ты ж говорил... В Сибири где-то...

Карен махнул рукой – мол, хреновый из тебя рассказчик, дружище.

– Вспомнил! – Никифор вскинул автомат к плечу и прищурился. – На Дальнем Востоке у него был приход, пардон, лесничество. В Уссурийской тайге. Где тигры и медведи черные, и...

Кусты, на которые нацелил автомат Никифор, зашевелились.

Мариша замерла. Дан напрягся, прикидывая, успеет ли он добежать до багажника джипа. А Карен сместился так, чтобы не попасть под огонь автомата.

– Брось заливать, – послышался из кустов голос Ашота. – Как же он тут оказался-то?

Покачив головой, Мариша вновь занялась ботинками. Данила встал рядом с ней. Все-таки он мужчина и должен думать о безопасности женщины – тишина может оказаться обманчивой, ведь они не дома, а на Территориях, забывать об этом не следует.

Ашот выбрался на дорогу:

– Ну и как он с Дальнего Востока сюда попал? Пешком, что ли?

Никифор опустил автомат:

– Смешно говоришь. Нет, не пешком. Он приехал на конференцию в Москву. У него книжек своих было штук пять. Или шесть. Про тигров он писал, про леопардов, медведей и еще кого-то, не помню уже про кого...

Дан недоверчиво прищурился:

– Книжки писал?

– Ага, наш Каренчик – еще тот жучара, умный, почти как я. Только до выпивки жадный, нельзя ему чарку подносить, стопов у него нету... Он в Москве был, когда Псидемия началась. Так назад и не вернулся. С пропиской попроще стало, трупы прямо на улицах валялись, квартирный вопрос уже мало кого волновал... – Вспоминая ужасы тех дней, Никифор грустнел на глазах. Он даже автомат повесил на плечо, так расстроился.

А вот и напрасно.

Кусты вновь затряслись, и теперь это никак не мог быть Ашот. Что-то буро-черное, оглушительно визжа, кинулось на людей. Первым на пути у этой живой ярости стоял Никифор – он едва успел отпрыгнуть в сторону, в полете сорвав с плеча автомат, и, упав на бок, выпустил по зверю короткую очередь. Дан видел, как пули вырывали из тела куски плоти, но зверь этого даже не замечал – пер себе дальше как ни в чем не бывало. Его привлек яркий плащ Мариши, которая, сидя на асфальте, почти уже справилась со вторым ботинком.

Времени на раздумья не оставалось. Дан шагнул навстречу клыкастому зверю, поймав взглядом его крохотные, налитые кровью глазки. Мариша что-то закричала, Карен выстрелил, Ашот прыгнул, пытаясь своей значительной массой навалиться сверху на буро-черную тушку, но все это было уже без толку.

Между зверем и Данилой оставалась пара метров, не больше, когда воздух пронзила вспышка – молния ударила в зверя, отделив его голову от тела. Это была неуловимо быстрая молния. Молния в руке Равиля. Точнее – полоса блестящего на солнце, остро заточенного металла.

Обезглавленный зверь кувыркнулся и засучил лапами, заливая дорогу алым. Молния сверкнула еще дважды, оборвав агонию.

– Зомбокабан. Мелкий. Поросенок еще. – Вольник застыл на месте, пристально разглядывая труп. С лезвия капало. В другой руке он держал трость, которая почему-то стала чуть короче.

А ведь точно кабан. И как Данила его сразу не определил? Из курса зоологии Терри-торий он знал, что зомбокабаны – твари жутко опасные. Природная агрессивность, помноженная на агрессивность, приобретенную от слизня-паразита, – и в итоге имеем чудовище,

жаждущее убивать все, что движется на задних лапах. Данила конечно же видел фотографии зомбокабанов, но это и близко не то, что встретиться с чудовищем вживую.

А ведь действительно не самый крупный экземпляр – от силы полсотни килограммов, если на глаз, подумал Дан. Тушу кабана покрывала буро-черная шерсть, кое-где в проплешинах виднелись «язвы» огнестрельных ранений. На черепе бугрились массивные костяные наросты, которые еще называли «рогами», хотя полноценными рогами они не были. У животных без слизней таких наростов нет, а вот у тех, что заражены, меняется обмен веществ или что-то типа того – Дан не очень-то прислушивался к рассказам на зоологии. Вроде «рога» должны тянуться вдоль хребта зомбокабана и часто, но не всегда, усиливать ребра. В данном случае Данила ничего такого не заметил. Может, просто под шерстью не видно?

– Слышь, Никифор, а круто ты его! – Ашот протянул руку вольнику, помог встать. – Классно шмальнул! Научи? Нет, серьезно, научи, а?

Никифор как-то сразу засмутился, но Ашот от него не отцепился, пока не вытребовал обещания дать пару-тройку уроков.

Дан тоже оценил способности вольников – все они действовали быстро, уверенно и очень правильно. А Равиль так вообще оказался на высоте: появился неожиданно и зарубил зомбозверя. Откуда только клинок взял?..

А вот откуда.

О рукав своего плаща Равиль вытер лезвие и вернул его на место – засунул в трость, как в ножны. Причем рукоятка меча – или сабли? – стала рукояткой трости.

– Круто! – восхитился Ашот, тотчас забыв о Никифоре. Он шагнул к Равилю, открыв уже рот, но вольник махнул рукой – мол, не сейчас, мальчик, не мешай. Ашот надулся, а Равиль, не обращая на него внимания, присел рядом с порубленной свининой.

– Нож дай, – обратился он к Карену.

Тот отрицательно завертел головой и промычал с намеком, что нет, не дам.

– Ну не руками мне его брать, верно?

Карен громко вздохнул и протянул Равилю тесак, который запросто можно было бы использовать как топор. Из-под куртки вытащил – и протянул. На миг Дан представил, что можно сделать с человеком с помощью такого оружия, и картинка ему не понравилась.

– Спасибо. – Медвежьи клыки на шее Равиля звякнули, когда он тесаком принялся ворошить шерсть кабаненка. Шесть покрывал толстый слой грязи, поэтому вольнику пришлось изрядно повозиться, прежде чем он нашел то, что искал. Полминуты ему на это понадобилось точно.

– Ой ё... – Дану чуть не поплохело от омерзения, когда он увидел слизня, присосавшегося к черепу зверя. Конечно же ему не единожды доводилось разглядывать слизней: и в пробирках на занятиях в Училище, и когда случалось проникновение паразитов за Стену и студентов кидали в помощь псидемикам, чтобы выжечь заразу под самый корень вместе с жилыми домами или с коровниками. Но никогда еще на глазах у Дана слизи не делились!..

О слизнях вообще мало известно. Да что там мало – выжившие после Псидемии, считайте, до сих пор ничегошеньки не знают о паразитах. Не до того выжившим! Они ведь потому и выжившие, что постоянно заняты выживанием, на прочее времени не остается. Все их знания – догадки, слухи и личный опыт. Вот теперь и у Дана таковой появился – очень даже личный, куда уже личнее: присутствовать при рождении нового слизня.

Только паразита обнаружили, как тот сразу же начал изо всех сил дергаться и извиваться. Примерно треть его тела уже почти отделилась от основной части – вот-вот лопнет тонкая, соединяющая их нить.

– Давай сожгу его. – Ашот встал за спиной Равиля. Он уже успел прогуляться к багажнику и притащил оттуда полную канистру.

– А потом пешком пойдем? Поставь на место.

Толстяк засеменил обратно к багажнику. Карен залез в машину и захлопнул за собой дверцу. Никифор последовал его примеру. Мариша наконец справилась с ботинками и теперь не знала, что ей дальше делать, ведь Данила, похоже, не собирался искать подмену ее оранжевому плащу. Он во все глаза пялился на паразита.

– Ты хотел, чтобы я преподал тебе урок, мальчик? – Равиль повернул «зеркала» к Ашоту.

– Д-да... – неуверенно согласился толстяк.

– Бери нож.

– Я...

– Бери, я сказал! У нас мало времени!

И Ашот, вздорный Ашот, с которым бессмысленно разговаривать в приказном тоне, который смеялся, когда его били старшекурсники, но отказывался подчиниться, чуть ли не выхватил тесак у Равиля. В одно движение, будто всегда только этим и занимался, он срезал обоих слизней с трупа.

– Так?

– Да, – кивнул вольник.

– И вот так? – Ашот, брезгливо сморщившись, наступил на паразитов каблуком и тщательно растер.

– Годится. – Опираясь на трость, Равиль двинул к «хаммеру». – А теперь быстро в машину! Едут за нами, я с вышки видел.

Уже в джипе, когда башня скрылась за поворотом дороги и лесополосой, Дан не удержался, спросил:

– Если погоня, почему мы со слизнями столько возились, время теряли?

Не оборачиваясь, Равиль ответил:

– А что, нужно было их так оставить? Пусть живут и плодятся?

И то верно, Дан об этом как-то не подумал.

* * *

Впереди, справа от дороги, виднелся громадный гипермаркет. Надпись на нем так и гласила: «Строительный гипермаркет», а вот название не сохранилось – там, где раньше располагались буквы, нынче виднелись лишь кронштейны. На большой парковке перед гипермаркетом ржавели сотни автомобилей, оказавшихся тут в ловушке – у выезда на дорогу образовалась пробка, столкнулись две фуры. С тех пор прошло много лет, но Данила легко мог представить, какая паника тут началась, когда зверье стало кидаться на людей, когда птицы, пикируя с небес, выклевывали глаза... Ведь из-за электромагнитной бури тогда отключилась вся связь – и мобильники, и Интернет. Слухи, конечно, доходили, что где-то творится из ряда вон, но точные сведения были только у военных, а мирных граждан в ужасы предпочли не посвящать. И потому тысячи, миллионы людей преспокойно выходили на работу, отправлялись за покупками и занимались обычными своими делами. Подумаешь, на улицах стало больше людей в форме, а по дорогам движутся колонны военной техники. Мало ли граждане повидали на своем веку путчей, революций или просто праздничных парадов?..

Равиль с тревогой поглядывал в зеркало заднего вида. Карен вновь безучастно уставился в никуда, и не скажешь даже, что он смог бы написать пару букв, не то что пять книг.

А вот Никифору никак не сиделось на месте – он обернулся и уже не отводил взгляда от дороги.

Даниле стало тревожно: что это с вольниками? А через мгновение он увидел причину их беспокойства – их догонял танк, таранящий все на своем пути. Не утруждая себя маневрами, танк без труда пробивал проход в груде металлолома, на ходу раздвигал брошенные

тачки, что ржавели на шоссе, а то и раскатывал их в блины, наезжая сверху. Со скрежетом взлетали в воздух сбитые мотоциклы, с грохотом откатывались «тойоты» и «Лады».

– Ну прямо ледокол... – прошептал пораженный Ашот.

– Хуже. – Равиль резко вывернул руль, швырнув джип в кювет.

И тут же полыхнул взрыв там, где был бы джип, не сверни он в сторону, ну, может, чуть впереди. Типа предупреждение: остановитесь или хуже будет. По крыше «хаммера» застучали осколки и куски асфальта. Это было, мягко говоря, неприятно и неожиданно. Данила даже прикрыл на миг глаза, ожидая, что следующий снаряд ударит в дверцу «хаммера», прошибив ее насквозь и наконец уgomонив Никифора. Но ничего такого, к счастью, не произошло. Или к сожалению?

Джип с ревом буквально вылетел на поле, заросшее пожухлой травой, и, подпрыгивая на кочках, помчал к гипермаркету.

Дан оценил маневр Равиля. По шоссе от танка не уйти. По обе стороны от дороги тянулись поля, которые не вспахивали уже много лет. Спрятаться от пушки танка негде, куцая лесополоса не в счет. Гипермаркет был единственной неровностью ландшафта.

Единственным шансом.

* * *

– Эй, ты куда?! Ты куда это?! – Пару раз Ашот порывался вцепиться в руль, но Равиль был сильнее, а Мариша впивалась алыми ногтями доставщику в кисть, чтобы не мешал водителю.

Надо сказать, что зачеты по вождению Ашот получал в лучшем случае с пятого раза. С трудом ему давались коробки передач и двойные сплошные. Вот метко долбить из снайперки или автомата – тут ему равных во всем Училище не сыскалось бы, но что касается машин...

Позади танк остановился, словно размышляя, стоит ли ему ехать дальше, потом на месте развернулся и двинул вслед за «хаммером». Проклятье! Почему не стреляет опять? Данила обязательно выстрелил бы сейчас, ведь на поле джип как на ладони, промазать просто невозможно.

– Нет! Не надо! – заверещал Ашот от боли – ногти Мариши глубоко погрузились в его плоть. И его можно понять – маникюр у девушки что надо.

Витрина гипермаркета высотой примерно в три стандартных этажа стремительно приближалась, в ней давным-давно уже не было стекла. Джип ворвался в здание и, наехав на что-то большое и округлое – Данила не успел разглядеть на что, – резко подпрыгнул так, что Карен ударился головой о потолок. И ни тени эмоций не промелькнуло на лице вольника. Он что, боли совсем не чувствует? Из-за травмы? Или так хорошо себя контролирует? Ну да бог с ним. Хуже то, что танк мчался следом – легко скатился с дороги и теперь траками выворачивал пласты дерна.

Равиль швырнул тачку в проход между высоченными стеллажами, заваленными мешками с цементом. За годы цемент, конечно, превратился в бетон. Даже представить страшно, что случится, если джип зацепит стеллаж и все, что на нем лежит, обрушится. Картинка получалась неприглядная. Если «хаммер» и не раздавит многотонной тяжестью, то выбраться из-под завала все равно не получится. А это смерти подобно, если не от голода, то от танка, преследующего лимонный внедорожник. И лучше бы танк прервал страдания беглецов, потому что остаться в машине с голодным Ашотом – это не просто жутко, а очень жутко.

Но Равиль уверенно вел машину. Возле нагромождения листов гипсокартона он повернул к стеллажам, сплошь заставленным разнообразными флюгерами, обязательно ржавыми. По другую сторону лежали штабеля вагонки, гнилой, поросшей грибами. Джип наехал на

скелет в истлевшей униформе – похоже, это когда-то был сотрудник гипермаркета. Равиль сбавил скорость. Впереди валялись еще скелеты. Эти были одеты кто во что. Посетители, судя по всему. Забавно, но только у одного из них Дан заметил повреждения. Да и как было не заметить отсутствие головы? Остальные же валялись в целости и сохранности там, где застала их старуха с косой. А точнее – боевые газы. Говорят, в этих местах вояки применили химическое оружие, чтобы остановить прущих на город зомбаков. Псидемия носила лавинообразный характер, как рассказывала гримза-ботаничка, обожающая «лирические отступления», поэтому люди в погонах особо не церемонились. Ведь эвакуировать всех было невозможно. Тех, кто остался здесь, на полу, списали в допустимые потери.

А теперь их давили колеса джипа. Зверье побрезговало отравленным мясом, а людям все до лампочки. Особенно, если на кону жизнь.

– Твою мать! – выругался Ашот, когда «хаммер» заехал в тупик. Стеллажи в конце прохода обрушились, товар – здоровенные банки с краской – рассыпался. – Тут не проехать!

Равилю пришлось сдать назад, теряя драгоценные секунды. Он остановил «хаммер» в полете между стеллажами, заполненном кирпичами на паллетах. Равиль опустил стекло на дверце и, высунув голову, придерживая рукой шляпу, прислушался. На паллету рядом с джипом сел воробей и звонко чирикнул, после чего улетел по своим воробьиным делам.

Потекли мгновения тишины.

Секунда, две, три, десять...

– Мамочки, что ж так тихо-то? – прошептала Мариша.

Ашот молча кусал губы. Попеременно то верхнюю, то нижнюю. Живчик Никифор вертел головой из стороны в стороны, будто с чем-то категорически не соглашаясь. Карен наклонился вперед, насколько это было возможно, и обхватил руками голову.

И тут раздался грохот.

Все вздрогнули.

У Дана даже сердце на миг остановилось.

– Тьфу, черт, напугала! – нервно хихикнула Мариша.

Дан не сразу понял, о чем это она. Лишь когда Ашот, хихикая, показал пальцем на крысу, бегущую по стеллажу, он понял, что случилось. Просто крыса случайно столкнула кирпич. А уж тот постарался упасть так громко, что у одного храбреца едва не случился инфаркт. Дан шумно выдохнул. Стыдно, молодой человек, стыдно!..

– Тихо вроде? Нет? – Ашот заметно расслабился. По крайней мере, он больше не пытался съесть свои губы. – Мы от них оторвались? Или они просто на нас забили?

Равиль втянул голову в салон. Стекло медленно поползло вверх.

И когда все уверились, что опасность миновала и танк умчался прочь, послышался рев двигателя, закричали рядом люди, заулюлюкали. Им было очень интересно, куда подевались эти сволочи, и стоит этим сволочам показаться, с них снимут шкуры и набьют опилками. Именно так и кричали. Даниле много нехорошего рассказывали о том, что творится за пределами острога. И если хотя бы десятая часть того, о чем болтают, правда, то...

– Таксидермисты они, что ли? – Ашота, похоже, ситуация забавляла. – Шкуры им нужны, ну надо же...

Лицо Равиля ничего не выражало. Ну, это, как понял Дан, обычное его состояние. Зато Никифор чуть ли не подпрыгивал на сидухе от возбуждения. Он стал нести какую-то чушь о всеобщей сети, о том, как прекрасно встретить братьев в такой глуши, но Карен ткнул ему кулаком в солнечное сплетение – и живчик тут же заткнулся.

В проходе, перпендикулярном тому, где остановился «хаммер», метрах в полусотне впереди, промчался танк. Дан отлично – насколько это было возможно – разглядел сидящих на броне людей. Все они, а было их четверо, выглядели как вольники вроде Равиля и его товарищей – такие же не от мира сего. Они что-то орали, но Дана это больше не занимало. Он

успокоился. Страшит неизвестность, а теперь вот он, враг. Точнее – враги, обычные люди, не зомбаки даже. А людей бояться Данила не привык.

– Это Гурбан и его люди. Я узнала его. – Голос Мариши дрожал, когда она это говорила. – Я видела Гурбана, когда он приезжал в прошлом году на встречу с моим отцом. Это... это страшный человек.

– Что в нем страшного? – спросил Ашот.

Мариша ничего не ответила, будто вообще не услышала вопроса.

– И все-таки?

– Говорят, он убил свою семью. Просто взял и убил. Он очень жестокий. – В этот момент Петрушевич мало походила на ту стерву, которую она обычно играла.

Дан понял: сейчас она настоящая – обычная испуганная девчонка, которая что-то хочет доказать всему миру и потому корчит из себя непонятно кого, и ходит на жутко неудобных каблуках, и задирает нос. А сейчас все наносное сползло с нее, словно лягушачья шкурка с заколдованной царевны.

– Если это Гурбан, то... То значит, его банда уцелела во время налета. – Данила говорил тихо, но так, чтобы донести свои соображения всем сидящим в джипе. – И эта банда почему-то преследует нас. Теперь ясно, что их нападение было не случайным. Может, они под слизнями?

Ашот с Маришей удивленно уставились на него.

– А что? – Данила покачал головой. – Вдруг слизни не хотят, чтобы я... то есть чтобы мы в Москву попали? Они этим Гурбаном и его людьми управляют или как-то обманули их, заставили на себя работать. Тогда...

Договорить он не успел, потому что вновь появился танк. Людей на броне уже не было, но экипаж таки заметил «хаммер» – наивно было надеяться, что лимонного цвета авто сможет затеряться на фоне кирпичей.

Взрыкнул движок, машина резко сдала назад.

Танк громко просигналил и рванул следом. Пушка его указывала аккуратно на джип, в тесном проходе не попасть было просто невозможно. Так почему в «хаммер» до сих пор не всадили снаряд-другой? Неужели закончились боеприпасы? Ой вряд ли. Скорее всего, пассажиры «хаммера» понадобились преследователям живыми. С живых интересней сдирать кожу, чем с мертвецов...

Как бы то ни было, ждать, пока прояснятся их намерения, Данила не собирался. Он коленями встал на сидишку и перегнулся в багажное отделение джипа. Куда-то туда он сунул свой рюкзак, в котором помимо прочего были еще и гранаты. Правда, они противопехотные, то есть никакого ущерба бронированному монстру в принципе причинить не могут, но это хоть что-то... Ну почему он не догадался захватить хотя бы одну «муху»? Как-то и в голову не приходило, что доведется сражаться с танками. Ничего, впредь он будет умнее.

Если у него будет это «впредь».

С грохотом в проход между джипом и танком осыпалась паллета кирпича, затем вторая, третья, и еще, и опять... Паллеты обрушивались со второго яруса стеллажей, хотя одна точно свалилась с третьего. Будто кто-то очень сильный решил сверху забросать джип и танк камнями. Тут же образовалось облако пыли.

– Что это, брат? Ты это видел? – поинтересовался Ашот у Дана, будто он был единственным живым человеком в «хаммере».

В клубах пыли, скрывших танк от пассажиров внедорожника, мелькали какие-то тени. Шум движка бронемонстра стих. Наверное, механик-водитель пытался сообразить, как дальше быть.

И тут рухнула паллета перед самым задком «хаммера», когда тому оставались какие-то метры до выхода из кирпичного коридора. Равиль резко утопил педаль тормоза.

В наступившей тишине он обернулся к Никифору и уставился в его бегающие глаза своими зеркальными линзами. Никифор не выдержал взгляда – отвернулся и пробурчал что-то невразумительное.

- Да это же... – начала Мариша.
- Кабаны! – закончил за нее Дан.
- Они самые, – кивнул Ашот.

Послышался треск автоматов. А потом – звериный визг. Попали, значит, в свиноматку или секача. Едва слышное до этого хрюканье стало громче. Навалившись на непривычно спокойного Никифора, Дан прижался лицом к окну и таки разглядел в кирпичной дымке кабана, застывшего аккурат напротив дверцы, будто там ему было самое место.

Джип, задрав зад, начал медленно заползать на кучу битого кирпича. Стрекот автоматов не прекращался ни на секунду. И потому, когда оружие разом смолкло, Дану стало даже чуточку не по себе. Неужели всё? Неужели кабаны одолели «танкистов»? И хоть теплых чувств к бандитам Гурбана – кажется, так зовут их главного – Данила не испытывал, но все-таки они люди, а не зомбаки.

Преодолев кучу и чуток прокатившись по коридорам, «хаммер» вырулил на площадку за гипермаркетом. У Дана как-то даже на сердце легче стало, когда он увидел небо. От всего мира площадку огораживал высокий сетчатый забор, за которым – свобода. И главное, там нет Гурбана с танком. Дан с сожалением цокнул языком: сетку запросто можно снести, а вот основание забора – здоровенные бетонные блоки – даже самый крутой джип не переедет.

- Я не понял, брат. Завал кабаны, что ли, устроили?
- Ну не крысы же с воробьями. – Дан вертел головой, осматриваясь.

До Псидемии кладовщики здесь принимали товар: все было заставлено фурами. Хлопали на ветру, словно флаги, обрывки тентов. Забор – рабица, приваренная к столбам, – поржавел. Запустение, унылость. То ли дело сейчас в остроге, за надежной Стеной...

Дану остро захотелось домой. После занятий в Училище он забрался бы к дяде Натану на вышку, поговорил бы о смене магнитных полюсов или о чем попроще – о смысле жизни, к примеру, выпил бы с ним по чашечке-другой мятного чая, а потом дома залег бы спать и ни о чем не волновался бы при этом.

Но Дан не в остроге. И чая здесь нет, а дядя далеко. И стреляют совсем рядом, и режут раненые зомбокабаны, и слышны крики людей. Людей опасных, готовых на все, чтобы остановить тебя, Данила. Да-да, именно тебя. Ведь ты – доставщик, и твоя задача – найти отца. Ведь не зря батя послал за тобой, ты ему зачем-то нужен. Неужели доставщик Данила Сташев может как-то помочь создать оружие против слизней?!

- Чего стоим, Равиль?! Ходу отсюда!

Но вольник даже не шелохнулся. Зеркальные линзы его были направлены на пандус, ведущий на второй этаж. По пандусу этому в верхний зал товар доставляли. Тут, на площадке, разгружали, а потом наверх... И по пандусу на другой стороне гипермаркета можно съехать вниз, где нет забора, а там опять через поле, к шоссе. Равиль никак не мог решиться на этот план. Похоже, ему пандус не внушал доверия. Если фуры внизу разгружали, то большого веса пандус не выдержит, и все-таки он не такой уж хлипкий... Дан заметил пару электрокаров-погрузчиков и понял, что его догадка верна.

- Джип проедет, – сказал он Равилю.

Твердо сказал, уверенно. Вот только вряд ли его услышали, ведь на площадку, стреляя из автоматов, выбежали люди, те самые, из отряда Гурбана. Один из них хромал. Вслед за вольниками мчались зомбокабаны – много, больше десятка.

- Равиль повернулся к Дану:
- Уверен, что проедет?
- Верняк!

Не отводя маленьких зеркал от доставщика, Равиль с места кинул «хаммер» на пандус.
И в тот же миг, протаранив стеклянную стену-витрину, на площадку выскочил танк.
Натужно ревя и стирая шины, джип взлетел на второй этаж гипермаркета.

Глава 6

Уайт-спирит

Справа стеллажи и слева тоже. Справа – песчаник на полках, слева – шлакоблоки. Если в этом есть логика, то скоро в поле зрения появятся стеллажи с кирпичами.

Танк изрядно пропетлял по гипермаркету в поисках джипа, когда Гурбан спрыгнул с брони – личным примером показал, что нужно делать. Типа десант доставлен, спасибо «мазуте», дальше мы ножками. Если рассредоточиться, гламурный «хаммер» быстрее отыщется. Через секунду Бек, Маевский и Фаза оказались рядом. Танк с грохотом умчался прочь. В отделении управления даже не заметили, что остались без пассажиров.

Худощавый, но жилистый Бек встал сзади – спину, значит, прикрывает. Это хорошо. Коля Бек – боец правильный, хоть и с тараканами в голове. Вверху что-то мелькнуло, Гурбан непроизвольно пригнулся – это Колян раскрутил над головой свой знаменитый лом. И откуда в его мослах столько силы?

– Эй, ты чего?

– Извини, командир, привычка.

– Разойтись, каждому взять по коридору. Если что – стрелять по колесам, патронов на это дело не жалеть, надо их продырявить. Задача ясна? – Вопрос Гурбан задал уже в пустоту. Бойцы научились понимать его с полуслова и уже выполняли приказ.

И тут впереди за стеллажами взревел сигнал танка.

– Там! – Маевский выскочил из соседнего коридора и побежал на звук. Бек догнал его и обогнал. Фаза пыхтел рядом с Гурбаном. Нужный проход заполнила белесая дымка, но чистильщики, не раздумывая, ворвались в нее.

В пылице вообще ничего нельзя было разобрать дальше, чем на пять шагов. Гурбан застыл на месте. В такой обстановке лучше не делать лишних движений, целее будешь. Впереди мелькнула какая-то тень. Гурбан тут же дал короткую очередь – и слава богу, что не попал. Тенью оказался Бек:

– Танк чуть впереди. Стоит пока. Ксю не знает, что делать, люк открыла. Завал там, а за ним джип.

Маевский вынырнул справа, тревожно поводя винтовкой из стороны в сторону.

И тут Гурбан услышал хрюканье. Злой на себя – едва не угробил боевого товарища, – он выстрелил на звук. Кабан истошно завизжал. Следующая очередь оборвала арию зомбака. Что-то кинулось из пустоты на стеллаже справа, что-то большое и черное, Гурбан никак не успел бы навести автомат – его спас Бек. Хекнув, он опустил лом на череп атакующего секача, с первого удара успокоив зомбака навечно.

А вот Маевский со своей снайперкой оказался бессилен против зверя, который, яростно хрюкая, походя ударил его клыком в голень и тут же исчез в пыльном облаке. Брызгая кровью, Маевский упал на пол. Только бы не вырубился от болевого шока!

Фаза присел рядом с «титановцем» и рекордно быстро, как умел, перевязал рану.

– На-ка! – Великан поднялся и вручил командиру полуобморочного Маевского. И тут же, широко расставив ноги, принялся полоскать вокруг очередями. Едва Бека не зацепил. Хорошо – или плохо? – патроны в магазине быстро закончились. Когда стих грохот выстрелов, Фаза махнул рукой и первым полез на кучу битых кирпичей. – Туда надо!

Пыль забивала глаза и нос, липла грязью к зубам. Гурбан кашлял, как туберкулезник. Ему нелегко пришлось бы с «титановцем», если б Фаза не образумился – вернувшись, великан взвалил раненого на плечо и, поминая всех и вся по матушке, вновь скрылся в клубах пыли.

– Прикрою, командир! Иди! – пообещал Коля Бек.

Закинув автомат на плечо, Гурбан полез на вершину кучи, цепляясь за все что можно руками и ногами.

Позади хрюкнуло, свистнуло и шмякнуло – кое-кто орудовал ломом на пять баллов. И вновь наступила тишина, только слышно собственное дыхание и шум удаляющейся машины, а потом – рокот танка. Это Ксю решила преследовать гламурный внедорожник. Уж если танк не сумеет преодолеть завал, то кому это по силам?

Вскоре Гурбан перебрался через кирпичную грудку. Фаза с Маевским на плече пристроился рядом.

– Где Бек?

Фаза мотнул головой – мол, не в курсе.

Гурбан обернулся. И как раз в этот момент из клубящейся пыли спиной вылетел – буквально! – Колян. Не выпуская лом из рук, он рухнул на пол, попытался встать, но у него не получилось.

– Кабан, – прохрипел Бек. – Бортанул, падла. Ребра небось сломал...

Гурбан помог ему встать только после того, как разрядил в пыль целый рожок.

– Командир, сюда! Пожарный выход! – прокричал Фаза и вместе с Маевским скрылся за дверью, которую притянуло к косяку пружинной.

Справа, в конце длинного коридора, мелькнул джип. Этот ублюдок, Сташев-младший, тоже нашел выход из гипермаркета. Ничего, Ксю обязательно догонит «хаммер», она девка толковая... Гурбан спиной и тем, что чуть ниже, чувствовал, что ему и Беку, которому он помогал идти, грозит смертельная опасность. Лишь ненадолго выстрелы отпугнули зомбаков, вот-вот зверье кинется за людьми.

Дверь совсем рядом. Еще чуть-чуть. Ну же, ну!

Сзади раздавалось хрюканье.

Гурбан дернул дверь на себя, вытолкнул Бека из гипермаркета и вывалился сам. И он обязательно упал бы, и с автоматом в руках вот так бы лежа ждал зомбокабанов, если б его и Бека не подхватил Фаза. Коляна великан закинул на плечо, а командира ласково усадил себе на предплечье толщиной как у обычного мужика бедро.

– Пожарная лестница. Кабаны не залезут. – Хоть обычно Фаза прикидывался дурачком, в критических ситуациях план спасения он мог сообразить мгновенно. А в данном случае он частично уже осуществил свою задумку: Маевский таращился в прицел на дверь, лежа на площадке металлической лестницы метрах в семи над бетонным покрытием площадки.

Чуть правее над стеклянными стенами первого этажа гипермаркета нависал пандус, ведущий на второй этаж. Все это Гурбан успел заметить за те доли секунды, которые Фазе понадобились, чтобы вместе с двумя чистильщиками подняться по ступенькам достаточно высоко, чтобы ни одна зараза с пятачком не сумела их достать.

Дверь с грохотом раскололась в щепки – зомбокабаны, вереща, мешая друг другу, протискивались наружу. Они сразу нашли беглецов – унюхали, наверное, вот только копыта их не предназначались для вертикального подъема. Один кабанчик каким-то чудом сумел преодолеть аж четыре ступеньки, но потом шмякнулся вниз и, жалостливо хрюкая, ухромал в сторону. Маевский хотел пристрелить его, но передумал тратить патрон. Кабаны всё лезли и лезли в дверной проем, и один труп проблему не решил бы.

Раз, два... десять, двадцать... Много, черт побери! Собьешься со счета, ведь зверье не стоит на месте.

Отвлечшийся на зомбаков Гурбан обратил внимание на джип, лишь когда рокот мощного мотора стал чуть громче кабаньего визга. Значит, выбрался-таки «хаммер» из гипермаркета. Честное слово, Гурбан обрадовался его появлению. Джип отвлечет зомбаков на себя, и они оставят от гламурной тачки рожки да ножки. Ну или хотя бы изрядно попортят краску...

Но ни один кабан не развернул рыло к внедорожнику, что остановился в отдалении. Похоже, водила размышлял, куда отправиться дальше. А зомбаки, все как один, не сводили глазенок с чистильщиков, загнанных на пожарную лестницу. Им что тут, медом намазано, желудями притрушено?

Как такое вообще может быть?!

А вот может. Потому что есть.

«Хаммер» сорвался с места и исчез из виду, заехав на пандус. Зато вместо него появился танк, ведомый Ксю. Броне – монстр рычал от предчувствия скорой добычи.

– Эй, что она задумала?! – встревожился Маевский.

И как раз в этот момент Ксю кинула танк вслед за джипом на пандус.

– Ох и довыёживается девка! – восхитился Фаза, глядя на художества блондинки.

И точно сглазил. С грохотом пандус обрушился вместе с танком.

Шуму было, лязгу – боевая машина ведь упала, а не алюминиевая кружка.

– Ой ё!.. – Бек схватился за голову.

Гурбан закрыл глаза. Черт с ним, с танком, а вот люди... Трое их было: Доктор, Дрон и Ксю, которая вообще молодая, зеленая...

Не открывая глаз, командир спросил:

– Живы?

– А хрен их знает, – услышал он Фазу. – Признаков не подают... Ан нет! Люк! Люк на башне открылся!

Гурбан разлепил веки. И точно – отвалился люк. На миг над ним показалась светловолосая голова Доктора, мелькнула его арийская борода – и все, тишина.

– Доктор жив. Надо помочь, – сказал Гурбан.

От стаи зомбокабанов отделились с десятков тварей. Окружив танк, с маниакальной сосредоточенностью расшибаясь в кровь, они принялись таранить броню, траки и катки.

– Но как? Как помочь? – качнул головой Маевский. От него уже ощутимо пахло сивухой, успел, значит, под шумок остограмниться. – У меня патронов мало. У остальных, думаю, тоже.

– Во-во, с патронами беда. – Гурбан двинул вверх по лестнице, ступеньки под ногами гулко завибрировали. – Экономьте боеприпасы, напрасно не тратьте. Фаза, за мной! Это ж строительный гипермаркет, тут горючей срани должно быть море. Краска, растворитель, или еще что, а кабаны, хоть и под слизнями, огня боятся.

Вдвоем они чуть ли не взлетели на второй этаж. Гурбана лихорадило: джип уезжает, и ему надо спасти своих людей!..

– Эй, чего там застрял? – крикнул он Фазе.

– Сейчас, командир. – Тот, помародерствовав на кассах, собрал весь запас полиэтиленовых пакетов, на которых было написано, что они выдержат двадцать пять килограммов покупок.

А вот Гурбану на пути попадались лишь мелкий строительный инструмент и крепежные изделия.

– Уайт-спирит сгодится, командир? – рыкнул Фаза откуда-то справа. – Бутылки по пол-литра, стеклянные, много.

– О! И побольше бери, побольше!

Для прочности из нескольких пакетов, вложив их один в один, сделали четыре «сумки» для переноски – чтоб точно вес выдержали, не порвались – и побежали с легко бьющейся ношей обратно к лестнице. Заметив возле касс прислоненный к стене рулон обивочной синтетической ткани, Гурбан свернул к нему, взвалил на плечо. За годы ткань ничуть не испортилась, сплошная химия, нечему гнить.

Скатились по лестнице на площадку, и командир сразу принялся распределять роли:

– Бек, ткань надо порвать на полоски. Фаза, приматывай их к бутылкам, только сначала пропитай уайт-спиритом. Потом передавай мне. Маевский, с тебя огневая поддержка, если что-то пойдет не так. Задача ясна?!

– Да!

Вскоре первая бутылка легла в ладонь командира чистильщиков. Щелкнула бензиновая зажигалка, язычок пламени лизнул самодельный «запал» – Гурбан, размахнувшись, швырнул бутылку вниз, в скопление зомбокабанов.

Бутылка разбилась, от «запала» занялось содержимое – вспышка получилась будь здоров. Сразу несколькими кабанчикам подсмолило бока.

Потом – еще один зажигательный снаряд.

И еще.

И опять.

Среди зомбокабанов внизу началось волнение. Одна бутылка разбилась прямо на спине здорового хряка – он загорелся и, ошалеv от боли, врезался в соседа, на которого вмиг перекинулось пламя...

Захватив с собой по пакету с самодельными гранатами, Гурбан и Фаза сбежали по лестнице и поспешили к танку, по пути швыряя перед собой и вокруг подожженные бутылки с уайт-спиритом.

* * *

Как-то так получилось, что Ксю всего лишь разбила губу, даже зубы уцелели. Дрон так вообще не пострадал: ни царапины на бывшем сисадмине. Доктору повезло меньше: головой его приложило основательно – кожу рассекло, и без сотрясения не обошлось.

– Кто ж теперь Сашку ногу поправит? И Беку ребра? – Фазу, как всегда, конкретные чужие проблемы мало волновали. Он беспокоился за боеспособность отряда.

Маевский качнул подбородком, мол, справимся, не маленькие. Все расселись на лестнице, кто выше, кто ниже.

И хоть кабанов удалось разогнать, все равно оставаться внизу было слишком опасно.

Обхватив лицо ладонями, Ксю рыдала. Испугалась, что ли? Вроде бой-баба, как все о ней думали, а оказалось – просто баба... Бек попытался ее успокоить, огреб по морде и быстро самоустранился. Гурбан приказал Дрону провести воспитательную работу с блондинкой, но, увидев, как тот удивился, дал отбой. Пусть поплачет девка. Говорят, помогает. И вообще – время лечит. Вот пускай теперь это время починит ногу Маевскому, голову Доктору, а заодно пусть подлатает ребра Бека.

– С танком что? – спросил Гурбан, ни к кому конкретно не обращаясь. Хотя и так понятно, что дело – швах. Когда сорок с гаком тонн падают с высоты метров в двенадцать, иначе просто быть не может.

– Кирдык танку, – осклабился Фаза, словно радуясь этому обстоятельству.

Глупец. Оно, конечно, не очень-то приятно задницу о броню отбивать, но ведь джип и те, кто в нем едет, спокойно себе отвалили по своим сволочным делам. Ищи теперь ветра в поле. Куда угодно ведь могли двинуть...

– На Белгород пошли. – Дрон словно мысли прочитал, Гурбан даже вздрогнул. – Тут на Белгород только и реально. Что они в деревнях забыли? А в Белгороде патроны и оружие, там острог махонький, душ на сто. Может, туда прокатятся – и обратно в Харьков. А мы тут как тут, встречаем с цветами. Или запасы обновят и двинут на Москву. Логично ведь, командир? Москва – острог большой...

– А я в Москве не был никогда, но мне мама рассказывала... – невпопад сообщил Бек, держась за бок.

В повисшей после этого тишине Гурбан посмотрел на танк, который внешне выглядел почти что целым. Разве что просел, и лужа черная из-под него натекла... Не понравилась Гурбану логика Дрона. Сисадминская какая-то логика, бездушная. Или пан или пропал. Или вернутся беглецы, или в Москву уедут, и поминай как звали. Не годится это, тем более что никаких возвратов не будет, об этом Гурбану посыльный от москвичей перед смертью четко сообщил. Так что догнать «хаммер» надо, обязательно догнать!

Но как это сделать, если танку кирдык и чистильщики остались без транспорта?! Бежать, что ли, за джипом, надеясь на чудо?

Но чудес не бывает. Не бывает, и всё тут. Хотя...

– Командир, можно я... Мне надо... – Всхлипывая, Ксю не могла толком объяснить, что она хочет.

– Надо – действуй, – махнул рукой Гурбан, лишь бы отделаться от нее. – Эй, ты куда?!

Мало того что девка ухайдокала технику, так еще и поперлась вниз, не реагируя на крики командира! Ну что за напасть! Гурбан с силой ударил кулаком в свою ладонь, заставив себя успокоиться, что было не так-то легко сделать, ведь расклад получился паскудней некуда. Машин-то вокруг полно, куда ни посмотри. Да только резина за годы под солнцем и морозами потрескалась, лопнула. А если б и целы были колеса, то ржавчину еще никто не отменял. И повреждения в бортовой электронике из-за электромагнитных бурь, и прочее, и прочее... Грузовики, джипы, малолитражки и даже лимузины – вон их сколько. А толку?..

Сколько так Гурбан просидел – неизвестно. Когда командир думал, ему старались не мешать. На то он и главный, чтобы мозгами лучше других пользоваться.

На плечо его опустилась рука, Гурбан очнулся, повернул голову. Ксю вернулась, она более-менее пришла в себя, лицо было уже не таким растерянным и жалким.

– Чего тебе?

– Танк разбит.

– Что ты говоришь, никогда бы не догадался.

– Разбит, – упрямо повторила Ксю. – Но мы можем ехать.

– Что? – удивился Гурбан.

– Пошли глянем.

Они спустились на площадку, Ксю завела танк и направила это лязгающее, натужно хрипящее чудовище к пожарной лестнице, на которой засели чистильщики. Ужасно дребезжа и скрипя, танк прокатил по бетону в метре от основания лестницы.

– Убедила? – Заглушив движок, Ксю спрыгнула с брони.

Маевский в ответ выругался, перемежая простые, каждому понятные слова с блатными выражениями, будто в прошлом не ментом был, а сидельцем со стажем в пару ходок. Фаза что-то восхищенно пробурчал.

– Замуж тебе надо, сладенькая, – одобрительно сказал Дрон.

Ксю в ответ показала ему оттопыренный средний палец.

– Убедила. – Гурбан повесил на плечо автомат. – Ну что, по коням? Догоним джип?!

Ксю опустила глаза:

– Не спеши, командир. По бездорожью на этом танке больше не проедешь. Там опорные катки и планетарный механизм... в общем, надолго не хватит его. Но отсюда все равно ведь выбираться надо, верно?

Гурбан облизнул пересохшие губы. Возникшая надежда таяла, как туман на солнце. Или даже быстрее – пшик, и нет ее, будто на подожженную спичку вылили ведро воды. Типа хорошенького понемножку.

– Это, командир... Дело есть.

– Ну, чего тебе, Дрон? – Сейчас Гурбану не то что говорить с кем-то, видеть никого не хотелось.

– А того, командир, что места мне эти знакомы. Я до Псидемии работал...

Минут десять Дрон подробно рассказывал о том, чем он занимался в салоне. В основном конечно же, как и водится среди всех наемных рабочих, он жаловался на начальство. Мол, из штанов выпрыгивал, так впахивался, а начальство не ценило, и сволочи-коллеги гнобили, слизни их заешь...

Глядя на мерцающее зелено-голубое небо, Гурбан слушал вполуха, не перебивал. Чутье подсказывало ему, что вот-вот Дрон выдаст *нечто*. А заткни сисадмину рот, вели сразу говорить по сути – обидится, и клещами не вытащишь из него ни слова. Дрон знает что-то, иначе не доставал бы командира мемуарами.

– Недалеко отсюда у моего босса дом был. Я ж говорю, места знакомые. – Дрон замолчал, словно издеваясь.

И Гурбан понял: вот оно.

– И?

– Я там «сетку» ставил, охранные дела все, «тарелку»... в общем, работы хватало.

– И?! – Гурбан практически потерял уже терпение.

Заметив это, Дрон выставил перед грудью руки – мол, нормально все, не надо волноваться:

– Поселок элитный, не помню, как называется, столько лет прошло. А дома там все не ниже трех этажей. Участок земли пустой до ста тысяч евриков затягивал. Там еще пруд такой хороший, с пляжиком... Короче, я это к чему. В том доме, ну, в доме босса моего, подвал был. Секретный подвал. Ну, не совсем подвал, а здоровенный гараж.

Гурбан замер на месте. Он даже перестал дышать.

– Босс мой коллекционером был. Собирал лучшие модели из тех, что продавал салон. Так вот я думаю – уверен! – что в том подвале тачки до сих пор в прекрасном состоянии, не то что вся эта рухлядь. – Дрон кивнул на ржавеющие то тут, то там грузовики и электрокары.

– Далеко до поселка? – Ксю прищурилась.

– Километра два. Или меньше даже.

Гурбан посмотрел на девушку:

– Слыхала, что Дрон сказал? Протянет столько агрегат?

Блондинка пожала плечами:

– А если нет – не поедem, что ли?

* * *

Натужно ревя, джип взлетел на второй этаж гипермаркета.

А дальше случилось невообразимое. Похоже, механик-водитель решил, что танк может ласточкой порхать по воздуху, вот бронемонстр и «спланировал» вместе с пандусом, на который заехал. Ударило его о бетонку страшно, выжить никто не мог. Впрочем, проверять, так ли это, ни Равиль с вольниками, ни Дан с Ашотом и Маришей не собирались.

– Хана бандюгам. Нету больше твоего Гурбана. – Ашот просто не мог удержаться от подколов. – Ха-ха, а ты боялась!

– Сам ты!.. – огрызнулась Мариша. – И вообще, я не верю, что мы избавились от Гурбана. Мне кажется, с ним не так легко справиться.

Равиль едва заметно качнул головой, соглашаясь с девушкой. Или же тряхнуло на ухабе?..

– А как насчет маршрута движения? Имеется таковой? – Данилу сейчас это больше занимало, чем судьба какого-то бандита.

Равиль вновь кивнул.

– Хотелось бы ознакомиться.

Вольник направил «хаммер» вниз по второму пандусу, что располагался с другой стороны гипермаркета, и, когда машина спустилась, сообщил:

– В Белгород сейчас едем. А там – по обстановке.

Данила смотрел на старую дорогу, дорогу без конца и начала. Асфальт, понимаешь, в преисподнюю. Помнится, батя хрипло напевал под гитару песенку на английском языке, что-то вроде «Роуд ту хелл», а мать, тогда еще красивая и живая, грустно качала головой в такт...

Какие-то поселки мелькали мимо, брошенные дома, магазины, везде ржавые остовы грузовиков и легковушек, везде гниль и запустение. Однажды на джип кинулась отощавшая корова, но от нее без труда оторвались, даже патроны тратить не стали.

– Зачистка Территорий – не наш профиль, – пояснил Никифор, хоть его никто и не спрашивал.

А часов через пять после гипермаркета и танка Равиль вдруг сказал:

– Вот мы и в России. Большая страна была...

Доставщики как-то сразу затихли, оглядываясь по сторонам и не замечая ничего такого, что отличалось бы от родных мест. Сегодня они впервые попали за Стену, но только сейчас осознали, как далеко забрались от острога Харьков.

А потом, когда джип въехал в почти что обезлюдевший Белгород, опять заговорил Никифор:

– Вот и город первого салюта.

– Чего? – Ашот явно не в курсе, что когда-то давно на Земле была Вторая мировая война.

Дан напряг память: в той войне наши сражались с американцами, кажется. Точно одно – это почему-то запомнилось – в честь освобождения Белгорода от захватчиков был дан салют в остроге Москва, тогдашней столице. Вот с тех пор Белгород и назывался городом первого салюта. Данила хотел об этом рассказать Ашоту, даже рот открыл, но передумал. Зачем доставщику забивать себе голову лишним?..

А Никифор, похоже, устал молчать:

– Если с окрестными поселками, то полмиллиона человек тут проживало.

– Откуда инфа? – не поверил Ашот. – В остроге Харьков в разы меньше людей, а ведь он точно крупнее Белгорода.

– От верблюда. Знаю, и всё. Да и какая разница – откуда? Главное, сейчас тут сотня от силы наберется.

– Сто тысяч?

– Сто человек.

Помолчали, переваривая услышанное. Мертвый город. А все потому, что Стены нет. Харьковчане, не считаясь с потерями, построили-таки защитные сооружения, а тут все иначе вышло. Итог – вот они, пустые дома. Печально...

Джип медленно маневрировал между брошенными посреди улицы машинами.

– Ты только посмотри на это! – Ашот ткнул пальцем в лобовое стекло.

Дан взглянул. Ну, памятник какой-то. Мотоцикл с коляской на пьедестале, а рядом мужик в фуражке и с жезлом. Ба! Да это же гаишник! Данила прекрасно помнил лекции о прежнем миропорядке, он даже фильм учебный видел о силовых структурах прошлого. Но ведь гаишники были людьми, мягко говоря, порочными, почему же тогда памятник? Памятники ведь только выдающимся гражданам ставили? А что там, на постаменте, написано?..

– Добрая слава лучше богатства, – вслух прочла Мариша. – Надо же, какие шутники в этом городе жили. Целых полмиллиона шутников.

Вечерело. Ашот откровенно зевал, у Дана тоже глаза закрывались. Денек-то выдался насыщенный. Подумать только – еще утром Данила беседовал с дядей Натаном, а теперь он за тридевять земель от радиовышки. Как там старик? Небось уже сообщили из Училища,

что любимый племянник отбыл, не попрощавшись. Кто же теперь принесет Натану выпить и закусить? Дядюшка пару лет как не выходил из дому – ноги у него больные. Даниле вдруг стало неимоверно стыдно перед родственником.

Равиль остановил машину.

– Что случилось? – Дан прищурился, пытаясь высмотреть хоть что-то в полумраке, густеющем с каждой минутой. Сна как не бывало.

Рядом беспокойно заворочался Карен. Равиль опустил стекло. Теперь отчетливо стали слышны звуки, которые ни с чем не спутаешь.

– Стреляют. – Все подумали, Ашот сказал. – Хорошо долбят, много стволов. И далеко. Ну, относительно.

«Хаммер» медленно покатил вперед.

Глаза Ашота округлились:

– Мы что, туда едем, где стреляют?

– Да, – спокойно ответил Равиль. – Там острог. Маленький по сравнению с Харьковом или Москвой. Завод там до Псидемии был, то ли запчасти для грузоподъемного оборудования делали, то ли теплообменники.

– А нам что за интерес?

И пока Равиль молчал, будто прикидывая, стоит ли вообще напрягаться с ответом, Никифор не выдержал, выдал скороговоркой:

– В том остроге патроны делают. Теплообменники никому не нужны, а на патроны интерес у всех, и интерес постоянный, как на жратву и воздух. А еще оружие ремонтируют, и самострелы у них собственной разработки.

Дан кивнул, сообразив, в чем дело. Это Равиль верно придумал. Дорога предстоит дальняя, патроны понадобятся. Много патронов.

Но ведь там стреляют. И это не очень хорошо.

Точнее – это очень плохо.

Глава 7

Планета обезьян

Метров за сто от поселка танк мертво встал, выдав клубы угольно-черной копоти. Ксю последняя прыгнула с брони.

Ощетинившись стволами, дальше двинули пешком. Дрон вел группу уверенно, будто не работу тут для босса делал, а прожил пару лет. Фаза помогал Маевскому справляться с земным притяжением, а Маевский, положив винтовку на плечо Фазе, рассматривал в оптику окрестности. Гурбан и Ксю тащили Доктора. Чуть в стороне передвигался Бек, опираясь на лом, словно шаолиньский монах на бамбуковый шест. Беку не нравилось в элитном поселке. Везде ему чудились засады зомбаков, о чем он каждые полминуты сообщал товарищам. И мало ли что тут высокие заборы – в два-три человеческих роста. Разве наличие гаража и бассейна делает эти дорогие особняки безопасней острога?..

Да что там Бек, Гурбану тоже было не по себе. И вроде тихо, ни зверья, ни людей не видать, а душа не на месте.

– Стой! – скомандовал он.

Встали. Замерли. Прислушались.

И ничего – до звона в ушах ничего. Тихо, как в гробу.

– Вон его дом, босса моего. – Дрон указал на особняк в кавказском, что ли, стиле: очень большой, но при этом с узенькими окнами-бойницами. – Пришли уже почти.

Из-за ворот участка по соседству виднелись верхушки яблонь и груш, сплошь усеянные плодами. Осень хоть и ранняя получилась, а урожай все равно выдался на славу из-за жаркого дождливого лета. Яблочки эти успокоили Гурбана. Мирно, хорошо, с чего тут неприятностям быть? Поселок давно заброшен, бурьян разросся, асфальт местами смыло. Все как везде, ничего особенного.

– Ого! – восхитился Фаза.

Остальные промолчали, издали разглядывая пролом в заборе.

– Подорвали? – Ксю первая нарушила затянувшееся молчание.

– Не похоже. Слышь, командир, давай я сбегаю на разведку, гляну?

– Действуй, Дрон. Только резво.

Высокая фигура мягко скользнула по улочке вперед. Достигнув пролома, постояла чуток, будто сомневаясь, и вдруг исчезла из поля зрения. Потекли минуты: одна, две, три...

Послышался крик:

– Командир, чисто!

* * *

Три полных этажа из отличного кирпича плюс чердак, на втором и третьем – лоджии с пластиковыми столами и стульями, и кресло-качалка еще. Кресло это Гурбан сразу приметил, оно в его понимании было особенно буржуйским: нормальный рабочий человек до Психдемии – а сейчас и подавно! – в таких креслах не прохлаждался. После трудового дня всем миром падали на диваны и смотрели по ящикам сериалы, в которых кто-то постоянно ржал за кадром. Но здесь, похоже, предпочитали развлекаться иначе – оно, конечно, с балкона в самый раз наблюдать за соседями...

Посреди двора, уткнувшись в давным-давно высохший и заваленный листьями фонтан, ржавел армейский «Урал». Дыра в заборе – его работа, без вариантов. И кому надо было

таранить строение? А судя по пулевым отверстиям в капоте и на стекле, водила согласился притормозить только после очень настойчивых «уговоров». Трупа, кстати, в кабине не было.

Участок пересекали дорожки, выложенные из желтого песчаника.

– Справа баня. Чуть дальше и слева – летняя кухня. Там, за домом... – Дрон рассказывал о постройках с такой гордостью, будто все это принадлежало ему. – А в самом доме, ребята, такой фарш, что пальчики оближешь. Идемте, покажу.

Но показу не суждено было состояться. Фаза шумно втянул через нос воздух и окликнул Гурбана:

– Командир, а Бек-то прав, здесь зомбаками воняет.

Это был серьезный повод для беспокойства, ведь у Фазы нюх на зомби.

Гурбан пару раз вдохнул и выдохнул, оценивая ощущения, – ничего. В смысле, ничего это не значит, что командир не почуял опасность, – Фаза просто так пугать не будет.

Группа мгновенно выстроилась в круг, чтобы враг не зашел в тыл, автоматы к плечам, с предохранителей сняты. Чистильщики застыли, напряженно вглядываясь в сектора перед собой и вслушиваясь в тишину, которую нарушало разве что чириканье воробьев, рассеявшихся на капоте «Урала».

– В дом? – едва слышно спросил Гурбан.

Дрон тут же откликнулся:

– В летнюю кухню.

Молча двинули к одноэтажному строению, на окнах которого Гурбан с удивлением заметил массивные железные решетки, выкрашенные белым. И вообще весь домик был белым и аккуратным, будто из сказки, где зло существует лишь по необходимости, из-за законов жанра. Сметанная такая кухня, вариация на тему пряничного дома. Странно, на особняке решеток нет, а тут...

Дверь особняка с грохотом распахнулась. На порог выскочило нечто косматое, в галстук и лохмотьях, в которых с трудом узнавался деловой костюм. Обувь существо не признавало из принципа.

– Не стрелять! – рявкнул Дрон. Что-то особое прозвучало в его голосе, какая-то мольба что ли, из-за чего все послушались, огонь не открыл даже Гурбан. – Это мой босс, Евгений Борисович!

– Пролом в заборе. Трое! – сообщил Бек, вытаскивая из-за пояса топор.

– Баня. Пятеро! – Голос Ксю дрожал.

Фаза заметил еще семерых носителей слизней. Маевский, опиравшийся на Фазу, – двоих. Гурбан о своих наблюдениях предпочел не докладывать, чтобы не смущать команду. И так понятно, что особняк и его окрестности кишат зомболюдьми.

– В летнюю кухню? – переспросил Гурбан.

Дрон кивнул.

– Медленно, – велел Гурбан. – Очень медленно. Главного нельзя испугнуть.

Вспугнули.

Босс Дрона, зомбак по имени Евгений Борисович, упал на четвереньки и зарычал. Потом встал, широко расставил ноги и, утробно воя, принялся колотить себя в грудь. При этом что-то сверкало на его левом запястье.

– «Ролекс», золотые. – Дрон словно прочел мысли командира.

До сметанного домика оставалось метров пятнадцать, когда твари атаковали.

Гурбаном заинтересовался здоровенный детина, в прошлом, похоже, спортсмен – иначе с чего бы на нем болтались остатки спортивной куртки, а на шее – почти что унитазная цепь из «рыжья»? Широкие плечи, рост под два метра – зомбак, ощерившись и широко разведя мускулистые руки, рванул к Гурбану так, словно был уверен, что пули не причинят ему вреда.

На миг командир чистильщиков опешил – слишком уж нагло пер зомбак. А тут еще обуза – Доктор. Но рефлекс, как говорится, не пропьешь. Палец коснулся спуска, автомат дернулся, очередь чикнула по спортсмену от паха до головы. Гурбан осклабился: вот и все, счастливо оставаться.

Как бы не так!

С дырой во лбу, истекая кровью, зомбак продолжал мчать на командира.

Победная улыбка на лице Гурбана погасла. Что такое, а?! Быть этого не может! Зомби, считайте, обычные люди, только управляемые слизнями. И умирают они соответственно. Это жизнь, а не фильм ужасов, из могил тут никто не вылезает, по погосту не бродит.

Очень хотелось выпустить в спортсмена весь рожок, но Гурбан заставил себя не делать этого. Патроны на кустах не растут, потратишь зря – потом локти кусать будешь. Точнее, тебе их обгложут вот такие, как спортсмен, у которого так закончился заряд – зомбак рухнул на колени, завалился рожей вперед и затих. Ну вот, другое дело!

Прыгая на одной ноге, Маевский всаживал пулю за пулей в стаю из десятка тварей. Редая с каждым выстрелом снайпера, стая двигалась наперерез чистильщикам. Сашко успел завалить четверых, когда в дело вступил Бек. Тот орудовал своим топором, как умелый мясник: рубил зомбакам головы так легко, словно разделял цыплят и слишком уж увлекся. Из «макара» Ксю выстрелила в затылок твари, что подкралась к Беку сзади. Когда-то тварь была девушкой на содержании у местного богатея. Стройность фигуры и наличие внушительных молочных желез на это очень намекали.

Была девушкой. Был боссом. Был спортсменом.

Все вокруг определялось одним коротким словом «были»...

Ксю первая ввалилась в летнюю кухню. Она исчезла в дверном проеме, и сквозь грохот прочих выстрелов Гурбан разобрал «голосок» ее пистолета. Это могло означать только одно – зомбаки и в кухне тоже. Плохо, очень плохо.

Но неприятность эту мы переживем. Наверное.

Чистильщики в полном составе заняли кухню. Только захлопнулась дверь перед осклабленными мордами преследователей, Фаза задвинул засов.

– Живо! Укрепить вход!

Приказ был лишним – Фаза и Бек уже подтаскивали к двери здоровенный холодильник. Маевский с Дроном толкали кухонный шкаф, в котором жалостливо дребезжала посуда. Ксю занялась креслом, обтянутым коричневой кожей. Сам Гурбан не пожалел для баррикады внушительный ЖК-телевизор – оторвал его вместе с креплением от стены.

Дверь содрогалась от ударов, зомбаки жаждали крови. Ну-ну, хотеть не вредно.

Гурбан занялся рекогносцировкой – следовало как можно скорее осмотреть то место, где чистильщикам придется увлекательно провести некоторое время. Еще не хватало, чтобы зомбаки поперли из какой-нибудь дыры в углу.

Итак, вот, что имеем на балансе. Потолок подвесной, окна пластиковые, на окнах решетки, и это радует. Пол покрыт ламинатом. Небольшая, по пояс Гурбану, кирпичная печь, дальше стол для готовки и газовая печь с баллонами. Газ удобней, а кирпич – хороший вариант на случай, если придется перейти на подножное топливо. Молодец хозяин, соображалка у него работала, хотя, глядя на него сейчас, и не скажешь... Диван еще есть, вот на него и надо уложить Доктора, а то чего он на плече висит.

Фаза спросил:

– Что делать будем, командир?

Гурбан закрыл глаза. Будем отдыхать и наслаждаться жизнью, как всегда. Но вслух он этого не сказал. Сначала Доктор, а потом уже оценим обстановку и примем решение.

– Помоги. Пусть ляжет...

За окнами летней кухни бушевала толпа зомболюдей. Кое на ком еще болтались жалкие остатки костюмов и платьев, но таких было мало. В основном носители слизи давным-давно позабыли об одежде. За последние минут десять количество зомбаков снаружи утроилось, и они продолжали прибывать. Откуда их тут столько? Неужели весь поселок был заражен? Очень может быть.

Твари спокойно себе заходили в пролом в заборе. Или впрыгивали на территорию особняка на четвереньках. Таких было заметно больше, чем прямоходящих, – из-за слизи, они людей оскотинивают.

– Планета обезьян, тля.

– Чего? – не понял Фаза.

– Фильм был такой, задолго до Псидемии. О том, как обезьяны умными стали, а люди – наоборот.

– И чего это значит, командир?

– А того, дружище Фаза, что очень уж похоже получилось: люди стали как обезьяны. Потому и планета наша – обезьянья...

Научники, с которыми Гурбан однажды потолковал на эту тему, считали, что слизень отключает в мозгу человека определенные центры, тем самым подчиняя тело, также паразит контролирует выработку норадреналина, провоцируя в носителе вспышки агрессии.

Звери «умнели» за счет слизи, у которых, как считалось, были зачатки интеллекта. А вот люди-носители превращались в своего рода неандертальцев или даже питекантропов – это уж как посмотреть. Причем не простых питекантропов, а особо свирепых...

Двух зомбаков, что обитали в летней кухне, Ксю отправила на тот свет лично. Теперь их трупы мозолили глаза Гурбану, мешали сосредоточиться на проблемах и их решениях – и пока что первых хватало, а вторых не было вовсе. У чистильщиков патронов меньше в разы, чем зомбаков снаружи. Даже если считать, что каждая пуля достигнет своей цели (а это из области ненаучной фантастики), все равно патронов слишком мало. До обидного мало!

А все по вине Дрона. Это он завел отряд в ловушку. Да, хороший был план: найти тачки и поехать с комфортом вслед за «хаммером». А в итоге вместо «как лучше» получилось «как всегда». И где эти крутые авто от импортного производителя, а? Скажите, где?

– Командир, из летней кухни вход был в подвал, я точно помню. Командир... – Дрон и сам понимал, что виноват, потому метался из стороны в сторону. – Тут! Я точно помню!

За ним внимательно наблюдали особо нетерпеливые зомбаки, которые, словно макаки, повисли на оконных решетках и, щеря гнилые пасти, пялились на людей внутри. Это, мягко говоря, нервировало. Хотелось избавиться от их навязчивого внимания. И особенно – от бывшего хозяина этого дома, Евгения Борисовича, – уж больно злобно тот зыркал.

Но смысл тратить патроны? Освободившееся место тотчас займут другие твари.

Дрон плюхнулся на пол и обхватил голову руками. Рядом с собой он положил любимый нож, «катран».

И надо что-то предпринять, вот только что?! У Гурбана не было ни единого варианта. Дом ведь окружен, а зомбаки могут держать осаду хоть до второго пришествия... И Дрон совсем закис, то есть потерял боеспособность, а это уже никуда не годится. Надо его как-то расшевелить.

– Где, говоришь, был вход в подвал?

– Где-то тут...

– М-да, координаты очень точные. Бек, ты лом свой не потерял?

– Обижаешь, командир.

– Ну так бери Дрона, и вместе простучите пол. Сумеете? Внизу пустота должна обнаружиться. Задача ясна?

– Так точно, командир! – оживился Дрон.

Колян просто кивнул и засучил рукава. В прямом смысле засучил. Если что, он готов был по камешку разобрать строение, пусть только Гурбан прикажет.

И четверти часа не прошло, как они закончили расправу над ламинатом – безнадежно испортили его острым наконечником лома.

– Пусто, командир.

– Где?!

Бек мотнул головой:

– В смысле, пустоты под полом не обнаружены.

Маевский, до сих пор молча сидевший на диване рядом с Доктором, сказал то, о чем многие думали:

– Ну и гнида ты, Дрон. Всех под монастырь подвел.

Сисадмин выхватил нож, Маевский навел на него винтовку:

– Ну, давай! А я в целях самообороны с удовольствием!..

В воздухе запахло сивухой. Опять Сашко умудрился незаметно причаститься. И когда только успевает? И главное, откуда пойло берет?

– Отставить! – Гурбану пришлось повысить голос. – Еще не хватало, чтоб мы друг друга перебили тут на радость зомбакам!

Ксю подошла к столу между печками:

– Командир, есть тут одна странность.

– Ну?

– Тут на газу готовили, вон баллоны. Так на хрена тогда еще кирпичная печка эта допотопная?

У Гурбана были соображения на этот счет, но высказать их он не успел.

Блондинка шагнула к кладке и наклонилась. Маевский с нескрываемым восхищением прикипел взглядом к ее упругому задку. И Гурбан его понимал: посмотреть действительно было на что.

Ксю выпрямилась:

– Глаза сломаешь, стрелок. Лучше помоги, сама не справлюсь.

И Сашко таки помог – вместе они откатали кирпичную печь в сторону. Оказалось, что вся конструкция – чистая бутафория на роликах, под которой спрятан металлический люк. Надо было только приложить усилие, чтобы сдвинуть «печь».

– Ну ни хрена себе... Как догадалась, светловолосая ты наша? – Дрон воспрянул, даже подшучивать начал.

– Просто у меня мозги есть. В отличие от некоторых.

Вот тебе и подножное топливо, подумал Гурбан. Он подошел к люку, попутно отметив, что зомбак Евгений Борисович принялся раскачиваться на решетке за окном, щеря гнилые зубы. Со стоматологами у зомбаков проблемы – нет таких спецов в их сплоченных рядах. Впрочем, у чистильщиков проблемы точно такие же, бойцы в случае острой боли спасались кто чем мог.

– Замок на люке. Встроенный, кодовый. Что скажешь? – Гурбан посмотрел на Дрона, который встал рядом. – Сумеешь открыть?

Тот пожал плечами:

– Это как в анекдоте про динозавра.

– Что еще за хрень?..

– Типа, какова вероятность, выйдя на улицу, встретить динозавра. Ответ: пятьдесят процентов. Или встретишь, или нет. Так и у нас: или открою, или нет. Но попробую.

Пока Дрон пробовал, Бек подошел к окну.

Бывший хозяин, нынешний зомбак заухал и затрясся сильнее. Ни дать ни взять орангутанг. Только выглядели эти ужимки, мягко говоря, не смешно, но жутко.

Бек медленно попятился к лому. Гурбан сразу сообразил, что тот задумал. Размахнется Колян хорошенько да, вышибив стекло, проткнет насквозь уродца Евгения Борисовича, местного альфа-самца.

Но не тут-то было. Почуввав неладное, зомбак отцепился от решетки и вмиг смешался с толпой обезьяноподобных людей.

Маевский допрыгал к подстреленным Ксю зомбакам и, прикрыв их своей спиной от тех тварей, что торчали на решетках, снял ножом слизней, уже практически отделившихся от мертвых носителей. Затем он положил паразитов на пол и ловко, в одно движение, разрезал пополам.

Что тут началось снаружи, описать нельзя!

Зомболюди пришли в бешенство, удары по двери усилились, со звоном разбились стекла во всех окнах сразу. Обдирая кожу в кровь, в мясо, зомбаки просовывали руки между прутьями решеток, пытаясь дотянуться до чистильщиков.

Зашевелился на диване Доктор:

– А ведь не видели, как Сашко их собратьев кромсал. Не могли видеть. Я давно думал: у них связь есть какая-то. Ну, вроде телепатической.

– Если телепатическая, – возразил Гурбан, – то мозги должны быть у червяков этих. И где они там спрятаны? Слыхал я уже такие байки...

Доктор пожал плечами:

– Не знаю где. Но связь между ними точно есть.

– Есть связь, нет ее – какая разница?! – Воспользовавшись топором, Бек с остервенением принялся рубить конечности зомбаков. Но взамен отсеченным в кухню просовывались все новые и новые руки.

Гурбан с ужасом смотрел, как зомбаки разрывают в клочья своих раненых соплеменников, если можно их так назвать, и тут же пожирают. Кровь привлекала все больше и больше тварей – за право протиснуться в пролом в заборе уже дрались. Они были везде. Вокруг дома, на «Урале», на бортике фонтана, просто везде!

– Как же мы выберемся отсюда?.. – прошептала Ксю. – Даже если мы откроем люк и под ним окажутся тачки... Как мы выберемся отсюда?!

– Хватит! – Гурбан поймал Бека за запястье. – Хватит уже! Эй, Дрон, что там у тебя?

– Пока ничего...

– Проблемы?

Тишина в ответ. Значит, да.

– Дрон, ну пораскинь мозгами, какой код твой начальник придумать мог? Сисадмин ты, в конце концов, или кто? Я, что ли, за тебя базы данных взламывать должен?!

Не поднимаясь с колен, Дрон обернулся, лоб его покрылся морщинами:

– Верно, командир, я был сисадмином. Но не хакером и уж тем более не слесарем – замки взламывать не обучен. А пароль... Нужна верная комбинация из восьми цифр. Простейшие, вроде восьми единиц и «один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь», я перебрал – ничего не подходит.

– Наверное, это какая-то дата? – предположила Ксю.

– Возможно, – кивнул Дрон.

– День рождения тещи, – осклабился Фаза.

– Не исключено, но лучше бы не надо. А то вовек не угадаем. Разве что две цифры рядом – один и девять – либо в самом начале комбинации, либо на пятой и шестой позиции соответственно.

– Если предположить, что код – это значимая дата, то... Какая дата была значимой для твоего босса, Дрон? День независимости Украины?

– Вряд ли, но... – Дрон ввел комбинацию. – Нет.

– День города Харькова?

– Нет.

И еще пара-тройка вариантов – и исторические даты, известные всем, кто родился до Псидемии, закончились. Чистильщики замолчали. Зато зомбаки отрывались по полной: рычали, хрипели и выли, мечтая добраться до людей, угодивших в ловушку.

– А все из-за этого... – опять завел старую песню Маевский, но его перебила Ксю:

– А почему теща?

– Что ты хочешь этим сказать, детка?

– Почему день рождения тещи, а не самого босса?

Дрон улыбнулся:

– А что, очень может быть. Борисыч вроде восьмидесятого года рождения. Да, точно, он меня на восемь лет старше. А день рождения его вроде отмечали в августе. Точно! В августе. У меня в июне, а у него в августе, мы еще на Печенеги ездили на шашлыки. А число не помню... не помню число... Да и хрен с ним, подберу! Сколько дней в августе? Тридцать один? Надеюсь, я правильно год запомнил.

С памятью у Дрона оказалось все в порядке – вскоре замок сдался.

Подняли люк – и бетонная лестница, ведущая в подземелье, тотчас осветилась поточными лампами. Сработал датчик. Но электричество откуда? От аккумуляторов, которые за многие годы не разрядились?..

– Говоришь, под летней кухней секретный гараж был? – спросил Гурбан, с опаской глядя вниз. Спускаться очень не хотелось, но ведь придется. Не Фазе же такое доверить. – Слышь, Фаза, тут останешься с Маевским и с Доктором. Поглядывайте, чтоб зомбаки не прорвались. Дрон первым вниз идет, потом Ксю и я, Бек замыкающий.

Направив перед собой автомат, Дрон начал спуск.

– Ну, чего там? – Гурбан придержал Ксю.

– Нормалёк всё. Паутины только много. Тут ждать?

– Жди!.. Иди, деточка, не бойся.

Когда спустилась и Ксю, настал черед Гурбана пройти по узким, жутко неудобным ступенькам. Такой серьезный человек, как Евгений Борисович – элита! – мог бы и нормальные ступеньки себе позволить...

– Как там у вас? – послышался сверху обеспокоенный голос Фазы.

– Нормально, – отрезал Гурбан. – Бди.

Фаза пробурчал что-то в ответ и затих.

– А чего свет дальше не горит, а, Дрон?

– Да вот, командир, никак не могу выключатель найти, где-то тут был, а вот где...

– Этот, что ли? – спросила Ксю, и свет вспыхнул так ярко, что все прищурились.

Когда Гурбан проморгался, он только и смог восхищенно выдать:

– Ну ни хрена себе!

И действительно было от чего обалдеть. В отнюдь не маленьком зале стояли десятка два автомобилей и примерно столько же мотоциклов и квадроциклов. И вся техника была более чем в отличном состоянии. Ну, чуток покрылась пылью и паутиной, но одного взгляда хватало, чтобы понять: эти тачки хоть сейчас заводи и езжай на край света.

– Спасибо, Дрон, уважил командира. А там, в углу, электростанция мобильная? Seriously тут все организовано, очень серьезно...

– Ух ты! – Бек провел ладонью по борту черного, как ночь, джипа X5. Точнее – серого от пыли, как сумерки, а уже под сумерками обнаружилась безлунная ночь.

– И не говори! – Ксю заинтересовалась мотоциклами из серии ENDURO. – Я бы на таком покаталась! – Она залезла на R 1200 GS.

Гурбан прочел название мотоцикла на табличке рядом.

– Пожалуй, такой нам в самый раз. – Он подумал, что Х5 – бесспорно хорошая машина, но на бездорожье или на захлавленной старым железом трассе кроссовый мотоцикл будет вести себя лучше. – Черт побери, детка! Ты подкинула мне отличную идею!

Дрон подошел к девушке и указал на соседний мотоцикл:

– А как тебе этот «Эф восемьсот Джи Эс»? Два цилиндра с жидкостным охлаждением, восемьдесят пять лошадок, еще двести кубиков и будет литр. Переднее колесо – двадцать один дюйм, заднее – семнадцать. Знаешь, раньше мониторы для компьютеров были точно таких же размеров. Ты ведь знаешь, да?

Ксю покачала головой. Она не знала. Никогда и никому больше не понадобятся сисадмины. Большая часть электроники на планете давно мертва.

Дрон как-то сразу стал меньше ростом. Только что, как павлин, распушил перья перед блондинкой, расписывая снежно-белый «эндуро» так, будто пытался его продать, а тут – тише воды в тазике, ниже скошенной травы.

– Слышь, Дрон, а сколько у него расход, у чуда этого? – спросил Гурбан.

– На девяносту кэмэ в час три и восемь литра кушает. На ста двадцати – пять и два.

– Вроде ничего так, не пугает расход. А откуда ты все это знаешь?

– В нашем салоне даже уборщицы характеристики товара знали, могли клиенту все что угодно рассказать.

– Ну, ты-то точно полы не драил. – Ксю скрестила руки на груди. – А на чем эти высокие технологии ездят?

Дрон открыл рот и тут же его захлопнул, будто рыба, выброшенная на берег.

– Ну же, сынок, не стесняйся. – Гурбан похлопал сисадмина по плечу.

– Неэтилированный бензин Super, октановое число не ниже девяносту пяти. – Это прозвучало как приговор.

Гурбан так и застыл на месте. Едва смог расцепить челюсти и прохрипеть:

– Что ты сказал, сынок?

Дрон пожал плечами:

– Вообще-то я был уверен, что здесь, в хранилище, в досталь бензина. Когда я был здесь в последний раз... Да вон же бочки стоят!

Бек шагнул к ближайшей, подцепил топором крышку и, приняв хавшись, расплылся в довольной улыбке:

– Бензин!

Он пояснил, что сразу заметил: зомбаки под предводительством Евгения Борисовича выглядят еще более-менее, то есть не так уж давно они попали под власть слизней. Похоже, многие годы элитный поселок существовал как маленький острог. Наверняка его обитатели торговали с окрестными бандами. Сомнительно, чтобы они сами выращивали картошку и скот. По крайней мере, признаков этого обнаружено не было. Но паразиты таки одолели местных жителей.

– Евгений Борисович самодуром был еще тем, но не идиотом. И у него тут бензина запас такой, что только бы канистр хватило!

– Это все отлично. – Ксю не разделяла охватившего всех оптимизма. – Но как нам отсюда выбраться?

– Откроем ворота гаража, – подмигнул ей Гурбан, – и наверх с ветерком!

Дрон подтвердил:

– Вон там, с пульта ворота открываются. Запустим электростанцию в углу, рядом с бочками, и порядок.

– Это понятно. А дальше?

Все разом затихли, прикидывая, что же дальше. И судя по тому, как тускнели лица, каждый из чистильщиков приходил к одному и тому же выводу. Очень неутешительному,

вот такому: выхода нет. Да, они раздобыли транспорт и могут подняться на поверхность, но сумеют ли они проехать через скопление агрессивных зомбаков? Управляемые слизнями существа без страха кусают сталь, а уж покрышки им на один зуб, и стекло они запросто вышибут, не жалея своих костей... До пролома в заборе еще добраться надо, шанс на это настолько мизерный, что рисковать смысла нет.

Или есть?

Все равно ведь жажда и голод выгонят чистильщиков из летней кухни. И уж лучше сразу, пока хватает сил, чем потом...

– Что тут у вас? – Нарушив приказ, в гараж спустился Фаза, но Гурбан, сосредоточившись на проблеме, даже не отчитал его. – Ого! Когда кататься будем? А то «обезьяны» вообще с ума сошли, решетки уже грызут.

– Скоро будем, – буркнул Гурбан, не уточняя, что не все так просто, как хотелось бы. – И кататься, и саночки возить... Маевского с Доктором вниз тащи, нечего им там делать. И люк закройте. Да надежно...

– погоди, командир, – оборвал его Дрон. Сисадмин так сильно кусал губы, будто проголодался и решил отобедать собой. – На кухне, наверху, есть баллоны с газом, верно?

– И?

– Я тут вот что подумал... – Дрон подробно изложил свои мысли по поводу. На словах у него все гладко получалось. Вот только задуманное им было опасно донельзя, но он же сам и вызвался добровольцем: – Я вас сюда завел, я во всем виноват, так что...

План заключался в следующем. Фаза открывает дверь летней кухни, Маевский расстреливает тех зомбаков, которые топчутся рядом, Дрон выходит на прогулку во двор, Фаза при этом из трех стволов по очереди – чтобы не перегрелся, не заклинили – валит каждую тварь на пути у Дрона. А сисадмин со всех ног, крича как можно громче – привлекая внимание «обезьян», мчит к бане. Его задача – собрать всех зомбаков в одном месте, ведь он тащит с собой баллон с двадцатью семью литрами сжиженного пропана. Это примерно сорок килограммов металла и газа под давлением в пять атмосфер. Цель мероприятия: подорвать баллон в скоплении зомбаков, сделать из него оружие массового поражения. Для этого, как уже было сказано, надо выдвинуться в район бани (придется обежать фонтан и ржавеющий «Урал»), оставить баллон и вернуться к летней кухне. Затем Маевский метким выстрелом поразит баллон. В результате – взрыв, который опалит и посечет осколками значительную часть зомбаков. Начнется паника, хаос, зомбаки в страхе побегут с участка. Этим и воспользуются чистильщики, чтобы вырваться из ловушки: под шумок ворота гаража откроются, транспортные средства на полной скорости проследуют к забору, пролом в котором преодолеют с легкостью. Попутно будут подхвачены Маевский, Фаза и конечно же герой дня Дрон. Да, кстати, надо еще спустить Доктора в подвал... Также будет вестись огонь из всего наличествующего оружия, дабы сократить численность зомболюдей, ведь это святая обязанность всех умеющих стрелять. Вот так просто и потому гениально.

– А на хрена вообще по участку с зомбаками в догонялки играть? – спросил Маевский, глядя мимо Дрона. – Не проще ли баллон выкатить из дома, а потом подорвать?

– Проще, конечно. А еще проще вообще ничего не делать... Это же элементарно! Если баллон взорвется вблизи летней кухни, этот домик попросту охватит пламя, мы все сгорим тут заживо! Из подвала не сможем выехать, если тут все будет полыхать!

На этом дебаты закончились. Обсудив еще пару нюансов, чистильщики приступили к непосредственному исполнению плана.

– погоди-ка, – остановил Гурбан Дрона, вставшего на первую ступеньку лестницы. – Вопрос есть. Квадроциклы как называются? Годаются для наших целей?

– Почему бы и нет? – пожал плечами Дрон. – Говорили, охотиться на них хорошо. Тогда говорили. А нынче вся наша жизнь – охота. У босса тут «Поларис-Рейнджер сто семьдесят»,

он двухместный, но бак крохотный, всего на девять с половиной литров, и «Спортсмен Икс-Пи восемьсот пятьдесят», этот интересней, но одноместный. Так что выбирай, командир. Я могу быть свободен? В смысле, могу приступить к поставленной задаче?

Гурбан кивнул.

– Значит, как только рванет... – Дрон не торопился подняться по лестнице.

– Сразу открываем ворота и выезжаем, – закончила за него Ксю. – Иди уже, чего тянешь?

Дрон посмотрел на нее и покачал головой:

– Красивая ты баба, Ксю. Язык бы тебе отрезать – вообще б цены не было.

Маевский и Фаза отправились за ним, затем Фаза вернулся с Доктором и опять поднялся. Позже именно великан рассказал, как все случилось.

Гурбан, Ксю и Доктор остались в подземном гараже и происходящего на поверхности не видели. А там Фаза с Дроном за пару минут разобрали баррикаду у двери. Тем временем Маевский занял позицию на табурете. С его раненой ногой сильно не попрыгаешь. На второй табурет он положил два последних своих коробчатых магазина на десять патронов каждый. Если с тем, что заряжен в винтовку, в идеале на тридцать зомбаков хватит. Но то в идеале...

Стоило только Фазе открыть дверь, как в кухню ворвались трое особо резвых «питекантропов». Одному Маевский тут же продырявил голову, но второй умудрился прокусить Дрону икру.

– Вперед! – рявкнул Фаза.

Дрон схватил оранжевый баллон и, припадая на кровоточащую ногу, попер во двор.

Баллон, мягко говоря, не увеличивал скорость передвижения – все-таки сорок кэгэ. К тому же он ограничивал обзор впереди, из-за чего Дрон сильно сместился правее намеченного азимута и врезался в фонтан. Баллон загрохотал по дорожкам из желтого песчаника – Дрон его упустил, и так растерялся, что застыл на месте. Бежать обратно или за баллоном?!

А пока Дрон соображал, Маевский методично всаживал пулю за пулей в зомбаков, что кидались к сисадмину, мечтая отведать его горячей плоти. Фаза не успевал перезаряжаться.

Баллон остался на дорожке, Дрон решил отступать. Чтобы проторить себе дорогу к летней кухне, он воспользовался сначала автоматом, потом пистолетом, а когда закончились патроны, выхватил нож. Да только «катраном» размахивать в такой тесноте – все равно что зубочисткой дырявить пузо борцу сумо. И минуты не прошло, как Дрон исчез под кучей голодных, агрессивных зомболюдей...

– Подрывай баллон, Сашко! – крикнул Фаза между очередями. – Дрону не помочь уже!

Маевский, бывший мент, ветеран-миротворец, побывавший в Сьерра-Леоне, переживший Псидемию и гибель родственников, облизнул пересохшие губы и направил СВД на оранжевую емкость.

На миг он крепко-крепко закрыл глаза.

А потом вдавил спуск.

* * *

Рвануло-таки. Ну наконец-то! Гурбан уж засомневался, что услышит этот прекрасный звук.

– По коням! – Он завел двухместный квадроцикл, на сидухе рядом устроился Доктор. – Ксю, открывай ворота!

Девушка заранее запустила станцию, оживив электросеть. Пара пассивов у пульта управления – и ворота с яростным скрежетом принялись разъезжаться.

Ксю запрыгнула на «эндуро», Бек тоже оседлал колесную «лошадку». На лице его застыло смущение – хоть убей, не мог он сообразить, как пристроить лом. Гурбан недовольно скривился: еще один умник в его команде, конкурент Фазы, но уже без притворства.

И пусть. Главное – выбраться наверх, подхватить парней – и прочь из этого богом проклятого поселка, а местная элита пусть варится в собственном соку!..

Ржавые ворота скрипели и вибрировали, но все же медленно – слишком медленно! – открывались. А за ними поджидала чистильщиков пугающая неизвестность: как там наверху прошло, все ли в порядке?.. Хотя какая разница, ведь отступить-то все равно уже поздно...

Гурбан с Доктором на квадроцикле первыми выехали во двор. Вокруг творилось бог знает что. Везде валялись куски горелой плоти. Десятки пылающих тел, истошно вопя, носились из стороны в сторону. Одно хорошо – зомбаков во дворе стало заметно меньше. Получилось-таки! Сработал план сисадмина! Гурбан направил квадроцикл ко входу в летнюю кухню. Бек и Ксю на мотоциклах рванули следом.

Из кухни, помогая Маевскому «бежать», появился Фаза. Он усадил Сашка позади Бека, а сам примостился за спиной у Ксю.

– Дрон где?! – крикнул ему Гурбан. Фаза отрицательно качнул головой, и Гурбан понял его без слов. Что ж, вечная память сисадмину.

Квадроцикл, а за ним два «эндуро» устремились к пролому.

Глава 8

Караван

Подавшись вперед, Данила смотрел в лобовое стекло.

Над бетонным забором острога, организованного в безлюдном Белгороде, торчали вышки с прожекторами. Яростно, прямо-таки взмахивая на вышках грохотали пулеметы. Дальше виднелись плоские крыши производственных корпусов. На одной из крыш башенка вентиляции коптила черным – там пожар, рубероид занялся...

Тут все как до Псидемии, ничего не изменилось: забор, корпуса, проходная... Может, только пулеметов в те славные времена не было. И пожар – это что-то новенькое, и черные фигурки, которые на подступах к забору двигались перебежками, то и дело прячась за остовами автомобилей. И лишь только эти люди в униформе попадали в свет прожекторов, пулеметчики вмиг скашивали их короткими очередями. Пулеметчиков тоже не очень жаловали: кувыркаясь, мелькнула в воздухе бутылка с подожженной у горлышка тряпкой, ударилась в вышку – и пламя тут же охватило деревянную конструкцию вместе со стрелком, не помогли и листы металла, которыми вышку обшили.

– Что они делают, а? – ляпнул Ашот, не подумав.

И этим сразу воспользовалась Мариша:

– Желают друг другу спокойной ночи, идиот.

«Хаммер» стоял в темной подворотне напротив острога.

Машины не могли заметить ни с вышек, ни мужчины, атакующие единственный оплот человечества в заброшенном городе.

– Ну и острог... – презрительно хмыкнул Данила, привыкший к родной Стене, огромной в сравнении с белгородской.

Да, забор тут низкий, хоть и бетонный с колючкой поверху. От волков или копытного зверья, конечно, и такой защитит. И хоть деревья по периметру срубили, зомболюди эту оградку вмиг одолеют, они ведь гибкие что те обезьяны. И сильные. И страха в них ни капли. Дан однажды был на зачистке, когда стая зомболюдей перебралась через Стену, и это было... Ну да не суть. Тут и без «обезьян» весело.

Равиль достал пистолет. Его примеру последовали Карен и Никифор.

– Это что, бандиты? – Данила взглядом проследил за очередной бутылкой с зажигательной смесью. Пулеметы тут же скосили метателя, мчавшего на раздолбанном «ижаке». Дерево вышки и бак мотоцикла вспыхнули одновременно.

– Бандиты, не сомневайся. Как Равиль и его дружки. – Тактичностью Мариша никогда не отличалась. Но если она хотела задеть вольника, то у нее не получилось – тот спокойно откинулся на водительское кресло, натянув шляпу чуть ли не на нос. Заснул, что ли? Но пистолет не спрятал...

Что-то сверкнуло и с грохотом ударило в бетонный забор. А когда дым чуть рассеялся, выяснилось, что в заборе образовалась дыра, в которую запросто пролезет человек, причем чуть ли не в полный рост. Похоже, дыру ту из гранатомета проковыряли. И стрелок засел как раз в том доме, возле которого притаился «хаммер». Слишком близко...

– Помочь бы тем, кто за стеной. Что думаете? – предложил Дан. – Там ведь мирные люди гибнут!

Равиль приподнял с лица шляпу и даже отлепил спину от кресла. Он только начал оборачиваться к Дану, а доставщик уже знал, что он скажет, – и, врезав Никифору локтем в лицо, чтоб не мешал, вывалился из джипа.

Данила включился, стоило ему только упасть на асфальт.

Включение – это состояние полной сосредоточенности. Доставщику без него никак, если верить Мартыну-рукопашнику. А уж его занятия посещали все, даже известный прогульщик Данила Сташев.

Открыть багажник, взять «калаш», сунуть в карманы запасные магазины, снять оружие с предохранителя – и вперед, приклад к плечу, готов вести огонь на поражение. Позади кричал Равиль, Никифор божился надрать задницу наглецу-малолетке, Ашот рвался следом, но его не пускала Мариша, которая хотела первой выбраться из джипа.

Ненужная суета, опасная. В бою нельзя так.

Данила еще ни разу не стрелял в людей. В зомбозверье доводилось, курсантов привлекали к зачисткам, а в людей – даже в зомбаков, ни разу... Но он справится. Иначе просто нельзя. Иначе как потом жить, зная, что рядом бандиты убивали ни в чем не повинных людей, таких, как живут в родном остроге, а ты не помог, отсиделись в подворотне?!

Да и патроны нужны, без них до Москвы не добраться. С белгородцами можно договориться, а вот с бандитами это вряд ли получится. Так что есть за что воевать.

Надо было, конечно, боеприпасами в Харькове разжиться, но кое-кто уж очень спешил покинуть острог...

Приклад ударил в плечо. Данила открыл огонь по двум черным фигурам, выскочившим из подъезда прямо на него. Рефлексы сработали раньше мозга. Черные упали. На поражение так на поражение, не в игрушки играем.

А вдруг не тех убил? На спину Дану будто плеснули водой из скважины. Отставить! Хорошие парни с той стороны стены, а тут только сволочи. Так что все верно, доставщик, действуй!

К дыре в заборе двигалось десятка два черных фигур. И откуда-то сбоку вырулил здоровенный грузовик «ман» с прицепом, на котором стояли металлические контейнеры – в таких до Псидемии из Ильичёвского порта вывозили китайские грузы. Тогда много чего из Азии импортировали, мама рассказывала. А нынче контейнеры используются для другого: в них прорезают окна-бойницы, которые открываются и закрываются изнутри. Вот из тех бойниц – три штуки на одну боковину – по острогу и вжарили всей ударной мощью. В ответ замолотили пулеметы, но пули лишь рикошетили от контейнеров и грузовика – дверцы кабины, колеса прицепа и самого «мана» были прикрыты листами металла, а лобовое стекло заменяла сетка из колючей проволоки. Грузовик промчался вдоль забора и скрылся в темноте. Половина прожекторов уничтожены...

Защитники острога словно прочли мысли Дана – из-за забора прилетела и упала на асфальт штуковина, действовавшая точно фейерверк: она сыпала вокруг сине-зелеными искрами, угрожающе шипела, зато прекрасно освещала штурмующих ограду бандитов. Прячась за вросшим в асфальт «мерседесом» – а то еще с вышек зацепят, – Данила расстрелял по бандитам рожок. Ни одна пуля не пропала зря. Ашот, конечно, в сравнении с ним Вильгельм Телль – ну, тот крутой стрелок из прошлого, о котором рассказывали на занятиях по огневой, но и Дан не последним был в группе.

В горячке боя нападающие не сразу сообразили, что у защитников острога появился союзник, бьющий с тыла. Так что секунд тридцать Данила выиграл, подстрелив пару бандитов, пытавшихся пролезть в дыру. А потом послышался рев движка, из темноты вновь вынырнул «ман», зашедший на второй – или какой там по счету – круг. И на сей раз в контейнерах заинтересовались не только пулеметами, но и Даном. Ему пришлось распластаться на старом, изломанном асфальте. Пули свистели со всех сторон, вышибая из «мерса» последний дух вместе со стеклами, пули дырявили тонкий металл, рвали в клочья кожаную обивку салона.

Дан перезарядил автомат. Одного быстрого взгляда из-за тачки хватило, чтобы понять: дело – дрянь. Грузовик, вопреки прежней тактике, не промчал мимо, но остановился напро-

тив, а уж патронов тут не жалели. Попасть в узкие бойницы не стоило и надеяться. При таком раскладе и Ашот спасовал бы, а куда уж без особых способностей...

И тут, с визгом стирая покрышки, в самую гущу боя ворвался лимонно-желтый «хаммер». Его появление было подобно взрыву фугаса. А то и двух. На миг прекратился огонь – даже на вышках рты открыли от удивления.

Джип остановился около прицепа. Данила услышал хлопки выстрелов, затем – радостный вопль Ашота. Тот куда-то попал. И началось. Казалось, все стреляют по всем. Черные фигурки метались под перекрестным огнем – пулеметы никак не хотели оставить их в покое и пустить в острог. С автоматом в руках из джипа выпала Мариша. Корча свирепые рожи, она принялась поливать вокруг пулями, совершенно не вникая, в кого она стреляет. Очередь из ее автомата пробила бак микроавтобуса, не приметно стоявшего в переулке по соседству, тот мгновенно вспыхнул... Равиль и его команда действовали осмотрительнее – уничтожали бандитов, прикрываясь бронированными дверцами машины.

По «мерсу» больше не стреляли из бойниц в контейнерах. То есть из бойниц вообще не стреляли – Ашот постарался, не иначе. Кстати, куда он делся?

А вот куда. Выскочив из «хаммера», толстяк ни много ни мало решил захватить бандитский грузовик. Он взобрался на подножку и теперь дергал ручку дверцы, подставив спину всем кому только можно и нельзя. То есть Дану можно, Марише и команде Равиля – тоже, а вот остальным лучше не давать шанса пристрелить доставщика.

Товарищу нужна помощь. Данила выскочил из-за «мерса» и, держа на прицеле морские контейнеры, кинулся к Ашоту. Слева, за поваленными тополями у забора, кто-то был, и этот кто-то целился в Дана. Дан направил на деревья автомат и, уже дернув спуск, понял, что с балкона соседнего дома его внимательно рассматривают в оптику, и палец выбирает свободный ход, и...

Вот-вот пуля вырвется на свободу и разнесет на куски череп Данилы.

Не успевая, он все же попытался перенаправить автомат на балкон, где сверкнула в свете «фейерверка» стекляшка. И конечно же он опоздал!..

Зато успела Мариша. Девушка полоснула очередью по окнам дома. И попала.

Резко развернувшись, Дан потерял равновесие, рухнул на асфальт – и очень вовремя. Ибо воздух там, где он только что был, продырявили горячие злые шершни. Он так себе представлял пулеметные пули – шершнями. Дурак, сам виноват: выскочил аккуратно под прожектор, и защитники острога приняли его за бандита.

Кровь стучала в висках отбойным молотком. Дан на спине пополз к грузовику, до которого оставалось всего ничего. Ашот все дергал ручку, покраснев от напряжения, полный решимости выцарапать водилу из кабины. Того самого водилу, который таращился на Дана из-за паутины колючей проволоки, заменившей лобовое стекло. И не просто таращился, но и навел пистолет.

– Черт! – только и выдавил из себя Данила. В грудь его будто залили кислоты или засыпали раскаленных углей. Это все от переизбытка адреналина. А через мгновение, когда водила выстрелит, в голове у Дана будет переизбыток металла.

Но Ашот таки умудрился выдрать дверцу, что называется, «с мясом». Он схватил бандита за руку с пистолетом, пуля ушла в сторону, выбив из асфальта рядом с Даном пучок искр. И на этот раз Дан помянул не черта, но использовал более взрослые выражения.

А через мгновение из кабины выпало безжизненное тело – это Ашот сломал водиле шею.

– Брат, залезай, прокатимся! – Толстошее лицо прямо-таки светилось от предвкушения опасной гонки.

Со стоном Данила оторвался от горизонтали и вскарабкался на подножку:

– Подвинься, я поведу.

– Ну уж нет!

На спор сил уже не было, Данила кое-как переполз по товаришу на соседнюю сидущку и первым делом проверил, как открывается дверца – нормалёк, все работает. По дверце, стоило только ее чуток приоткрыть, застучали пули.

– Зачем ты полез в грузовик? – спросил Дан.

– Думаешь, бандюки только здесь острог атакуют? А я вот уверен, что по всему периметру. На их месте, брат, я так бы и сделал. Ты ведь знаешь, для атаки нужно трехкратное превосходство в живой силе, иначе смысла нет. А если...

Грузовик сорвался с места. Ашот еще что-то говорил, но Дан его не слушал. Он смотрел на сектора дороги, выхваченные фарами из стремительно наступившей мглы. Он видел, как «ман» легко сшибает одинокие фигурки в черном, как врывается в группу из таких же фигурок и они взлетают в воздух, словно большие нелепые птицы, и не успевают упасть на асфальт, потому что грузовик прет дальше... А еще он думал о том, что между ним и черными птицами лишь клубок колючей проволоки, что стоит только птицам захотеть, и в Даниле станет на несколько пулевых отверстий больше.

Лишь когда он заметил в зеркале заднего вида лимонно-желтый «хаммер», к нему вернулось ощущение реальности происходящего.

– Куда едешь?! – заорал он на Ашота и попытался вывернуть руль.

Из темноты прилетела бутылка с зажигательной смесью. Пламя разлилось по второму, дальнему от кабины контейнеру. Ашот резко кинул грузовик вправо, за угол бетонного забора – и тут же фары высветили впереди багги, сделанный из «Запорожца», с которого убрали все, что можно убрать, – капот, бампер, переднее сиденье пассажира и так далее, оставив лишь то, без чего уж никак. Ну и приварили над срезанной крышей каркас из ржавых труб. За спиной водителя пристроился человек с тубой ПТУР «Фагот» на треножнике – пусковую установку сняли с БМП на заброшенной военной базе и приспособили для нужд бандитского хозяйства.

Не сговариваясь, парни распахнули дверцы и на ходу вывалились из кабины. Хорошо хоть на повороте Ашот сильно сбавил скорость. Дан кувыркнулся разок, вскочил, вильнул в сторону и еще раз кувыркнулся, уходя от лимонной коробки джипа, которую занесло, когда Равиль ударил по тормозам. За спиной грохнуло так, что толкнуло лицом вперед, обдув горячим. Падая, Дан испугался только одного – чтобы одежда не занялась, уж очень ему не хотелось сгореть заживо.

Он рухнул на живот, но автомат не упустил – чем не повод для гордости, ведь это признак профессионализма, не зря ему диплом выдали. А вот Ашот наверняка уронил... Где Ашот, что с ним?! Дан рывком встал на колени и развернулся, плюхнувшись на задницу. Автомат к плечу. Черная фигурка – вдавить спуск – опрокинулась. Ашот?!

Из джипа выскочили Равиль, Никифор... Карена не видно. Где Мариша?

– Живой?! – Она подкралась сзади.

Дура девка, ее оранжевый плащ в этой кутерьме – ну просто самая распрекрасная мишень, которую только можно придумать. Обувку-то она поменяла, а вот модный прикид – нет. И еще заслонила собой обзор, прикрыла, значит, одnogруппника девичьим телом. На миг в глазах Данилы мелькнула картинка: это самое тело, только без плаща, ну, то есть вообще без ничего, и никого рядом, только Дан, и тоже без ничего...

Сглотив, он схватил Маришу, оттолкнул... и вовремя. Прямо на них мчался багги. Дан еще успел рассмотреть номер – «АХ 00007 ХА». Почти Джеймс Бонд, блин.

Спасло парочку только то, что водитель тюнингованного «Запорожца» слишком уж занят был баранкой, а ракетчик засомневался, стоит ли тратить ценный боеприпас на молодёжь, сидящую на асфальте. Это промедление стоило ему и коллеге жизни, ибо Данила,

недолго думая, очередью скосил обоих. Управляемый мертвецом багги резко вильнул и, ускорившись, протаранил стену острога.

Вокруг свистели пули. Черные фигурки отлипали от стен домов, бежали, падали... Мимо пронесся мотоцикл. С пулеметных вышек больше не стреляли, зато над крышами производственных корпусов клубился черный дым, в котором мелькали языки пламени – оранжевые, красивые. Надо же, Дан еще способен воспринимать прекрасное в этом аду? Ну представил же он Маришу в первозданном виде, и это было ничего так...

– Сташев, вставай! Ну что ты расселся?! – Мариша дергала его, пытаясь поднять на ноги.

* * *

Все закончилось так же стремительно, как и началось.

Черные фигурки исчезли из поля зрения. Рядом кричали, веля отступать. За забором что-то грюкало и хрустело, кто-то сочно матерился, заглушая треск пламени.

– Спасибо. – Дан привалился к багажнику «хаммера». – Выручили.

Мариша стояла в сторонке, вся из себя гордая и независимая. Ей очень шел автомат, который она сжимала так уверенно, будто только этим всю жизнь и занималась.

Не глядя на собеседника, Равиль поправил шляпу. Похоже, он был не в настроении.

– Мы вынужденно приняли бой. Мы должны привезти тебя в Москву живым и здоровым. Или хотя бы живым. – Другой бы на его месте ругался, кричал и топал, но не Равиль.

– Едем, что ли? – Дан потянул на себя дверцу джипа и очень удивился, когда услышал ответ вольника.

– Нет. – Неизменная трость темляком была закреплена на кисти и при любом движении болталась, ударяя его по ногам.

– Но до Москвы еще ого-го, не стоит терять время!

– Мы здесь не просто так, а с определенной целью. И цель эта не достигнута. – Пламя причудливо извивалось в зеркалах очков.

С грохотом повалились сразу два пролета бетонного забора. На улицу выскочили автоматчики, наряженные в живописные лохмотья. Они могли быть кем угодно, но только не черными бандитами. Порыв ветра очень не вовремя швырнул в лицо маслянистый сгусток дыма от горящих зданий – Дан закашлялся, согнувшись вдвое. А когда он пришел в себя, вокруг было полно вооруженных людей.

Ашоту заломили руку за спину и приставили к затылку здоровенный пистолет. «Стечкин» вроде.

Глава 9

Черные братья

Над Территориями висела полная луна. Красивая, большая.

Элитный поселок остался позади. Там все ясно: зомболюди устроили колонию, живут почти что припеваючи, охотятся и занимаются собирательством, как далекие предки. А впереди – неизвестность, и ясно лишь одно: ночь настала, а ночью лучше бы не шастать по Территориям. С наступлением темноты надобно спрятаться в надежном укрытии. Вот только где его найдешь, то укрытие...

Фары выхватывали из темноты куски асфальта, изломанного морозами и размытого дождями. На сиденье справа от Гурбана трясся Доктор. Скандинавская борода взлохматилась, глаза умоляли оставить его в покое, а лучше пристрелить, чтоб не мучался. Бек с Сашком на «эндуро» выдвинулись чуть вперед, уступом влево – а на всякий случай: не надо спинами заслонять дорогу впереди, вдруг зверь какой или еще что. Уступом назад и вправо вела свой мотоцикл Ксю, за которой пристроился млеющий от удовольствия Фаза.

Маевский небось люто завидовал великану. Снайпер так прицельно рассматривал зад Ксю, когда та склонилась у липовой печки, что отдал бы СВД за один только ее поцелуй. Да что там Маевский, скинуть Гурбану годков эдак... не важно, и он сам бы... Стоп. Не о том думаешь, командир. Лучше за дорогой следи, и чтоб Доктор не вывалился.

Бек сбавил скорость и, поравнявшись с квадроциклом, прокричал:

– Слышь, командир, привал давай! Едва дышу! Остальные тоже! Отдохнуть надо!

Гурбан качнул головой:

– В гробу отдохнем.

Вряд ли Бек его услышал, скорее по губам прочел – и прищурился, и, ничего не ответив, резко кинул свой «эндуро» вперед. Гурбан непроизвольно проводил взглядом лом, который Колян сообразил-таки привязать к мотоциклу. Голь на выдумки богата, даже если мозгами боженька не наградил.

Больше к Гурбану до самого утра никто не подкатывал. Сообразили, что дело это бесполезное. А жаль. Если б кто еще замолвил словечко, командир сделал бы вид, что, мол, раз отряд просит, как же он откажет, свои ведь, не чужие...

Когда горизонт впереди начал светлеть, Гурбан уже едва держался. Дорога впереди сливалась с небом, с лесополосой по ее краю, с заросшими бурьяном полями – все это отличалось лишь оттенками серого. Не мальчик ведь, а тут еще в таком напряжении. Организм молил об отдыхе – Гурбан сейчас мало отличался от Доктора, которого изрядно по голове стукнуло. Вот только Доктор, сволочь, храпел рядом так, что заглушал рев «рейнджера»...

Зато гламурный внедорожник все ближе и ближе, невесело улыбнулся командир. У него ж чутье – звериное прям. Знает охотник, что добыча рядом.

Мотоцикл Бека и Маевского маячил далеко впереди. И вдруг, затормозив, стал поперек дороги. Сашко замахал руками – стойте. Из-за усталости Гурбану понадобилась пара секунд, чтобы сообразить: что-то случилось. Глаза его слезились, он моргал, пытаясь восстановить зрение, но без толку. А квадроцикл все катил и катил вперед, пока не докатился до Бека и Маевского.

Навстречу двигалась колонна техники. Уверенно двигалась, осознавая за собой силу. По крайней мере, Гурбану поначалу так показалось. И куда только усталость делась? В мгновение он взбодрился. Рядом Ксю развернула свой мотоцикл перпендикулярно дороге – так, чтобы и она, и Фаза могли открыть огонь, не отрывая задниц от сидушки. Оружие уже сняли с предохранителей и только ждали команды: принять бой, отступить, свернуть с дороги?

Гурбан колебался. Ни один из вариантов его не устраивал. Надо ехать вперед и только вперед, не теряя времени понапрасну. И так задержались в гипермаркете и в элитном поселке. После того как гнали всю ночь, вдвойне было обидно сворачивать в поля.

Командир достал из рюкзака за спиной бинокль – самое то средство от близорукости. Одного взгляда на колонну хватило, чтобы понять, с кем чистильщикам предстоит иметь дело. Это банда Черного, который когда-то, до Псидемии еще, был полковником милиции. По крайней мере, такие слухи ходили среди вольников. Гурбан лично был знаком с этим непростым, опасным человеком. Кстати, самого главаря в колонне он так и не высмотрел, хотя тот обожал ехать почти что в авангарде. Почти – потому как отправлял вперед подчиненных, а то мало ли, засада или мины.

– Командир, может, в сторонку? Много их. – Бек принялся отвязывать лом.

Гурбан жестом остановил его: мол, не спеши, Колян.

– До хрена их, не одолеем, – подал голос Фаза.

Гурбан поморщился.

– Разве затем мы сюда приехали, командир, чтобы непонятно с кем воевать на дорогах? – Ксю тоже имела собственное мнение на сей счет.

Даже Доктор очнулся от сладких грез, чтобы прокомментировать ситуацию:

– У меня столько йода нет, чтобы потом раны обрабатывать.

– Типун тебе! – пробурчал Маевский и посмотрел на Гурбана. – А может, и верно, командир? Переждем? Вон там лесок в самый раз...

Лесок действительно был, и он чуть ли не умолял чистильщиков укрыться в нем. И с любой другой встречной колонной такой номер прошел бы – ну зачем кому-то лишние хлопоты? Но вот незадача – Черный, главарь одной из самых жестоких банд Территорий, прилежащих к Харькову, воспринял бы изменение маршрута как слабость, а слабых Черный уничтожал нещадно или делал послушными рабами. Такой вот талант прорезался у полковника после Псидемии... Когда-то в отряд Гурбана затесался начитанный парнишка, так вот он величал полковника Черным Властелином и даже рассказывал, что это значило, но уже не вспомнить, столько лет прошло. Фантастика там какая-то была, эльфы да орки... Но когда вокруг сплошные чудища, самые кровожадные твари, придуманные писателями, кажутся добродушными симпатягами.

– Нет. Стоим, ждем. Пусть сами к нам подъедут. – Гурбан и не подумал объяснять товарищам по оружию, что им угрожает. Да и мало ли как ситуация обернется?.. Но одно он знал точно: ни шагу назад, никаких прыжков на месте. Любая провокация, малейшее проявление страха – смерти подобны.

Гурбан вновь поднес к глазам бинокль. Пять штук грузовиков, «Уралов» и «ЗИЛов», покрашенных в черный цвет. Старые, еще советские, «жульки», «Волги», мотоциклы разные... А где «таблетка» главаря? Этот микроавтобус, «УАЗ 3909», был особенным, приметным. Если все тачки банды были черными, то «таблетка» – белой, и поговаривали, что изнутри она обшита кожей, ну и все там вообще по высшему разряду.

– Из Белгорода едут. – Доктор потирал ладонью лоб, будто это могло избавить его от последствий сотрясения.

– Вот именно. Они едут, и мы едем. Кто-то должен уступить дорогу. – Гурбан поднял автомат над головой и дал в воздух короткую очередь. – И это будем не мы.

Он знал, что рискует, но иначе с этим шакальем нельзя. Они понимают лишь один язык – язык силы. И не силы даже, а несусветной наглости. Элементарную человечность «черные» считают слабостью. Наступив бандиту на ногу, не стоит рассыпаться в извинениях, надо сразу бить кулаком по роже, а потом пинать скрюченное тело, пока не затихнет. Только тогда бандит проникнется к тебе не уважением, на которое он не способен, но благостным

страхом. И если ты будешь достаточно жесток, то станешь чуть ли не богом в его заплывших от синяков глазах...

Гурбан никого не собирался бить, он просто пошел к каравану «черных».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.